<36639864390018
<36639864390018
Bayer. Staatsbibliothek

4° Russ. 70 f (1

6

45Rl. 90.-

UD.-

Bantis - Kamenskij.

Istorija Maloj Rossij...

ИСТОРІЯ
МАЛОЙ РОССІИ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Hall. 12.7.41.

ИСТОРІЯ МАЛОЙ РОССІИ

Дмитрія Бантыша-Каменскаго,

съ девятью портретами.

ЧАСТЬ I.

(Bantyš-Kamenskij, Dmitrij Nikolaevič)

ИСТОРІЯ
МАЛОЙ РОССІИ,

СО ВРЕМЕНЪ

ПРИСОЕДИНЕНІЯ ОНОЙ КЪ РОССІЙСКОМУ ГОСУДАРСТВУ

ПРИ

ЦАРѢ АЛЕКСѢЪ МИХАЙЛОВИЧѢ,

СЪ

КРАТКИМЪ ОБОЗРѢНІЕМЪ ПЕРВОБЫТНАГО СОСТОЯНІЯ СЕГО КРАЯ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Печатана иждивеніемъ Сочинителя.

МОСКВА.
Въ Типографіи Семена Селивановскаго.
1822.

Печатать дозволяется съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи, до выпуска въ Публику, представлены были въ Ценсурный Комитетъ: одинъ экземпляръ сей книги для Ценсурнаго Комитета, другой для Департамента Министерства Просвѣщенія, два экземпляра для Императорской Публичной Библіотеки и одинъ для Императорской Академіи Наукъ. Москва, 1821 года, Февраля 15 дня. Сію книгу разсматривалъ Ценсоръ Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ

Антонъ Прокоповичъ-Антонскій.

Bayerische
Staatsbibliothek
München

ВСЕПРЕСВѢТЛѢЙШЕМУ,

ДЕРЖАВНѢЙШЕМУ,

ВЕЛИКОМУ ГОСУДАРЮ

ИМПЕРАТОРУ

АЛЕКСАНДРУ ПАВЛОВИЧУ,

САМОДЕРЖЦУ ВСЕРОССІЙСКОМУ.

4° Russ. 70 f (1

6

4 Fl. 90.–

U D.–

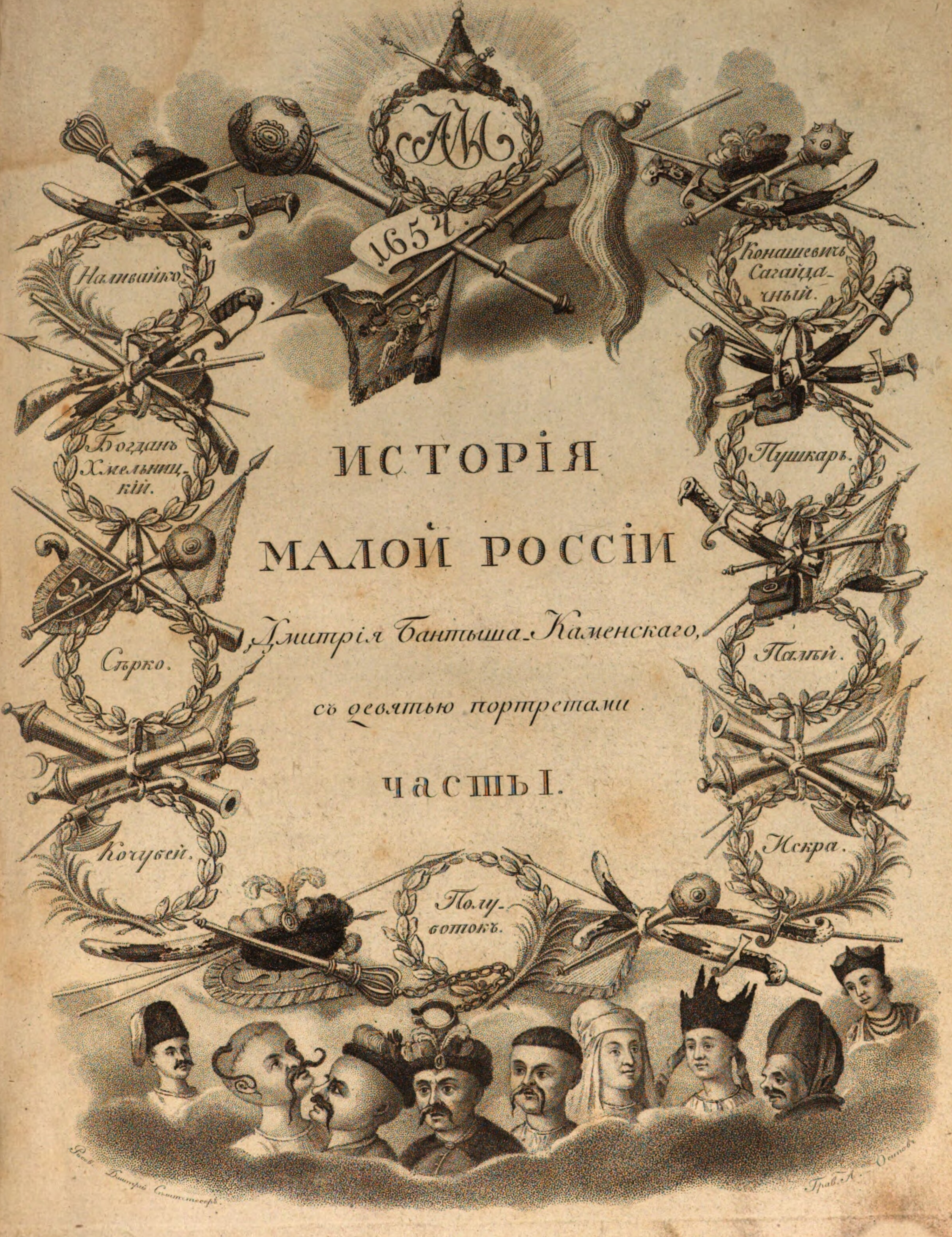
Bantis – Kamenskij.

Istorija Maloj Rossij...

ИСТОРІЯ
МАЛОЙ РОССІИ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Harr. 12. 7. 41.

ИСТОРІЯ МАЛОЙ РОССІИ

Дмитрія Бантыша-Каменскаго,

съ девятью портретами.

ЧАСТЬ I.

(Bantyš-Kamenskij, Dmitrij Nikolaevič)

ИСТОРІЯ
МАЛОЙ РОССІИ,

СО ВРЕМЕНЪ

ПРИСОЕДИНЕНІЯ ОНОЙ КЪ РОССІЙСКОМУ ГОСУДАРСТВУ

ПРИ

ЦАРѢ АЛЕКСѢѢ МИХАЙЛОВИЧѢ,

СЪ

КРАТКИМЪ ОБОЗРѢНІЕМЪ ПЕРВОБЫТНАГО СОСТОЯНІЯ СЕГО КРАЯ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Печатана иждивеніемъ Сочинителя.

МОСКВА.
Въ Типографіи Семена Селивановскаго.
1822.

Печатать дозволяется съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи, до выпуска въ Публику, представлены были въ Ценсурный Комитетъ: одинъ экземпляръ сей книги для Ценсурнаго Комитета, другой для Департамента Министерства Просвѣщенія, два экземпляра для Императорской Публичной Библіотеки и одинъ для Императорской Академіи Наукъ. Москва, 1821 года, Февраля 15 дня. Сію книгу разсматривалъ Ценсоръ Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ

Антонъ Прокоповичъ-Антонскій.

Bayerische
Staatsbibliothek
München

ВСЕПРЕСВѢТЛѢЙШЕМУ,

ДЕРЖАВНѢЙШЕМУ,

ВЕЛИКОМУ ГОСУДАРЮ

ИМПЕРАТОРУ

АЛЕКСАНДРУ ПАВЛОВИЧУ,

САМОДЕРЖЦУ ВСЕРОССІЙСКОМУ.

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ!

Безпристрастное потомство произноситъ судъ надъ дѣеписателями; но я не страшусь его строгаго приговора, хотя и знаю слабость труда моего. Потомство мнѣ позавидуетъ, если Исторія Малой Россіи удостоится благосклоннаго воззрѣнія АЛЕКСАНДРА.

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ!

ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

вѣрноподданный

Дмитрій Бантышъ-Каменскій.

ОГЛАВЛЕНІЕ ПЕРВОЙ ЧАСТИ

ИСТОРІИ МАЛОЙ РОССІИ.

Стран.

1. Предисловіе. V
2. Источники, коими руководствовался Сочинитель. VI
3. Вступленіе, содержащее краткое обозрѣніе первобытнаго состоянія Малой Россіи до присоединенія оной къ Россійскому Государству. IX

Глава I. Старанія Гетмана Богдана Хмельницкаго о принятіи его Россійскимъ Дворомъ въ подданство со всею Малою Россіею. Коварный на сего Гетмана извѣтъ Польскаго Посланника, опровергнутый Россійскими Боярами. Соборъ въ Государевой Палатѣ о Польскихъ и Малороссійскихъ дѣлахъ. Мнѣніе объ оныхъ Патріарха Іосифа и прочаго Духовенства. Прибытіе въ Москву Польскихъ Полномочныхъ Пословъ съ разными предложеніями. Боярскій Посламъ совѣтъ о примиреніи съ Хмельницкимъ. Одержанная Польскимъ Королемъ надъ Крымскимъ Ханомъ и Хмельницкимъ подъ Берестечкомъ побѣда. Примиреніе Хмельницкаго съ Казимиромъ подъ Бѣлою Церковью. Главныя статьи учиненнаго между ими Договора. 1

Глава II. Возобновленіе Хмельницкимъ стараній о принятіи его съ Козаками въ Россійское подданство. Отправленіе къ нему Посланца Унковскаго. Генеральный Писарь Иванъ Виговскій. Переселеніе многихъ Малороссіянъ изъ-за Днѣпра въ Южныя страны Россійскаго Государства. Составленные изъ нихъ Слободскіе полки. Сынъ Хмельницкаго вмѣстѣ съ Татарами поражаетъ Короннаго Гетмана Калиновскаго и принуждаетъ Молдавскаго Господаря Василія Лупулу вступить съ нимъ въ родственныя связи. Козацкія къ Королю Посольства съ жалобою на Калиновскаго. Отвѣтъ Королевскій. Хмельницкій угрожаетъ Полякамъ и пріемлетъ намѣреніе поддаться Турецкому Султану. Казнь одного Старшины. Поляки, подъ предводительствомъ Чернецкаго, вторгаются въ Украйну. Кончина Кіевскаго Воеводы Киселя. 15

Глава III. Новыя сношенія Хмельницкаго съ Россіею. Посольство въ Польшу. Походъ Королевскій противъ Гетмана Хмельницкаго. Вторичный Соборъ о Польскихъ и Малороссійскихъ дѣ-

Стран.

лахЪ. РазрывЪ мира между Россіею и Польшею. Отправленіе кЪ Малороссійскому Гетману Стольника Стрешнева. СынЪ Хмельницкаго. Тимоѳей защищаетЪ тестя своего и лишается жизни подЪ Сочавою. Хмельницкій побѣждаетЪ подЪ ЖванцемЪ Польскаго Короля. СоюзЪ сего послѣдняго сЪ КрымскимЪ ХаномЪ. 23

Глава IV. Отправленіе вЪ Переяславль кЪ Хмельницкому РоссійскихЪ ПословЪ, для приведенія его и всѣхЪ МалороссіянЪ кЪ присягѣ вЪ вѣрноподданствѣ Царю Алексѣю Михайловичу. Описаніе сего знаменитаго произшествія. ПріѣздЪ вЪ Москву КозацкихЪ ПосланниковЪ сЪ ГетманскимЪ письмомЪ и договорными статьями. ПоходЪ ГосударевЪ подЪ СмоленскЪ. Военныя дѣйствія РоссіянЪ и КозаковЪ противЪ Польши. Хмельницкій сражается сЪ ХаномЪ. ИхЪ свиданіе. 33

Глава V. Хмельницкій отправляетЪ благодарственное письмо кЪ Царю Алексѣю Михайловичу и вспомоществуетЪ своими войсками Королю Шведскому и Ракоцію. ОтвѣтЪ Хмельницкаго Королю Польскому, по поводу требуемой имЪ отЪ него помощи. Примиреніе Казимира сЪ ГосударемЪ. Употребленная ХмельницкимЪ хитрость при оказаніи пособія Польскому Королю. ИзвѣтЪ на Хмельницкаго Польскаго Посланника. Оправданіе Козацкаго Гетмана. Тщетное нѣкоторыхЪ ЕвропейскихЪ ДворовЪ стараніе отторгнуть отЪ Россіи Украйну. Хмельницкій заключаетЪ сЪ Уполномоченными разныхЪ Владѣтелей дружественный оборонительный договорЪ. Учиненное Польскими Коммиссарами разграниченіе Малой Россіи. Кончина Хмельницкаго. Избраніе вЪ Гетманы сына его Юрія. 44

Глава VI. Виговскій. — Виговскій отдаляетЪ отЪ Гетманства малолѣтнаго Юрія Хмельницкаго. Прибытіе кЪ нему Матвѣева сЪ выговоромЪ отЪ Государя. Оправданіе его. ПріѣздЪ вЪ Москву КозацкихЪ ПосланцевЪ. СовѣтЪ ПольскихЪ вельможЪ на гибель Украйны. Виговскій обольщается предложеніями Польскаго Двора и склоняется на его сторону. ДоносЪ Полковника Пушкаря на Виговскаго. Хитрое поведеніе сего измѣнника. Неудачный походЪ Пушкаря. Государь начинаетЪ подозрѣвать Виговскаго. 52

Глава VII. Одержанная ПолковникомЪ ПушкаремЪ побѣда. Виговскій получаетЪ отЪ Крымскаго Хана вспомогательное войско. Постановленіе его сЪ Польшею подЪ ГадячемЪ. Битва сЪ ПушкаремЪ. Опустошенія, причиненныя вЪ Малой Россіи сообщникомЪ Виговскаго ГуляницкимЪ. Пришедшее вЪ Украйну для усми-

Стран.

ренiя Козаковъ войско Россiйское. Подьячiй Портомоинъ извѣщаетъ Государя о коварныхъ соглашенiяхъ Виговскаго. Бытность у сего послѣдняго Дьяка Василья Михайлова. Виговскiй разоряетъ, вмѣстѣ съ Татарами, разные города и села въ Малой Россiи. Неудачное сраженiе его подъ Кiевомъ съ Бояриномъ Шереметевымъ. Побѣды Князя Ромодановскаго въ Украйнѣ. Князь Куракинъ отражаетъ подъ Лохвицею Виговскаго. Государь поручаетъ Князю Трубецкому главное начальство надъ дѣйствующими въ Малой Россiи войсками и уполномочиваетъ его заключить мирный договоръ съ Виговскимъ. 59

Глава VIII. Военныя дѣйствiя Виговскаго въ Малой Россiи. Походъ Князя Трубецкаго къ Конотопу. Взятiе Россiйскими войсками города Коропа. Храброе защищенiе Гадяча Полковникомъ Ефремовымъ. Провозглашенiе Юрiя Хмельницкаго Гетманомъ Заднѣпрскими полками. Бѣгство Виговскаго въ Польшу, убiенiе главныхъ сообщниковъ его и ссылка въ Сибирь его родственниковъ. Переяславскiй Полковникъ Цюцюря старается получить Гетманство на сей сторонѣ Днѣпра. Изгнанiе Поляковъ и Татаръ изъ Украйны. 68

Глава IX. Юрiй Хмельницкiй. — Неудачное Польское Посольство къ Юрiю Хмельницкому. Трубецкой вступаетъ въ переговоры съ симъ послѣднимъ. Присланныя отъ Хмельницкаго статьи, на которыхъ соглашался онъ вступить въ подданство. Отправленiе Окольничаго Бутурлина за Днѣпръ и прибытiе въ Переяславль Юрiя Хмельницкаго. Избранiе его Малороссiйскимъ Гетманомъ. Главныя статьи постановленнаго съ нимъ договора. 75

Глава X. Новый переходъ жителей Заднѣпрскихъ въ Южныя страны Россiйскаго Государства. Недопущенiе Польскимъ Дворомъ Козацкихъ Пословъ на Борисовскiй съѣздъ. Данный имъ наказъ. Военныя дѣйствiя въ Польшѣ Россiянъ и Козаковъ. Измѣна Юрiя Хмельницкаго. Принужденный договоръ, учиненный Шереметевымъ съ Поляками. Храбрый поступокъ Кошеваго Атамана Сѣрки. Взглядъ на тогдашнее состоянiе Малой Россiи. . 82

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

Стран.

I. ДоговорЪ, заключенный подЪ Бѣлою Церковью ГетманомЪ БогданомЪ ХмельницкимЪ сЪ Поляками, 28 Сентября 1651 года. . . 91
II. Выписка изЪ Статейнаго списка бывшихЪ вЪ Переяславлѣ у Гетмана Богдана Хмельницкаго РоссійскихЪ ПословЪ: Ближняго Боярина Василія Бутурлина, Окольничаго Ивана Алферьева и Думнаго Дьяка Ларіона Лопухина. . , ... 96
III. Письмо кЪ Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Россіи Самодержцу, отЪ Богдана Хмельницкаго, Гетмана войска Запорожскаго, сЪ Посланниками СамойломЪ БогдановымЪ сЪ товарищи, 7162 (1654) года Марта вЪ 13 день. 113
IV. Договорныя статьи КозаковЪ. 117
V. Жалованныя Грамоты. 125
VI. Грамота Государя Царя Алексѣя Михайловича, обЪ отправленіи вЪ Малую Россію Ближняго Окольничаго Хитрово для утвержденія Виговскаго ГетманомЪ. 131
VII. ДоговорЪ, заключенный ГетманомЪ ВиговскимЪ, 6 Сентября 1658 года, подЪ ГадячемЪ, сЪ Польскими Коммисарами СтаниславомЪ БеньевскимЪ и КазимиромЪ ЗаблажевскимЪ. 133
VIII. Письмо Гетмана Виговскаго кЪ Государю Царю Алексѣю Михайловичу. 138
IX. Новыя статьи, постановленныя сЪ ГетманомЪ ЮріемЪ ХмельницкимЪ, вЪ 1659 году. 141
X. Запись, по которой приведены кЪ вѣрѣ, по святой непорочной Евангельской заповѣди, ГетманЪ Георгій Хмельницкій, Обозный, Судьи, Ясаулы, Полковники и вся Старшина и чернь вЪ Переяславлѣ, вЪ Соборной церкви Успенія Пресвятыя Богородицы. . 149

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Находясь по долгу службы въ Малороссіи, занялся я въ свободное время описаніемъ любопытной Исторіи сего края, доселѣ на нашемъ языкѣ извѣстной только по двумъ краткимъ Лѣтописямъ, изданнымъ Рубаномъ и Туманскимъ.

Трудъ сей предпринялъ я по порученію Г. Малороссійскаго Военнаго Губернатора, управляющаго и гражданскою частію въ Губерніяхъ Черниговской и Полтавской, Князя Николая Григорьевича Репнина. Сему почтенному Начальнику моему обязанъ я многими источниками и непосредственнымъ участіемъ въ первой книгѣ. Описаніе Берестечскаго сраженія есть произведеніе пера его.

Какъ первоначальная Малороссійская Исторія соединена совершенно съ Россійскою и Польскою, я не почелъ нужнымъ распространяться о семъ предметѣ, а въ краткомъ обозрѣніи изложилъ первобытное состояніе сего края. Подробное же повѣствованіе о случившихся въономъ произшествіяхъ началъ съ тѣхъ только временъ, когда славный Козачій вождь вознамѣрился преклонить булаву свою передъ могущимъ Скипетромъ Россійскаго Самодержца.

Имя Богдана Хмельницкаго должно навсегда украшать Малороссійскія Лѣтописи. Оно и въ нашихъ заслуживаетъ стоять на ряду съ именами великихъ мужей, коими вѣчно будетъ гордиться Россія.

Полтава.
29 Іюля, 1817 года.

ИСТОЧНИКИ,

коими руководствовался Сочинитель

ИСТОРІИ МАЛОЙ РОССІИ.

РУКОПИСИ.

1) Подлинныя дѣла Малороссійскія съ 1620 по 1757 годъ, хранящіяся въ Московскомъ Архивѣ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ.

2) Такія же дѣла, имѣющіяся въ Архивѣ Черниговскаго Губернскаго Правленія, куда оныя поступили изъ Глухова.

3) Записки о Малой Россіи извѣстнаго ученому свѣту Дѣйств. Ст. Сов. и Россійскаго Исторіографа *Миллера,* въ двухъ портфеляхъ, подъ заглавіемъ: *Cosaccica* , No 308 и 309. Хранятся въ Коллежскомъ Архивѣ.

4) Такія же записки покойнаго Ст. Сов. *А. И. Чепы,* во многихъ связкахъ, сообщенныя его супругою.

5) Дипломатическое собраніе дѣлъ Польскаго Двора, сочиненное *Н. Н. Бантышъ-Каменскимъ,* въ V книгахъ въ листъ. Хранится въ Коллежскомъ Архивѣ.

6) Записки о Малой Россіи покойнаго Дѣйст. Ст. Сов. *Шафонскаго,* во многихъ портфеляхъ, доставленныя сыномъ его *Г. А. Шафонскимъ.*

7) Краткое описаніе о Козацкомъ Малороссійскомъ народѣ и о военныхъ его дѣлахъ, соч. Бунчуковаго Товарища *Петра Симоновскаго,* 1765 года, въ листъ. Подарено Сочинителю Хорольскимъ Маршаломъ *С. И. Алексѣевымъ.*

8) Критическія замѣчанія на нѣкоторыя мѣста Малороссійской Исторіи, сочиненныя Ст. Сов. и Черниговской Гимназіи Директоромъ *М. Е. Марковымъ.*

9) Лѣтописное повѣствованіе о Малой Россіи, соч. Генералъ-Маіора *Ригельмана,* въ трехъ частяхъ. Получено отъ его сына, Черниговскаго Повѣтоваго Маршала *А. А. Ригельмана.*

10) Исторія о началѣ проименованія Козаковъ, откуда Козаки наречены и отъ какого племяни и рода, по 1655 годъ. Рукопись сія сообщена Сочинителю Переяславскимъ Протоіереемъ *Ѳедоромъ Домонтовичемъ.* Она во многомъ сходствуетъ съ изданною Г. *Туманскимъ.*

11) Другая рукопись о Малой Россіи, также сообщенная Протоіереемъ *Домонтовичемъ,* безъ начала, съ 1471 по 1752 годъ.

12) Описаніе краткое о Малой Россіи, съ собственноручными замѣчаніями *Ник. Ник. Бантышъ-Каменскаго*, подаренное имъ Статскому Совѣтнику *Василію Назарьевичу Каразину*.

13) Описаніе Малой Росіи и Украйны по 1776 годъ, съ приложеніями, соч. *Станислава Зарульскаго*, служившаго въ Россійской арміи Капитаномъ. Доставлено Сочинителю отъ Уѣзднаго Харьковскаго Предводителя *Г. Ѳ. Квитки*.

14) Краткое описаніе Малой Россіи неизвѣстнаго сочинителя, начин. со временъ Вел. Князя Владиміра Святославича по 1735 годъ. Рукопись, мнѣ принадлежащая.

15) Краткое Историческое описаніе о Малой Россіи по 1765 годъ, собранное изъ разныхъ Лѣтописей, фамильныхъ записокъ и указовъ. Рукопись сія, принадлежащая Г. *Чепѣ*, списана съ хранящагося у *В. П. Горленка* подлинника.

16) Исторія о Козакахъ Запорожскихъ: какъ оные издревле завелися, откуда свое произхожденіе имѣютъ и въ какомъ состояніи находятся, сочиненная отъ Инженерной команды. Доставлена Сочинителю Сосницкимъ Подкоморіемъ *М. Ѳ. Ставицкимъ*.

ПЕЧАТНЫЯ.

1) Лѣтописецъ Малыя Россіи, изданный въ Россійскомъ Магазинѣ *Ѳедоромъ Туманскимъ*, часть 2 и 3., печ. въ С. Петербургѣ у Шнора 1793 года, въ 8.

Лѣтописецъ сей, начинающійся отъ самыхъ древнихъ временъ, кончится избраніемъ въ Гетманы, въ 1709 году, Скоропадскаго и, по мнѣнію Туманскаго, писанъ въ царствованіе Петра Великаго.

2) Краткая Лѣтопись Малыя Россіи, съ 1506 по 1776 годъ, изданная *В. Г. Рубаномъ*, печат. въ С. Петербургѣ у Клена 1777 года, въ 12 долю.

„Записки, составляющія сію краткую Лѣтопись, пишетъ Г. Рубанъ въ своемъ предисловіи „ были ведены съ 1506 по 1734 годъ Генеральными Малороссійскими Писарями, бывшими при Гетманахъ, начиная отъ Богдана Хмельницкаго, даже до смерти Даніила Апостола и получены мною отъ Преосвященнаго Георгія, Епископа Могилевскаго; а съ того времени, по 1776 годъ, дополнены нынѣшнимъ Кіевскимъ Г. Полковникомъ, находящимся при Ея Императорскомъ Величествѣ у принятія челобитенъ *Александромъ Андреевичемъ Безбородькомъ*„ (бывшимъ въ послѣдствіи Свѣтлѣйшимъ Россійской Имперіи Княземъ и Государственнымъ Канцлеромъ).

3) Историческое извѣстіе о возникшей въ Польшѣ Уніи, соч. *Н. Н. Бантышъ-Каменскаго*. Москва 1805 г. въ Синод. Типогр.

4) Дѣянія и дополненіе къ дѣяніямъ Петра Великаго, соч. *Голиковымъ*, въ 30 томахъ.

5) Исторія Петра Великаго, соч. *Феофана Прокоповича,* Архіепископа Новгородскаго. С. Петербургѣ, 1773 года.

6) Ежемѣсячныя сочиненія 1760 года, Ч. I. и слѣд., печ. вѣ С. Петербургѣ, при Императорской Академіи Наукѣ.

7) Исторія о Татаро-Козацкой войнѣ, *Іоакима Пасторія,* на Латинскомѣ языкѣ, 1652 года.

8) Geschichte der Ukraine und der Ukrainischen Kosaken, von J. C. Engel; т. е. Исторія Украйны и того имяни Козаковѣ, соч. *I. X. Энгеля,* напеч. вѣ Галѣ 1796 года вѣ 4. — Книга весьма любопытная и дѣлающая великую честь сочинителю, который при составленіи оной руководствовался многими Польскими Историками, какѣ то: *Орѣховскимѣ, Собіескимѣ, Коховскимѣ, Рудавскимѣ, Завадскимѣ, Залускимѣ* и проч.

9) Annales de la Petite Russie, ou Histoire des Cosaques Saporogues et des Cosaques de l'Ukraine, par *J. B. Scherer.* Paris, 1788 in 8.

10) Исторія Россійской Іерархіи, Преосвященнаго *Амвросія,* Епископа Пензенскаго, вѣ VI Частяхѣ.

11) Журналѣ или поденная записка Государя Императора Петра Великаго. 2 Части. С. Петерб. 1770 года.

12) Histoire militaire de Charles XII, Roi de Suède, depuis l'an 1700, jusqu'à la bataille de Pultawa en 1709, écrite par ordre exprès de Sa Majesté, par *Gustave Adlerfeld,* Chambellan du Roi. Amsterdam, 1740. IV volumes.

13) Histoire de Jean Sobieski, Roi de Pologne, par *l'Abbé Coyer.* Warsovie, 1761, 3 volumes.

14) Histoire de l'Empire Ottoman, par *Demetrius Cantemir,* Prince de Moldavie, traduite en Français, par *Jonquieres.* Paris, 1743, 4 volumes, in 8.

ВСТУПЛЕНІЕ.

Краткое обозрѣніе первобытнаго состоянія Малой Россіи до присоединенія оной къ Россійскому Государству.

Страна, содѣлавшаяся послѣ извѣстною подъ названіемъ Малой Россіи (*), составляла первоначально главную часть древнихъ владѣній Великихъ Князей Россійскихъ. Тамъ возникла

(*) О времени, когда Малая Россія получила сіе наименованіе, различно повѣствуютъ. Иные писатели полагаютъ, что сіе произошло при возвышеніи Владимірскаго Княженія и упадкѣ Кіевскаго, въ исходѣ XII столѣтія; другіе, что страна сія такъ стала именоваться, находясь подъ Литовскимъ владычествомъ, для отличія отъ Великой Россіи. Въ древнихъ же хартіяхъ, согласно съ симъ послѣднимъ мнѣніемъ, упоминается въ первый разъ о Малой Россіи въ 1335 году, а именно въ Грамотѣ Георгія Князя Владиміро-Волынскаго, сохранившейся въ Кенигсбергскомъ Архивѣ. Въ XV вѣкѣ Греки давали уже такое названіе оторженнымъ отъ Россіи областямъ. Должно полагать, что съ того же времени, или съ присвоенія Польшею части завоеванныхъ Литвою Рускихъ земель на правой сторонѣ Днѣпра, страну сію стали также именовать Украйною.

Малорос. Лѣтоп. Марковъ.

Миллеръ. Марковичь.

Примѣч. въ Истор. Рос. Гос. Н. М. Карамзина, T. IV, стр. 422 и слѣд.

отечественная колыбель наша; тамъ сокрушены, при Святомъ Владимірѣ, идолы, коимъ покланялись наши предки, и возсіялъ первый лучь Христіянской вѣры, озарившій потомъ благодѣтельнымъ свѣтомъ своимъ все отечество наше.

Раздѣленіе Россіи Владиміромъ и сыномъ его Ярославомъ на Удѣльныя Княженія, и произшедшія отъ того многія междоусобныя брани, до такой степени ослабили сіе Государство, что въ XIII столѣтіи Обладатели онаго не могли оборонить себя при нашествіи Татаръ, а въ началѣ XIV не въ силахъ были воспрепятствовать Великому Князю Литовскому Гедимину отторгнуть отъ Россіи Княжества: Владимірское (на Волынѣ), Луцкое, Кіевское и Сѣверскіе города.

Марковъ. Въ слѣдъ за симъ сынъ Гедиминовъ Олгердъ изгналъ Бѣлгородскихъ Татаръ изъ Галиціи и болшей части Подоліи, ими захваченной, и

овладѣлъ не только вышепомянутыми областями, но и степями по Ингулу и Ингульцу, кои занимали Нагайскіе Татары до Чернаго моря; также на лѣвой сторонѣ Днѣпра всѣми бывшими Удѣльными Владѣніями Княжествъ Черниговскаго и Сѣверскаго.

Въ 1340 году Поляки, занявъ Сѣверную часть Галицкаго Княженія, учредили въономъ, по прошествіи двухъ лѣтъ, Воеводство Руское, которое по 1438 годъ распространили за вершины Днѣстра. По кончинѣ Великаго Князя Литовскаго Витовта въ 1430 году, отторгнувъ отъ Литвы часть Волынскихъ Рускихъ земель, смѣжную къ Сѣверу и Западу съ Рускимъ Воеводствомъ, основали они тамъ, 1434 года, Подольское, а 1436 года Бѣльское Воеводства. Въ 1471 году Поляки присвоили еще отъ Литовцевъ, при Королѣ Казимирѣ IV, Кіевскую область, которую также обратили въ Воеводство, раздѣливъ оную на три судовыя Староства: Кіевское, Житомирское и Полетика, Григор. Андр.

Овручское, и на четыре несудовыя, кои были въ Переяславлѣ, Нѣжинѣ, Носовкѣ и Лубнахъ.

Въ 1499 году Великій Князь Іоаннъ Васильевичь возвратилъ отъ Литовцовъ Сѣверскую страну по рѣки Остеръ и Сеймъ, и Черниговъ пребылъ въ обладаніи природныхъ своихъ Государей до 1611 года, въ которомъ насильственно былъ занятъ Поляками, въ 1634 году уступленъ имъ навсегда Россіею, а въ 1635 содѣлался Польскимъ Воеводствомъ.

По совершенномъ соединеніи Литвы съ Польшею, въ 1569 году учреждены были еще Воеводства: *Волынское, Подляшское, Брестское и Бряцлавское.* Между тѣмъ Поляки, владѣя отторженными отъ Россіи областями, стали въ послѣдствіи угнетать тамошнихъ поселянъ и чинить Россіянамъ разныя утѣсненія въ свободномъ отправленіи исповѣдываемой ими Греческой вѣры, что самое заставило многихъ молодыхъ людей удалиться от-

туда въ исходѣ XV столѣтія къ низовымъ странамъ рѣки Днѣпра и произвело войну, отъ которой Поляки пострадали не менѣе жителей сего края. Зиморов. Коховск. Рудавск. Піаценъ.

Поселившіеся въ низовыхъ Днѣпровскихъ мѣстахъ молодые люди сначала занимались только звѣриною и рыбною ловлями; въ послѣдствіи же вели они войну съ сосѣдами своими Татарами, посягавшими на ихъ свободу, и защищая оную, пріобыкли къ побѣдамъ.

Число сихъ воиновъ ежегодно умножалось; со всѣхъ сторонъ стекались къ нимъ товарищи: изъ Россіи, Польши, Молдавіи, Валахіи, Булгаріи и даже отъ самыхъ Татаръ. Они всѣхъ къ себѣ принимали безъ разбора съ тѣмъ только, чтобы приходящіе къ нимъ исповѣдывали Греческую вѣру. Миллеръ.

Переселенцы сіи раздѣлились на два сословія: на холостыхъ и женатыхъ. Холостые

отвели себѣ на Хортицкомъ острову укрѣпленное мѣсто, ими *Сѣчь* называемое, которое, однакожъ, по обстоятельствамъ перемѣняли (*); а женатые населили деревни, въ отдаленіи отъ Сѣчи, между Днѣпромъ и Бугомъ. Долго не имѣли они у себя постояннаго учрежденія. Первые Предводители ихъ, о которыхъ Исторія упоминаетъ, были: Овручскій уроженецъ Евстафій Дашкевичь, составившій охотное конное войско, до шести тысячь человѣкъ простиравшееся, и Польскій Дворянинъ Предиславъ Ланцкоронскій, который вмѣстѣ съ Дашкевичемъ въ 1516 году счастливо воевалъ противъ Турковъ и Татаръ и получилъ отъ нихъ знатную добычу подъ Бѣлградомъ (**). Въ

(*) О жительствовавшихъ въ Сѣчи Запорожцахъ подробно мною описано въ XII главѣ сей Исторіи.

(**) Несецкій и Старовольскій описываютъ, что соединенныя силы сихъ двухъ предпріимчивыхъ Вождей состояли только изъ тысячи двухъ сотъ человѣкъ, съ которыми осмѣлились они пройти до стѣнъ занятой Турками крѣпости Бѣлграда, разбили нѣсколько Татарскихъ отрядовъ, награбили множество скота и лошадей, и не смотря на превосходное число окружившаго ихъ непріятеля, неустрашимо пробились сквозь многочисленные ряды онаго.

то время впервые появились въ Польшѣ Козаки, Біелск. Окольск.
каковое названіе, должно думать, Днѣпровскіе островитяне приняли отъ Татаръ, съ коими имѣли они толь частыя брани (*). Король Сигизмундъ I не токмо даровалъ разныя преимущества сему воинственному народу, но дозволивъ оному свободно селиться выше пороговъ, оградилъ нѣкоторымъ образомъ предѣлы Государства своего отъ набѣговъ Крымскихъ и Буджацкихъ Татаръ.

Преемникомъ Ланцкоронскаго былъ Венцеславъ Хмельницкій, удачно воевавшій противъ Турковъ и Татаръ на Волыни подъ Заслав-

(*) Иностранные писатели весьма забавнымъ образомъ изъясняютъ происхожденіе названія Козаковъ: Гербиній производитъ слово *Козакъ* отъ Польскаго *kossa* (коса или серпъ)! потому что, по его мнѣнію, Козаки, или по крайней мѣрѣ нѣкоторая изъ нихъ часть, вооружены были косами; Піацекъ, Гарткнохъ и Ле Шевалье отъ козы, съ которою сравниваютъ они проворство, ловкость и оборотливость Козаковъ въ непроходимыхъ мѣстахъ! Зиморовичь отъ слова козака, означающаго, будто, на нашемъ языкѣ муху!! желая чрезъ то показать сходное Козаковъ съ мухами непостоянство и наглость; Де Гюинъ отъ *Kiptschak*, и такъ далѣе! Извѣстно же, что слово *Ко-*

Миллеръ. емъ (*). Заступившій его мѣсто Князь Димитрій Вишневецкій прославилъ оружіе свое у стѣнъ Очакова и въ Крыму; былъ избранъ за

закъ означаетъ на Татарскомъ языкѣ воина легко вооруженнаго или наѣздника; также дается оное тому, кто у другаго на войну нанимается. *Смотр. въ ежемѣсячномъ сочинeніи 1760 г. описаніе о произхожденіи Козаковъ, Ч. I. стр. 309.* Въ послѣдствіи Козаками назывались всѣ военнослужащіе въ Малой Россіи. *См. краткую Лѣтопись Малыя Россіи, изд. въ 1777 году Г. Рубаномъ стр. 25*, гдѣ, между прочимъ, сказано, «что въ 1650 году Гетманъ Хмелницкій дозволилъ въ Украйнѣ всему народу, кто хочетъ быть Козакомъ, кто простымъ земледѣльцемъ.» Ссылаюсь еще на вторую статью Зборовскаго Договора, въ которой означено слѣдующее: «кто (изъ Малороссіянъ) будетъ принятъ въ Козацкой списокъ, по волѣ Козацкаго Гетмана, тому дозволяется, отправляя Козацкую службу, пользоваться и вольностями Козацкими.» И на пятую статью тогожъ Договора;« никто изъ (Польскихъ) Вельможъ не долженъ мстить своимъ подданнымъ, бывшимъ въ тѣ времена въ Козакахъ.» Н. М. *Карамзинъ*, въ V Томѣ своей Исторіи Россійскаго Государства, говоря о произхожденіи Козаковъ, ссылается, между прочимъ, на Лѣтописи временъ Василія Темнаго, которыя еще въ 1444 году упоминаютъ о Козакахъ Рязанскихъ, особенномъ легкомъ войскѣ.

(*) Малороссійскія Лѣтописи различнымъ образомъ повѣствуютъ о первыхъ Гетманахъ, почему я и придерживался здѣсь показанія объ оныхъ ученаго и трудолюбиваго Миллера. Въ изданной Г. Рубаномъ Лѣтописи послѣ Ланцкоронскаго помѣщены: Князь Димитрій Вишневецкій, Князь Евстафій Ружинакій, Венжикъ Хмельницкій, Свирговскій, Богданко и такъ далѣе; у Г. же Туманскаго Малороссійскіе Гетманы означены слѣдующимъ порядкомъ: 1) Ланцкоронскій, 2) Хмельницкій, 3) Вишневскій, 4) Ружинскій, 5) Свирговскій и проч.

отличную храбрость въ 1568 году въ Господари Молдаванами, но захваченъ Турками и преданъ смерти въ Царьградѣ. Бывшій по немъ Начальникомъ у Козаковъ Свирговскій извѣстенъ оказаннымъ имъ пособіемъ противъ Турковъ Молдавскому Господарю Іоанну. Онъ имѣлъ въ 1574 году одну же участь съ Вишневецкимъ. Избраннаго Козаками на его мѣсто Предводителемъ Князя Богдана Ружинскаго можно почитать первымъ Малороссійскимъ Гетманомъ. При немъ Король Стефанъ Баторій даровалъ Козакамъ, въ 1576 году, полное войсковое учрежденіе, раздѣливъ ихъ на полки и сотни, въ которые дѣйствительно служащіе Козаки были записаны. Полки сіи, долженствовавшіе состоять изъ двадцати тысячь человѣкъ, были слѣдующіе: на той сторонѣ Днѣпра: Чигиринскій, Корсунскій, Черкасскій, Уманскій, Лодыженскій, Богуславскій, Кіевскій; а на сей сторонѣ Днѣпра: Переяславскій, Полтавскій и Миргородскій; сверхъ сего Король Стефанъ Баторій учредилъ надъ Козаками Старшинъ, состоявПолетика.

шихъ изъ Обознаго, Судьи, Писаря, Асаула и Хорунжаго; ко всѣмъ чинамъ прибавлялось *Генеральный;* также изъ Полковниковъ, Сотниковъ и Атамановъ. Ружинскій получилъ еще отъ сего Короля Гетманскіе клейноты, какъ то: Королевское знамя, бунчукъ, булаву и войсковую печать (*); но не смотря на всѣ почести, оказанныя Баторіемъ помянутому Гетману, равно какъ и на знатное его происхожденіе, Козаки не инако его называли какъ полуименемъ *Богданко,* безъ приложенія Княжеской фамиліи, въ знакъ совершеннаго равенства, которое они съ самаго начала старались сохранять между собою. Сей же Стефанъ Баторій пожаловалъ Козакамъ городъ Терехтемировъ, дозволивъ имъ селиться до самаго Кіева. Тогда Терехтемировъ, а потомъ Чигиринъ, сдѣлались главными Козацкими мѣстами, вмѣсто Черкаса (**),

Миллеръ. Симоновскій.

(*) Печать сія изображала Козака, въ искривленной высокой шапкѣ, съ ружьемъ на плечѣ и при бокѣ съ рогомъ, въ которомъ нашивали они прежде порохъ.

(**) Городъ Черкасы построенъ былъ на Днѣпрѣ, по мнѣнію Г. Бол-

вЪ копторомЪ они до пого времени жипельспвовали.

СЪ сего времени Козаки занимаютЪ первое мѣспо вЪ Исторіи Малороссійской. Распространяясь на родинѣ своихЪ праопцевЪ, опкуда власполюбіе принудило ихЪ сначала удалиться, они посредспвомЪ мужеспва пріобрѣли себѣ независимоспь и содѣлались спрашными даже для самыхЪ Повелипелей своихЪ. Между пѣмЪ какЪ несчаспные жипели опторженныхЪ опЪ Россіи обласпей, управляемые Липовскими законами, спонали подЪ владычеспвомЪ ПольскихЪ ВоеводЪ, КашпелянЪ и другихЪ УрядниковЪ, поселившіеся на свободныхЪ земляхЪ Козаки судились между собою опЪ своихЪ СпаршинЪ и имѣли свои уряды. ВЪ 1577 году Предводи-

пина, вЪ XIII сполѣпіи вызванными ТапарскимЪ БаскакомЪ Курскаго Княженія изЪ Пяпигоріи Черкасами, которые вЪ послѣдспвіи перевелись. Занявшіе ихЪ мѣспа Малороссійскіе или Украинскіе Козаки долго назывались пакже Черкасскими, по имени своихЪ предмѣспниковЪ.

тель ихъ Иванъ Подкова напалъ на Молдавію, изгналъ тамошняго Господаря Петра, и, за нарушеніе общаго покоя, казненъ во Львовѣ, по Королевскому Указу. Въ слѣдъ за нимъ товарищи его Шахъ, а потомъ Скалозубъ такія же чинили на Молдавію и на многія Турецкія селенія нападенія, въ продолженіи которыхъ Скалозубъ лишился жизни на одномъ морскомъ сраженіи. Турецкій Султанъ Амуратъ III не могъ равнодушно смотрѣть на таковыя непріятельскія дѣйствія подвластнаго Польшѣ войска. Онъ угрожалъ уже войною сей Державѣ, и исполнилъ бы свое намѣреніе, Миллеръ. еслибъ Сигизмундъ III, подчинивъ тогда Козацкаго Гетмана Польскому, симъ самымъ не положилъ преграды своевольнымъ поступкамъ Козаковъ, успокоя чрезъ то, нѣкоторымъ образомъ, раздраженнаго Повелителя Музульманъ. Сверхъ сего учиненнымъ въ 1590 году на Сеймѣ постановленіемъ строжайше было запрещено Козакамъ разбойничать, грабить купцовъ, нападать на Шляхетскія маетности и

безпокоить набѣгами пограничныя Государства, а чрезъ то вооружать оныя противъ Польши.

Въ 1593 году Козаки, претерпѣвая отъ Римскаго Духовенства разныя насилія, по поводу исповѣдываемой ими Греко-Россійской вѣры, отъ которой Поляки хотѣли ихъ отклонить, и желая свергнуть носимыя ими тяжкія оковы, возстали вооруженною рукою противъ своихъ угнетателей. Предводителемъ ихъ былъ нѣкоторый Шляхтичь Косинскій, объявившій самъ себя Гетманомъ и утвержденный въ семъ достоинствѣ Козаками (*). Въ томъ же году три тысячи Козаковъ ходили, въ Декабрѣ, подъ Бѣлградъ, что на Днѣстрѣ, и ограбили по близости онаго многолюдную и богатую въ мѣстечкѣ Юрьевкѣ ярмарку. Косинскій, въ 1594 году, палъ въ сраженіи противъ Поляковъ, подъ мѣстечкомъ Пяткою, мужественно защищая

(*) Съ того времени вошло у Козаковъ въ обыкновеніе избирать вольными голосами Гетмановъ. *См. Мал. Лѣт. Руб.*

вольность подчиненнаго ему народа. На его мѣсто былъ избранъ Наливайко, простой Козакъ, но храбрый, предпріимчивый. Сей новый Козачій Вождь превратилъ въ пепелъ Польскіе города Слуцкъ и Могилевъ, предалъ острію меча тамошнихъ жителей, разбилъ подъ Бѣлою Церковью Короннаго Гетмана Станислава Жолкевскаго, но, по обыкновенной превратности счастія, претерпѣлъ самъ отъ сего послѣдняго при Лубнахъ, на урочищѣ Солоницѣ, пораженіе, попался въ плѣнъ, и по привезеніи въ Варшаву, сожженъ въ мѣдномъ котлѣ въ 1597 году (*). Тамъ отрублены также головы тремъ взятымъ съ нимъ Полковникамъ, изъ коихъ одинъ назывался *Мазепою*. Таковою строгостію Поляки, учинившіе предъ тѣмъ, въ 1596 году, на Сеймѣ постановленіе о поголовномъ искорененіи Козаковъ, возстановили прежнюю между ими тишину.

Исторія о нач. проимен. Козаковъ. Краткое опис. Малор.— Энгель. Губанъ. Ригельманъ.

Краткое опис. Малор.— Энгель.

(*) По показанію Миллера Наливайко былъ посаженъ на колъ въ Варшавѣ.

Козаки вспомоществовали потомъ Польскому Королю въ войнѣ противъ Шведовъ, за что по Сеймовому постановленію, 1601 года, не только даровано имъ отъ Короля прощеніе и возвращены прежнія преимущества, но еще въ послѣдствіи оставлено безъ всякаго взысканія самовольное ихъ въ 1605 году нападеніе на Варну и взятіе въ томъ же году десяти Турецкихъ галѳръ, нагруженныхъ товарами. Можетъ быть Варшавскій Кабинетъ снисходилъ на таковые поступки воинственнаго сего народа и потому также, что оный помогалъ въ томъ году Дмитрію Самозванцу въ овладѣніи Россійскимъ престоломъ; равно какъ въ 1608 году Князь Романъ Рожинскій, предводительствуя Козаками, воевалъ въ пользу втораго Самозванца, противъ Царя Василія Іоанновича Шуйскаго. Миллеръ. Энгель. Миллеръ.

Не задолго предъ тѣмъ (въ 1606 году) является на военномъ поприщѣ неустрашимый Козачій Гетманъ Петръ Конашевичь Сагай-

дачный, и оружіемъ своимъ наноситъ страхъ и опустошеніе во всѣхъ почти Турецкихъ и Татарскихъ городахъ, у Чернаго моря лежащихъ. Онъ беретъ приступомъ Кафу въ 1612 году, возвращаетъ свободу многимъ содержавшимся тамъ Христіанамъ; преслѣдуетъ Турковъ даже до стѣнъ самаго Стамбула; (Миллеръ.) побѣдами своими вооружаетъ Поляковъ противъ себя, и Порту Оттоманскую противъ Польши; вспомоществуетъ въ 1618 году Польскому Королевичу Владиславу въ Московской осадѣ; чинитъ въ окрестностяхъ сего города разныя опустошенія; участвуетъ въ 1621 году въ сраженіи Поляковъ съ Турками подъ Хотинымъ; возобновляетъ собственнымъ своимъ иждивеніемъ Братскій въ Кіевѣ монастырь и церковь, (Истор. Рос. Іерархіи, Ч. I.) также тамошнее училище (*), и въ семъ монастырѣ, (Истор. объ Уніи.) принявъ монашескій чинъ, оканчиваетъ съ честію, въ 1622 году, славную жизнь свою.

(*) Сагайдачный, при своей кончинѣ, оставилъ все свое имѣніе въ пользу училища Кіевобратскаго монастыря.

Конашевичь, какъ повѣствуютъ Малороссійскіе Лѣтописцы, не оставался, однакожъ, по свою кончину безсмѣннымъ Предводителемъ Козаковъ; онъ по временамъ былъ отставляемъ за суровый и жестокій нравъ его, и потомъ снова возводимъ на прежнюю степень достоинства. Въ продолженіи сего Козаки, въ 1614 году, отправились на многихъ судахъ моремъ къ Анатольскимъ Турецкимъ берегамъ, предали все тамъ огню и мечу (каковую участь имѣлъ также городъ Синопія); разорили, въ 1615 году, сооруженныя Турками на устьѣ Днѣпра два укрѣпленія для удержанія ихъ отъ появленія на Черномъ морѣ; захватили наономъ, въ 1616 году, нѣсколько Турецкихъ купеческихъ кораблей; опустошили городъ Трапезонтъ; сразились съ Турецкимъ Пашею, наступавшимъ на нихъ съ шестью галерами и многими мѣлкими судами, и по отбитіи у него трехъ галеръ, обратили самаго въ бѣгство. Поляки, не могши никакими угрозами укротить сіи своевольства, нашлись тогда принужденными, для успокоенія обижен-

ной Порты Оттоманской, возвратить оной Молдавскій городъ Хотинъ и разорить два вновь построенные Козаками при Днѣстрѣ городка.

Не видно изъ Лѣтописей, участвовалъ ли въ сихъ сраженіяхъ Гетманъ Конашевичь Сагайдачный. По его отрѣшеніи предводительствовали Козаками *Самойла Кушка* и *Бородавка*. Первый попался въ плѣнъ къ Туркамъ, а вторый убитъ Сагайдачнымъ. При Бородавкѣ Козаки, а вмѣстѣ съ ними и весь подвластный Польшѣ Руской народъ, приносили Королю жалобу на Поляковъ, несноснымъ образомъ принуждавшихъ ихъ къ принятію Уніи.

Лѣт., изд. Руб.

Миллеръ.

Въ 1620 году Козаки помогали Полякамъ противъ Турковъ и потерпѣли общее съ первыми пораженіе въ извѣстномъ сраженіи при мѣстечкѣ Цецорѣ у Прута. Сраженіе сіе не менѣе знаменито появленіемъ на поприщѣ славы *Зиновія Хмельницкаго,* послѣ *Богданомъ* называемаго, который при Цецорѣ оказалъ первые опыты

своей храбросши, и при видѣ плавающаго въ крови шѣла ошца своего, на шомъ сраженіи убишаго, желая ошомсшишь Туркамъ за сію чувсшвишельную для него пошерю, сшоль далеко ворвался въ ряды ихъ, чшо принужденъ былъ наконецъ усшупишь силѣ окружившаго его непріяшеля, взяшъ Турками въ плѣнъ и содержался у нихъ два года. Какъ сей великій мужъ будешъ въ послѣдсшвіи занимашь главное мѣсшо въ Исшоріи Малой Россіи, шо не лишнимъ почишаю описашь здѣсь его происхожденіе.

Ошецъ Зиновія, Михайла Хмельницкій, Сошникъ Чигиринскій, былъ уроженецъ города Лисянки. Сначала служилъ онъ у Короннаго Гешмана Жолкевскаго, пошомъ находился въ Чигиринѣ сборщикомъ подашей и щешчикомъ, награжденъ ошъ шаможняго Сшаросшы Ивана Даниловича за усердную службу свою помѣсшьемъ, называемымъ *Субошово;* женился въ шо время на дочери одного Козака и убишъ въ сраженіи при Цецорѣ, какъ выше показано. Сынъ его, Зи- Истор. о начал. проимен. Козаковъ. Энгель.

новій, обучался въ молодыхъ лѣтахъ въ Кіевѣ, а потомъ въ Польскомъ Ярославцѣ у Іезуитовъ, гдѣ пріобрѣлъ обширныя познанія въ Латинскомъ языкѣ. Лишась свободы на Цецорскомъ сраженіи, онъ во время двухъ-лѣтняго пребыванія своего у Турковъ узналъ совершенно ихъ нравы, обыкновенія и образъ войны, также обучился Турецкому и Татарскому языкамъ, и по размѣнѣ плѣнныхъ, возвратясь въ отечество свое, вступилъ въ Польскую службу. О дѣяніяхъ его будетъ достаточно упомянуто въ своемъ мѣстѣ.

Коховскій.

Въ 1622 году былъ Гетманомъ *Олиферъ Стеблевецъ*, который, однакожъ, въ скоромъ времени отставленъ, а на его мѣсто избранъ *Богданъ Конша*. Они ни чѣмъ не прославились.

Изъ записокъ Ник. Николаев. Бантыша-Каменскаго.

Бывшій въ 1628 году у Козаковъ Предводителемъ *Тарасъ*, мстя Полякамъ за чинимыя его соотечественникамъ обиды, сдѣлался извѣстенъ одержанною надъ ними подъ Переяслав-

лемъ побѣдою, равно какъ и заключеннымъ потомъ миромъ. Заступившій его мѣсто *Семенъ Перевязка* посылалъ въ 1632 году къ Королю отъ Козаковъ и отъ всего Рускаго народа просьбу, въ которой изобразилъ всѣ претерпѣваемыя ими отъ Поляковъ притѣсненія; но на сію жалобу никакого отъ Владислава IV не воспослѣдовало удовлетворенія. Въ то время Поляки заняли Терехтемировъ, Чигиринъ и другіе города, и тогда же Малая Россія раздираема была междоусобіемъ, происшедшимъ отъ возмутителей Петрижицкаго и Гавриловича, изъ коихъ одинъ присвоилъ себѣ Гетманство на лѣвой, а другой на правой сторонѣ Днѣпра. Лѣт., изд. Руб.

Въ 1634 году Козаки участвовали въ одержанной Поляками надъ Россіянами, подъ Смоленскомъ, побѣдѣ. Зиновій Хмельницкій находился тогда Сотникомъ въ войскѣ Козацкомъ. Въ слѣдъ за симъ Козаки, подъ предводительствомъ *Павлюка*, возстали снова противъ своихъ угнетателей, но были поражены подъ Кумейками Миллеръ.

Короннымъ Гетманомъ Конецпольскимъ и принуждены въ 1637 году заключить подъ Боровицею мирный съ Поляками договоръ.

Въ 1638 году Павлюкъ и главные его сообщники казнены въ Варшавѣ; сверхъ сего Поляки, желая совершенно подчинить себѣ Козаковъ, уничтожили всѣ дарованныя имъ предъ тѣмъ преимущества (*), и опредѣлили надъ ними своихъ Коммисаровъ. Угнетенные такимъ образомъ Козаки въ томъ же году свергли наложенныя на нихъ тяжкія оковы, избрали себѣ въ Предводители *Остраницу* и *Гуна,* и напавши на Поляковъ, совершенно ихъ разбили при рѣчкѣ Спарицѣ. Данное тогда Поляками Козакамъ обѣщаніе, оставить ихъ при прежнихъ вольностяхъ и не мстить за претерпѣнное пораженіе, было

(*) Козаки имѣли слѣдующія преимущества: участвовали въ избраніи вольными голосами Гетмана, Полковниковъ и Сотниковъ; судились только отъ своихъ Старшинъ; могли свободно заниматься всякими промыслами, и за обиды и безчестіе получали одинакое удовлетвореніе съ Шляхетствомъ.

въ томъ же году нарушено казнію въ Варшавѣ Козацкихъ Предводителей: Остраницы, Гуна и многихъ другихъ. Вскорѣ послѣ сего Князь Іеремій Вишневецкій разогналъ Козаковъ, собиравшихся при рѣкѣ Мерлѣ, подъ предводительствомъ *Полторы-Кожуха,* а Коронный Гетманъ Конецпольскій возобновилъ разоренную предъ тѣмъ Козаками крѣпость Кудакъ или Кодакъ и снабдилъ оную Польскимъ гарнизономъ (*). Мѣсто Полторы-Кожухи заступилъ, въ 1640 году, *Билюкъ,* поставленный также вольными голосами Гетманомъ. Съ того времени Поляки запретили Козакамъ имѣть таковыхъ Начальниковъ, и для удержанія ихъ въ должномъ повиновеніи, опредѣлили надъ ними своихъ Полководцевъ и Коммисаровъ, которые несноснымъ образомъ стали разорять тогда Украйну и чи-

История о нач. прочимен. Козаковъ. — Лѣт., изд. Руб.— Миллеръ. Ригельм.

Коховскій.

(*) Г. Ригельманъ повѣствуетъ, что Конецпольскій по укрѣпленіи Кудака спросилъ Хмельницкаго: « угодна ли вамъ, Козакамъ, сія крѣпость и довольно ли будетъ для васъ крѣпка? » На что Хмельницкій, будто, отвѣтствовалъ ему: « еще не было примѣра, чтобъ сдѣланное людьми не могло быть разрушено. » *См. Лѣт. повѣствованіе о Мал. Рос. Ч. I. Глав. 13.*

нить жителямъ сей страны разныя притѣсненія въ исповѣдываемой ими Греко-Россійской вѣрѣ.

Въ сіе бѣдственное для Малороссіянъ время настала благополучная минута освобожденія ихъ отъ тягостнаго ига Польскаго. Главнѣйшимъ виновникомъ сего важнаго въ Лѣтописяхъ Малороссійскихъ произшествія былъ *Зиновій Хмельницкій.* Сей мужъ, знаменитый пламенною къ отечеству любовію и отличными дѣяніями, жилъ тогда въ помѣстьи своемъ Суботовѣ, гдѣ хотя по видимому и занимался однимъ только хозяйствомъ, но воздыхалъ втайнѣ о гибели своихъ единоземцевъ и помышлялъ о способахъ къ ихъ освобожденію. Къ несчастію Поляковъ, Хмельницкій имѣлъ сильнаго и завистливаго сосѣда Чаплинскаго, Подстаросту Чигиринскаго, который не только завладѣлъ въ то время его помѣстьемъ, но сверхъ того, когда Хмельницкій тщетно домогался въ Варшавѣ о возвращеніи своего достоянія, похитилъ его наложницу,

женился на ней, велѣлъ публично наказать въ Чигиринѣ плетьми малолѣтнаго сына его *Тимоѳея,* а потомъ и самаго заключилъ въ тюрьму, изъ коей онъ освободился только по усильнымъ просьбамъ жены означеннаго Чаплинскаго. Грондскій.

Огорченный таковыми нестерпимыми обидами, Хмельницкій началъ производить въ дѣйство давнишнее свое желаніе. Онъ хитрымъ образомъ выманилъ у тогдашняго Войсковаго Асаула Барабаша полученное имъ въ томъ (1647) году письмо отъ Польскаго Короля, въ коемъ Владиславъ, по поводу принесенной ему Козаками жалобы на Поляковъ, объяснялся слѣдующими словами: „Когда вы есте воины добрые, саблю и силу имѣете, кто же вамъ за себя стать воспрещаетъ?" Письмо сіе послужило Хмельницкому орудіемъ къ возмущенію Малороссіянъ. Со всѣхъ сторонъ стекались къ нему недовольные его соотечественники, жаждущіе свергнуть съ себя Польское иго. Вскорѣ число ихъ увеличилось до сорока тысячь человѣкъ и Лѣт. Малор., изд. Рубан.

Хмельницкій, столь же дальновидный, какъ и предпріимчивый, умѣлъ удвоить еще свои силы посредствомъ учиненнаго имъ тогда союза съ Ханомъ Крымскимъ.

Миллеръ.

Малороссійскіе Лѣтописатели повѣствуютъ: что Король Владиславъ въ сихъ смутныхъ обстоятельствахъ поставилъ (въ концѣ 1647 года) Гетманомъ надъ Козаками Асаула Барабаша, въ то время, какъ Хмельницкій возведенъ былъ на сію степень предводимымъ имъ войскомъ. Барабашъ, выступившій противъ своего совмѣстника, потерпѣлъ отъ него, 5 Апрѣля 1648 года, сильное на Желтой водѣ пораженіе и былъ убитъ своими; а потомъ и сынъ Короннаго Польскаго Гетмана Стефанъ Потоцкій, на томъ же самомъ мѣстѣ, совершенно разбитъ Хмельницкимъ и умеръ отъ полученныхъ ранъ. Въ числѣ плѣнныхъ, взятыхъ Козаками въ семъ послѣднемъ сраженіи, находились: Сапѣга, Шембергъ и Иванъ Виговскій, пріобрѣтшій въ послѣдствіи довѣренность

Лѣт., изд. Руб. — Кратк. Опис. Малорос.

Хмельницкаго и, по его кончинѣ, содѣлавшійся Гетманомъ.

Въ слѣдъ за сею побѣдою послѣдовала другая, блистательнѣйшая, 16 Мая, подъ Корсуномъ. Два Польскіе Гетмана: Потоцкій и Калиновскій, Синявскій и многіе другіе Польскіе Вельможи достались въ числѣ плѣнныхъ побѣдителямъ. Хмельницкій уступилъ ихъ, вмѣсто награды, Татарскому вождю Тугайбею, получившему за выкупъ одного Синявскаго двадцать тысячь червонныхъ. Малорос. Лѣт. Энгель.

Въ началѣ Іюня Хмельницкій отправилъ изъ Бѣлой Церкви къ Королю письмо, въ которомъ увѣряя его въ своей преданности, жаловался на неслыханныя притѣсненія, чинимыя Козакамъ отъ Польскихъ Пановъ, Старостъ и Жидовъ, тамошнихъ откупщиковъ, притѣсненія, побудившія ихъ поднять оружіе противъ своихъ властелиновъ; испрашивалъ въ томъ прощенія у Короля, и въ случаѣ подтвержденія древнихъ Лѣт., изд. Тум. Ригельм. Энгель. Шерерь.

Козацкихъ преимуществъ, обѣщалъ служить ему вѣрнѣйшимъ образомъ.

Энгель прибавляетъ въ своей Украинской Исторіи, которую онъ, большею частію, собиралъ изъ Польскихъ Лѣтописцевъ, будто Ханъ Крымскій приложилъ къ сему письму свою записку, наполненную слѣдующими угрозами: „Помыслите сами, до чего довело васъ высокомѣріе! Прощайте и ожидайте насъ скоро въ Варшавѣ и Краковѣ.“

Но въ то время, какъ храбрый Козачій Вождь наносилъ побѣдами своими чувствительные удары Варшавскому Двору и вмѣстѣ изумлялъ оный своимъ великодушіемъ, Король Владиславъ IV скончался въ Меречѣ, 10 Мая 1648 года. Тогда Адамъ Кисель Браславскій Воевода и Сенаторъ, Греческаго исповѣданія, движимый любовію къ своимъ единоземцамъ, вознамѣрился примирить обѣ стороны и возстановить прежнее въ Польшѣ спокойствіе, почему, извѣщая Хмель-

ницкаго о смерти Короля, представилъ ему разительными красками ужасъ междоусобныхъ браней, совѣтовалъ пребывать въ покоѣ и отправить Депутатовъ для объявленія своихъ жалобъ, за которыя онъ, Воевода, намѣренъ вступиться по долгу и справедливости.

Между тѣмъ какъ Хмельницкій, пріемля сей совѣтъ Киселя, оставался въ бездѣйствіи и распустилъ Татаръ, кровожадный Князь Іеремій *Вишневецкій,* поднявъ оружіе противъ Козаковъ, произвелъ снова ужасное въ Польшѣ кровопролитіе. Хмельницкій, не желая самъ сразиться съ симъ Полководцемъ и чрезъ то возстановлять противъ себя Поляковъ, поручилъ Максиму Кривоносу, человѣку столь же отважному, какъ и свирѣпому, вступить въ брань съ Вишневецкимъ. Кривоносъ началъ свои военныя дѣйствія опустошеніемъ помѣстья внуковъ своего противника, гдѣ перерубилъ болѣе пятнадцати тысячь тамошнихъ жителей, Католиковъ и Жидовъ. Вишневецкій, въ воз-

Мал. Лѣт.

Лѣт., изд. Руб. и Туманск. — Шереръ.

мездіе за сіе, перевѣшалъ попадавшихся ему Козаковъ; въ Немировѣ же велѣлъ сажать на колъ и вырывать глаза у всѣхъ подозрѣваемыхъ въ соумышленіи съ Козаками, и лютость свою простеръ до такой степени, что, присутствуя самъ при подобной казни, кричалъ палачу: *дѣлай* Рудавскій. *такъ, чтобъ они чувствовали, что умираютъ*.

При семъ возрастающемъ остервѣненіи Хмельницкій не могъ воспрепятствовать толпѣ вооруженныхъ крестьянъ, подъ предводитель- Мал. Лѣт. ствомъ Полковниковъ Остапа и Ганжи, чинить разныя ужасныя опустошенія въ Польскихъ владѣніяхъ. Іозефовичь повѣствуетъ, что тѣла убитыхъ духовныхъ, дворянъ и Жидовъ были бросаемы ими собакамъ на съѣденіе. Князю Четвертинскому отрубилъ голову собственный его мѣльникъ, а женою его завладѣлъ Остапъ. Слухъ о прибытіи къ Хмельницкому, для мирныхъ переговоровъ, Польскихъ Коммисаровъ, прекратилъ на нѣкоторое время сіе кровопролитіе.

Упоминаемое Польское Посольство состояло подъ предводительствомъ Адама Киселя и было снабжено слѣдующими надменными статьями: Энгель.

1) Козаки должны немедленно освободить всѣхъ плѣнныхъ Польскихъ дворянъ.

2) Должны отстать отъ Татаръ и снова присягнуть Республикѣ въ вѣрности.

3) Кудаку оставаться въ прежнемъ его положеніи.

4) Виновниковъ бунта немедленно выдать для отсылки въ Варшаву.

5) Также обязаны выдать письмо Владислава IV къ Барабашу.

6) Привилегіи ихъ и права должны быть опредѣлены особенною для того Коммисіею.

Для приданія большей силы симъ статьямъ, Сеймъ выставилъ противъ Хмельницкаго войско, по словамъ Коховскаго состоявшее только изъ тридцати тысячь человѣкъ, а по показанію

Рудавскаго однихъ шеренговыхъ было до 200,000 человѣкъ (*). Предводителемъ онаго былъ кроткій и невоинственный Князь Доминикъ Острожскій; товарищи его: Александръ Конецпольскій, молодый, неопытный человѣкъ и Николай Остророгъ, мужъ краснорѣчивый и ученый. Такъ описываютъ сихъ Вождей Польскіе Историки, можетъ быть для оправданія ихъ бѣгства.

Нѣтъ нужды представлять здѣсь, какой имѣло успѣхъ Польское Посольство. Само собою разумѣется, что побѣдители не могли принимать предписаній отъ побѣжденныхъ, и что Хмельницкій ни мало не былъ расположенъ окончить жизнь свою подобно Подковѣ и Нали-

(*) Въ изданномъ Г. Туманскимъ Лѣтописцѣ Малыя Россіи написано: »что Польская армія у Пилавца состояла изъ 60,000 человѣкъ, а слугъ вооруженныхъ шереньговыхъ, порядкомъ воинскимъ добре прибранныхъ, было у нихъ втрое; всѣ же тіи выбиралися какъ на веселіе, отъ золота и сребра почитать блещали, не надѣясь съ Козаками на сермяги и рядна тіе изрядныя богатства и презента помѣняти, и проч.«

вайкѣ. И такъ храбрый сей Полководецъ принужденъ былъ снова обнажить мечь свой и обратиться къ своему союзнику Хану Крымскому. Въ сихъ обстоятельствахъ Вишневецкій неотступно понуждалъ Князя Острожскаго, стоявшаго лагеремъ у Пилавца, къ нападенію на Козаковъ до соединенія ихъ съ Татарами; но съ другой стороны Кисель совѣтовалъ сему же Князю помедлить начинать военныя дѣйствія и уговаривалъ его вступить въ переговоры съ Хмельницкимъ, для окончанія сей распри, безъ кровопролитія. Между тѣмъ приближались Татары къ Козакамъ, завладѣвшимъ уже двумя Польскими замками и укрѣпившимся тогда за болотами. Вскорѣ слухъ о прибытіи самаго Хана съ многочисленнымъ войскомъ распространился въ непріятельскомъ лагерѣ и поселилъ ужасъ въ Польскихъ Военачальникахъ. Тщетно Острожскій уступалъ тогда начальство Вишневецкому; наконецъ, 29 Сентября, (1648 года) рѣшено было Военнымъ Совѣтомъ для сбереженія арміи отступить въ порядкѣ до

Константинова; но отступленіе сіе было произведено съ такою поспѣшностію и разстройствомъ, что одинъ только оставленный на Лѣт. Губ. и Туманск. мѣстѣ богатый обозъ, во стѣ тысячахъ повозокъ состоявшій, могъ спасти Поляковъ отъ конечной погибели. Любопытно, что, по преданію, Польская армія подъ Пилавцемъ Польск. и Мал. Лѣт. была втрое болѣе Козацкой и что Ханъ Крымской не соединился еще тогда съ Хмельницкимъ, который имѣлъ при себѣ только шесть тысячь Татаръ.

Въ слѣдъ за симъ Хмельницкій, вспомоществуемый Ханомъ, взялъ, въ началѣ Октября, большую съ города Львова контрибуцію, простиравшуюся до семи сотъ тысячь гульде- Энгель. новъ и держалъ въ осадѣ городъ Замосцъ, въ то время, какъ непримиримый врагъ его, Вишневецкій, избранъ Предводителемъ Польской арміи. Сіе самое побудило Хмельницкаго вспомоществовать Яну Казимиру II, ненавидѣвшему также Вишневецкаго, вступить на Поль-

ской Престолъ въ Ноябрѣ мѣсяцѣ тогожъ года. На избирательномъ Сеймѣ Запорожскіе Послы, домогавшіеся о семъ выборѣ, угрожали, въ противномъ случаѣ, непримиримую производить съ Польшею войну, и симъ угрозамъ, болѣе нежели другому чему, обязанъ Казимиръ полученіемъ Короны. Диплом. Собр. дѣлъ Польск. Двора, Н. Н. Банш. Каменск.

Хмельницкій по прибытіи въ Кіевъ, для принесенія благодаренія Богу за одержанныя имъ надъ Поляками побѣды, встрѣченъ былъ жителями сего города какъ избавитель всей Украйны. Мал. лѣт. Тамошнее Духовенство, въ привѣтствіяхъ своихъ, провозгласило его истиннымъ *Богданомъ,* т. е. Богомъ даннымъ; и должно полагать, что съ сего времени принялъ онъ сіе названіе. Энгель.

Въ слѣдъ за симъ Хмельницкій вступилъ въ Переяславлѣ въ супружество съ женою Подстаросты Чаплинскаго, бывшею прежде у него наложницею, которую онъ потомъ оставилъ,

Грондскій. а сынЪ его отЪ перваго брака, Тимоѳей, по враждѢ кЪ ней, велѢлЪ ее схватить и повѢсить.

ВЪ то время, какЪ подвластный Хмельницкому народЪ осыпалЪ его благословеніями, Князь Трансильванскій, двое Господарей, Валахской и Молдавской и многіе Татарскіе ВладѢльцы приносили ему, чрезЪ ПословЪ своихЪ, поздравленія сЪ одержанными имЪ побѢдами и вмѢстѢ, испрашивая у него помощи противЪ ихЪ непріятелей, препровождали разные дары вЪ знакЪ своего кЪ нему уваженія. Самый даже СултанЪ Турецкій прислалЪ сему великому Полководцу богатую саблю, кафтанЪ и булаву, и приказалЪ какЪ Крымскому Хану, такЪ и ПашѢ Силистрійскому помогать Хмельницкому нужными войсками.

ЛѢт., изд. Рубан. и Туманск.

УвѢнчанный славою Хмельницкій принялЪ тогда вЪ ПереяславлѢ, при громѢ пушекЪ, вЪ ФевралѢ 1649 года, ПольскихЪ ДепутатовЪ, вручившихЪ ему отЪ новаго Короля Гетман-

скіе клейноты: осыпанную сафирами булаву, красный бунчукъ съ бѣлымъ орломъ и именемъ Іоанна Казимира и Грамоту на его достоинство. Польскія и Малороссійскія Лѣтописи повѣствуютъ, что при семъ случаѣ пили за здоровье изъ золотыхъ чашъ простую горѣлку, и что украшенная драгоцѣнными каменьями жена Хмельницкаго собственноручно набивала табакомъ трубки для него и для Посланниковъ.

Но не смотря на таковый пріемъ, Посольство сіе понесло въ послѣдствіи разныя оскорбленія отъ Малороссійской черни, которая неотступно требовала отъ Хмельницкаго возобновленія войны съ Поляками. Главная мирныя предложенія, отправленныя симъ Вождемъ къ Королю, состояли въ слѣдующемъ: 1) въ возстановленіи всѣхъ древнихъ Козачьихъ преимуществъ; 2) въ изгнаніи изъ Украйны Евреевъ и Іезуитовъ; 3) въ умноженіи до 40,000 реэстровыхъ Козаковъ; 4) въ выдачѣ Чаплинскаго;

5) вѣ удаленіи Вишневецкаго опѣ начальспвованія Польскою арміею, и проч. Тщепно главный Депупапѣ Кисель спарался смягчипь пребованія Хмельницкаго; едва могѣ онѣ сѣ повариццами своими получипь опѣ него опсрочку непріяпельскихѣ дѣйспвій до наспупавшаго погда Троицына дня.

Между пѣмѣ обѣ спороны пригопговлялись кѣ новой войнѣ, копорая до Іюля начиналась небольшими полько спычками передовыхѣ опрядовѣ, вѣ пользу однакоже Поляковѣ. Наконецѣ и самѣ Хмельницкій, вспомоцеспвуемый Крымскимѣ Ханомѣ Исламѣ-Гиреемѣ, двинулся кѣ Збаражу сѣ арміею, какой, по словамѣ Паспорія, не видала еще Европа со времени нашеспвія Гунновѣ и Тамерлана. По увеличенному показанію сего Писапеля, войско Козацкое, подѣ командою придцапи Полковниковѣ состоявшее, проспиралось до прехѣ сопѣ пысячь человѣкѣ, кромѣ спа пысячь Тапарѣ.

Заруль-скій. Мил. Энгель. Польскимѣ же девяпи-пысячнымѣ корпусомѣ

предводительствовали Фирлей (*), Вишневецкій, Ланцкоронскій, Конецпольскій и другіе. Сія малая, но отмѣнно храбрая дружина, въ ожиданіи помощи отъ Короля, выдержала у Збаража, въ продолженіи семи недѣль, семнадцать Козацкихъ приступовъ и дважды осмѣливалась вступать въ сраженіе съ многочисленнымъ непріятелемъ. Наконецъ Поляки, по недостатку съѣстныхъ припасовъ, доведены были до такой крайности, что стали уже кормиться лошадьми и собаками, и въ сихъ тѣсныхъ обстоятельствахъ содѣлались бы на вѣрно жертвою голода, или принуждены были сдаться, еслибъ Казиміръ не поспѣшилъ тогда къ нимъ на помощь. Диплом. Собр. дѣлъ Польск. Двора.

Въ то время, какъ Король Польской съ двадцати-тысячнымъ отборнымъ войскомъ пере- Диплом. Собр. дѣлъ Польск. Двора.

(*) Должно думать, что Польское войско при Збаражѣ было гораздо значительнѣе, иначе не могло бы оное выдержать столь долговременной осады со стороны многочисленнаго непріятеля, и что войско сіе Польскими Писателями уменьшено съ тою же цѣлію, съ каковою Козацкое ими увеличено. Миллеръ и Энгель оставили сіе безъ замѣчанія.

правлялся черезъ рѣку Зборово, Тапары внезапно напали на его обозъ и причинили въ ономъ столь великій безпорядокъ, что Казимиръ нашелся принужденнымъ спать въ окопахъ; видя же себя со всѣхъ сторонъ окруженнымъ и оставленнымъ отъ бѣгущаго войска своего, по придневной осадѣ, разсудилъ, 7 Августа, примириться съ Тапарами(*). Главнѣйшія статьи учиненнаго имъ тогда съ Ханомъ договора состояли въ томъ: чтобъ Польша ежегодно присылала въ Крымъ по девяносту тысячь Польскихъ злотыхъ, выдавъ тотчасъ за два прежніе года помянутую сумму, и чтобъ Король, примирясь тутъ же съ Гетманомъ Хмельницкимъ, какъ его, такъ и все Козацкое войско принялъ въ прежнюю свою милость и безъ всякаго мщенія предалъ бы забвенію учиненныя имъ всѣ противности.

(*) Грондскій простираетъ число убитыхъ Поляковъ при семъ преслѣдованіи до четырехъ тысячь человѣкъ; въ краткомъ же описаніи Малой Россіи, неизвѣстнаго сочинителя, и въ изданномъ Г. Тумансимъ Малороссійскомъ Лѣтописцѣ, число убитыхъ Поляковъ простирается до 5,000 человѣкъ.

Исламъ Гирей, получивъ половину денегъ, а въ другой взявъ въ аманаты Польскихъ Вельможъ *Яна Денгофа и Христофора Желковскаго,* убѣдилъ наконецъ и Гетмана Хмельницкаго примириться съ Королемъ. 15 Августа подписаны были между Поляками и Козаками слѣдующія договорныя статьи:

1) Войску Запорожскому состоять, по росписи, въ сорока тысячахъ. Диплом. Собр. дѣлъ Польск. Двора.

2) Въ списокъ Козацкой вносить имена свои людямъ, въ городахъ Королевскихъ и Шляхетскихъ живущимъ, исключая селъ и деревень. Города же оные отъ одной стороны Днѣпра сіи: Димиръ, Горностай, Коростеновъ, Паволочь, Погребище, Винница, Бреславье, а отъ Бреславья даже до Ямполя къ Днѣпру; а съ другой стороны Днѣпра вверхъ: Остеръ, Нѣжинъ, Черниговъ, Роменъ, даже до границъ Россійскихъ. По инымъ же Шляхетскимъ городамъ не быть Козакамъ, развѣ который принятъ будетъ въ Козацкой

списокъ по волѣ Козацкаго Гетмана, такому дозволяется переселиться со всѣмъ своимъ имѣніемъ, и тамъ, Козацкую отправляя службу, пользоваться и вольностями Козацкими (*).

3) Городу Чигирину всегда оставаться при булавѣ войска Запорожскаго, то есть въ предбудущія времена Гетманъ войска Запорожскаго изъ Чигиринскаго полка да избирается.

4) Митрополиту Кіевскому имѣть мѣсто свое въ Сенатѣ съ иными Сенаторами.

(*) Въ дѣлахъ Коллежскаго Архива 1660 года во 2 № имѣется слѣдующее любопытное извѣстіе о тогдашней Малороссійской границѣ на правой сторонѣ Днѣпра: „Зборовская граница начинается знаками „отъ рѣки Горыни и города Острога, и такъ Острогъ, Заславль, „Гуща суть границы отъ Волыни; Меджибожъ, Винница, Баръ, Зин-„ковъ отъ Подоліи; Студеница, Могилевъ, Ямполь, Рашковъ отъ Мол-„давіи; а упомянутые города лежатъ по Горыни и Бугу, Горынь впа-„даетъ въ Припеть, а Припеть въ Днѣпръ, и не занимаютъ ни Ка-„менца-Подольскаго, ни Волыня, ни Подоліи." Въ то время, должно думать, на лѣвой сторонѣ Днѣпра границы Малой Россіи были тѣ же, что и нынѣ, и только къ востоку, иногда, перемѣнялись, т. е. со стороны Брянска, Трубчевска, Путивля и Слободскихъ земель.

5) Никто изъ Вельможъ не долженъ мстить своимъ подданнымъ, бывшимъ въ тѣ времена въ Козакахъ.

6) Войско Польское никогда по городамъ и селамъ Козацкимъ не будетъ по квартирамъ располагаться.

7) Жиды также въ селеніяхъ Козачьихъ ни подъ какимъ видомъ, ради смущенія, не имѣютъ жительствовать.

8) Унію въ коронѣ Польской и во всемъ Княжествѣ Литовскомъ искоренить и Православнымъ всѣмъ церквамъ при своихъ древнихъ вольностяхъ и маетностяхъ, какъ было изначала, оставаться.

9) Въ Воеводствѣ Кіевскомъ, Браславскомъ и Черниговскомъ достоинства и чины только Шляхтѣ Руской имѣютъ быть раздаваемы.

10) Іезуитскія училища, какъ въ Кіевѣ, такъ и по всѣмъ городамъ и селеніямъ Козацкимъ,

не должны оставаться, но на иныя мѣста да перенесутся; а которыя училища отъ давнихъ временъ основаны, тѣ въ цѣлости и нынѣ да пребываютъ.

11) Вина Козакамъ квартою не вольно продавать; а развѣ который пожелаетъ бочкою или котломъ.

12) Всѣ сіи статьи на будущемъ вскорѣ Сеймѣ имѣютъ быть утверждены и Конституціями, то есть Уложеніемъ, укрѣплены на вѣчныя времена (*).

Хмельницкій, послѣ столь славнаго окончанія войны съ Поляками, вознамѣрился вступить въ родственныя связи съ тогдашнимъ Молдавскимъ Господаремъ и, чрезъ самаго Ту-

(*) Сей Зборовскій договоръ, столь выгодный для Малороссіи и славный для Хмельницкаго, подтвержденъ былъ Королемъ въ Варшавѣ 20 Генваря 1650 года, а Хмельницкимъ въ Кіевѣ 7 Марта въ присутствіи Воеводы Киселя.

рецкаго Султана, потребовалъ для своего сына, *Тимоѳея,* отъ честолюбиваго Лупулы руки его дочери. Слѣдствіемъ полученнаго имъ отъ сего Князя отказа было совершенное опустошеніе Молдавіи шестнадцатитысячнымъ Козацкимъ и двадцатитысячнымъ Татарскимъ войсками, подъ предводительствомъ Полковниковъ Носача, Пушкаря и Дорошенки, бѣгство въ Хотинъ Лупулы и взятая съ него сильная контрибуція въ 600 тысячахъ талеровъ состоявшая.

Кратк. Опис. Малорос. Лѣт., изд. Туманск. Шереръ.

Энгель.

Недопущеніе на Сеймъ Кіевскаго Митрополита, посыланнаго Хмельницкимъ въ Варшаву, 1650 года, въ слѣдствіе Зборовскаго договора; Польское войско, стоявшее для наблюденія за поступками Малороссійскаго Гетмана въ Каменецъ-Подольскѣ, подъ предводительствомъ возвратившагося изъ Татарскаго плѣна Потоцкаго; частыя сношенія Хмельницкаго съ Турецкимъ Султаномъ и Ханомъ Крымскимъ, безъ Королевскаго вѣдома; походъ Козаковъ

вѣ Молдавію, а болѣе постыдный для Поляковѣ Зборовскій мирѣ, произвели сначала холодность между Королемѣ и Корсунскимѣ побѣдителемѣ, а наконецѣ и совершенный разрывѣ, заставившій Хмельницкаго искать покровительства Россійскаго Самодержца.

ИСТОРІЯ
МАЛОЙ РОССІИ.

Рис. Я. Ярунов. Грав. А. Осипов. 1818.

Зиновій, Богданъ, Михаиловичъ

ХМЕЛЬНИЦКІЙ,

Гетманъ войска Запорожскаго,

Его Царскаго Величества.

ИСТОРІЯ
МАЛОЙ РОССІИ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Старанія Гетмана Богдана Хмельницкаго о принятіи его Россійскимъ Дворомъ въ подданство со всею Малою Россіею. Коварный на сего Гетмана извѣтъ Польскаго Посланника, опровергнутый Россійскими Боярами. Соборъ въ Государевой Палатѣ о Польскихъ и Малороссійскихъ дѣлахъ. Мнѣніе объ оныхъ Патріарха Іосифа и прочаго Духовенства. Прибытіе въ Москву Польскихъ Полномочныхъ Пословъ съ разными предложеніями. Боярскій Посламъ совѣтъ о примиреніи съ Хмельницкимъ. Одержанная Польскимъ Королемъ надъ Крымскимъ Ханомъ и Хмельницкимъ подъ Берестечкомъ побѣда. Примиреніе Хмельницкаго съ Казимиромъ подъ Бѣлою Церковью. Главныя Статьи учиненнаго между ими Договора.

Еще въ 1648 году Гетманъ Богданъ Хмельницкій просилъ Царя Алексѣя Михайловича о принятіи его въ подданство со всею Малою Россіею, но существовавшая въ то время дружба между Россійскимъ и Польскимъ Дворами воспрепятствовала совершиться сему пламенному желанію храбраго предводителя Козаковъ. Онъ возобновилъ свои **Диплом. Собр. дѣлъ Польскаго Двора.**

Мал. дѣла, хранящ. въ Коллежск. Арх. № 9 и 14.

старанія въ 1650 и 1651 годахъ, сначала посредствомъ войсковаго Писаря Ивана Виговскаго, а напослѣдокъ чрезъ Посланцовъ Семена Савича съ товарищами: правдивый Государь и тогда предпочелъ сохраненіе союзной вѣрности собственнымъ своимъ выгодамъ, и усилія Хмельницкаго остались безъ всякаго успѣха.

Между тѣмъ Варшавскій Кабинетъ не могъ равнодушно смотрѣть на сношенія съ Россіею подвластнаго ему Гетмана. Опасаясь, дабы сей послѣдній не вкрался въ любовь могущественнаго Сѣвернаго Монарха, Польское Министерство прибѣгло тогда къ ухищреніямъ, намѣреваясь посредствомъ оныхъ прервать всякое сообщеніе Козаковъ съ Россіянами. Прибывшій въ Москву, 7 Октября 1650 года, Королевскій Посланникъ Албрехтъ Пражмовскій предложилъ Боярамъ: «что Король, по дружбѣ и любви своей къ Государю, предостерегаетъ его въ зломъ умыслѣ Гетмана Хмельницкаго, готовящагося, по наущенію Турецкаго Двора, не токмо соединить свои войска съ Крымскими Татарами, но и напасть на Россійскіе предѣлы; что его, Гетмана, и Хана Крымскаго, Послы тщетно убѣждали Короля въ Варшавѣ въ прошедшемъ мѣсяцѣ о дачѣ имъ вспомогательнаго войска, и что въ случаѣ Козацкаго и Татарскаго на Россію нападенія, предвидитъ Король невозможность удержать стремленіе самовольныхъ Козаковъ, а потому и опасается, чтобъ Государь въ подобномъ случаѣ не возымѣлъ на него неудовольствія.» Главнѣйшая же цѣль сего Посольства состояла въ томъ, дабы Царь Алексѣй Михайловичь, сохраняя вѣчный съ Польшею договоръ, не принималъ къ себѣ Хмельницкаго съ войскомъ.

Диплом. Собр. дѣлъ Польскаго Двора.

Бояре отвѣтствовали Пражмовскому: «что какъ Козаки находятся въ подданствѣ Поляковъ, то если учинятъ нападеніе на Россію, сіе почтется знакомъ нарушенія съ Польской стороны мирнаго договора, и для того Король, не допуская своихъ подданныхъ до такого самовольства, долженъ ихъ непремѣнно отъ онаго унимать; Крымское же нападеніе Россіи не страшно и ратъ на него готова.»

Польскія дѣла, какъ изъ сего видно, становились часъ отъ часу важнѣе, почему Государь разсудилъ заблаго, для совѣщанія объ оныхъ, созвать Соборъ, пригласивъ къ сему Патріарха съ первѣйшимъ Духовенствомъ, Бояръ и всякаго чина и званія людей. Соборъ сей былъ держанъ, 19 Февраля 1651 года, въ столовой Государевой Палатѣ, въ присутствіи самаго Царя Алексѣя Михайловича, и на ономъ предложено было во первыхъ: «что при прежнемъ и нынѣшнемъ Королѣ порубежные ихъ Градоначальники не перестаютъ писать къ Россійскимъ Воеводамъ Государевъ титулъ со многою перемѣною и неисправностію; что посыланные въ Польшу Послы и Посланники, для домогательства слѣдуемаго за таковое Государевой чести пренебреженіе (въ силу Конституціи 1637 года и договора Пословъ Пушкиныхъ) виновнымъ наказанія, тщетно прилагали о томъ свои старанія и возвращались безъ всякаго удовлетворенія, и что Король Польской, частую имѣя съ Крымскими Татарами переписку, не токмо умышляетъ напасть обще съ ними на Россію, но и недавно пропустилъ въ Швецію Крымскихъ Пословъ, подавая тѣмъ явную причину къ ссорѣ.» — Потомъ представлено: «что

Диплом. Собр. дѣлъ Польскаго Двора.

Малороссійскій Гетманъ Богданъ Хмельницкій неотступно проситъ о принятіи его со всѣмъ Запорожскимъ войскомъ въ Россійское подданство; въ противномъ же случаѣ принужденнымъ себя найдетъ учиниться подданнымъ Турецкаго Султана, по примѣру Хана Крымскаго.» Наконецъ требовали мнѣнія: «что ежели Король и Рѣчь Посполитая Польская исправленія и за Государеву честь виновнымъ наказанія, въ силу договоровъ, не учинитъ, и впредь сіе важное дѣло откладывать будетъ отъ Сейма на Сеймъ по прежнему, въ такомъ случаѣ что дѣлать Россійскому Государству?»

Диплом. Собр. дѣлъ Польскаго Двора.

Патріархъ Іосифъ съ Духовенствомъ отвѣтствовали на сіе письменно: «что буде Король въ показанныхъ винахъ не исправится и виновныхъ по договору не накажетъ, то святая соборная церковь за великія Королевскія неправды и за нарушеніе договора можетъ подать разрѣшеніе ему, Государю, Царю Алексѣю Михайловичу, на принятіе въ подданство Запорожскаго Гетмана; а ежели Король во всемъ исправится, то о Запорожскомъ Гетманѣ съ Черкасы отдаютъ они въ волю Государя, какъ ему Богъ извѣститъ.» Подобное сему мнѣніе предложили также Бояре съ прочими чинами.

Диплом. Собр. дѣлъ Польскаго Двора.

Уже назначенъ былъ нарочный въ Польшу для истребованія рѣшительнаго по сему дѣлу отвѣта, какъ прибылъ къ Государю Польскій гонецъ Юрій Замойскій съ извѣстительною отъ Короля грамотою объ отправленіи въ Россію Полномочныхъ его Пословъ: Станислава Витовскаго Каштеляна Сендомирскаго, Филиппа Казимира Обуховича Пи-

саря Литовскаго и Христофа Антонія Обринскаго Секретаря Королевскаго, которые въ слѣдъ за симъ гонцомъ и пріѣхали въ Москву 9 Апрѣля, съ предложеніемъ о учиненіи союза противъ Крымскихъ Татаръ. Царь Алексѣй Михайловичь приказалъ тогда Боярамъ заняться прежде всего съ Послами рѣшительнымъ постановленіемъ: какимъ образомъ идти на Крымъ, сколько съ обѣихъ сторонъ должно быть войска, гдѣ оному сходиться и стоять, и какимъ порядкомъ производить ту войну? Послы, отзываясь неимѣніемъ на сіе полномочія, продолжали усильно просить: дабы Государь учинилъ имъ вспоможеніе противъ бунтующаго Королевскаго подданнаго Гетмана Хмельницкаго и Запорожцевъ, присягавшихъ уже Крымскому Хану и съ помощію его дѣлающихъ безпрестанные набѣги на Польшу. Бояре на все сіе, именемъ Государя, отвѣтствовали: что ежели Король постарается прежде, посредствомъ Его Величества, примириться съ Запорожцами, отлучивъ ихъ отъ Крымскихъ Татаръ, тогда чрезъ сношеніе Пословъ заключенъ будетъ и договоръ о наступленіи общими силами на Крымъ.

Такъ неуспѣшны были всѣ усилія Польскаго Министерства возстановить Россійскій Дворъ противъ Козаковъ и ихъ Предводителя!

Между тѣмъ Король и Хмельницкій приготовлялись къ новой войнѣ. Казимиръ (какъ повѣствуютъ Малороссійскія Лѣтописи) повелѣлъ не токмо наемнымъ Жолнерамъ готовиться на брань, но и всему Посполитому Рушенью; Козачій же Вождь, укрѣпивъ многіе города, дополнивъ

полки (*), и пославъ за помощію къ Крымскому Хану и въ Турцію, приказалъ передовому своему войску, предводимому Браславскимъ Полковникомъ Нечаемъ, выступить къ Красному. Нечай, храбрый Полководецъ, но преданный по несчастію пьянству, былъ неожиданно въ Мартѣ 1651 окруженъ Короннымъ Гетманомъ Калиновскимъ; трехъ тысячный его отрядъ потерпѣлъ совершенное отъ Поля-

Лѣтоп. издан. Туманскимъ.

(*) Въ краткой Лѣтописи Малыя Россіи, изданной Г. Рубаномъ, помѣщенъ на стр. 26 слѣдующій списокъ выборныхъ или реэстровыхъ тогдашнихъ Козаковъ, съ поставленными надъ оными Хмельницкимъ въ 1650 году Полковниками:

Полки:	*Полковники:*	*выборн. Козаки:*
1) Чигиринскаго	Ѳедоръ Якубовскій. - - - - - -	3189.
2) Черкасскаго	Иванъ Вороненко. - - - - - - -	2989.
3) Каневскаго	Семенъ Павинскій. - - - - - - -	3120.
4) Корсунскаго	Лукьянъ Мозира. - - - - - - -	3492.
5) Уманскаго	Іосифъ Глухъ. - - - - - - - -	3830.
6) Браславскаго	Данило Нечай. - - - - - - - -	2802.
7) Калницкаго	Иванъ Ѳедоренко. - - - - - - -	6046.
8) Кіевскаго	Антонъ Адамовичь. - - - - - -	2080.
9) Переяславскаго	Ѳедоръ Лобода. - - - - - - - -	2150.
10) Кропивенскаго	Филонъ Джеджелей. - - - - - -	2083.
11) Остранскаго	Тимоѳей Носачь. - - - - - - -	1988.
12) Миргородскаго	Максимъ Гладкій. - - - - - - -	3188.
13) Полтавскаго	Мартынъ Пушкарь. - - - - - -	2873.
14) Нѣжинскаго	Прокопъ Шуменко. - - - - - -	9083.
15) Черниговскаго	Мартынъ Небаба. - - - - - - -	9096.
	И того:	57,889.

Въ семъ росписаніи, какъ полагаетъ Г. Рубанъ, пропущены полки: Гадячскій и Бѣлоцерковскій, въ коихъ Полковниками были: Бурай и Гиря.

ковъ пораженіе и онъ самъ въ семъ дѣлѣ лишился жизни. Въ слѣдъ за симъ Калиновскій имѣлъ другую битву съ Козаками подъ городомъ Винницею на Бугѣ, гдѣ однакожъ счастіе неблагопріятствовало ему. Онъ нашелъ въ противникѣ своемъ не пьянаго Нечая, но хитраго и искуснаго Полководца. Богунъ, такъ назывался сей Козачій Вождь, при приближеніи Поляковъ къ Винницѣ, взрубилъ ледъ на томъ мѣстѣ, гдѣ предвидѣлъ ихъ переправу, потомъ давъ оному слабо замерзнуть, въ теченіи двухъ ночей, покрылъ сію часть льда соломой. Поляки, не ожидавшіе подобнаго пріема, прямо поскакали черезъ рѣку и во множествѣ потонули; въ слѣдъ за симъ Калиновскій хотя и овладѣлъ городомъ, но, свѣдавъ о приближеніи Полковника Глуха съ многочисленнымъ Козачьимъ и Татарскимъ отрядомъ, отступилъ отъ Винницы къ Бару въ великомъ безпорядкѣ. Козаки не токмо овладѣли тогда Польскимъ обозомъ, но еще при преслѣдованіи непріятеля нанесли оному значительный уронъ (*).

Потомъ Козацкое и Татарское войско, изъ шестидесяти тысячь человѣкъ состоявшее, нѣсколько разъ подступало къ Каменцу, въ намѣреніи завладѣть сею крѣпостію; но всегда было храбро Поляками отражаемо, и наконецъ принуждено отступить, по приказанію Хмельницкаго, не имѣвшаго лично никакого участія въ сихъ сраженіяхъ.

(*) По показанію Г. Ригельмана, болѣе четырехъ тысячь Поляковъ было убито въ семъ преслѣдованіи.

См. Переводъ Польской Реляціи, хран. въ Москов. Арх. Колл. Иностран. дѣлъ подъ No 8, 1651 года.

Въ то время Король собиралъ свои войска близъ Сокола, откуда 15 Іюня выступилъ съ оными къ Берестечку, гдѣ и укрѣпился. Тамъ узналъ онъ, 27 Іюня, отъ Вишневецкаго о соединеніи Хмельницкаго съ Ханомъ у Збаража и о приближеніи ихъ къ Польской арміи. Казимиръ отрядилъ 28 Іюня три тысячи человѣкъ конницы для открытія непріятеля, котораго передовые отряды приближались къ Берестечку. Въ тотъ день происходили только маловажныя перестрѣлки. 29 Іюня союзныя войска расположились лагеремъ въ десяти верстахъ отъ Берестечка: Козаки на правомъ крылѣ (гдѣ стали укрѣпляться), а Татары, составлявшіе лѣвое крыло, заняли горныя мѣста; въ срединѣ же находящійся лѣсъ, хотя и былъ обще занятъ, но раздѣлялъ ихъ станъ.

Къ вечеру того дня значительное число союзныхъ войскъ приблизилось къ Берестечку. Король велѣлъ встрѣтить непріятеля Гетману Потоцкому съ большою частію своей арміи, а съ остальною самъ его подкрѣплялъ. Битва хотя была кратковременна и ни чѣмъ не рѣшенная, но весьма кровопролитная, особенно для Поляковъ, лишившихся въ семъ дѣлѣ Юрія Осолинскаго Воеводы Люблинскаго и Козановскаго, Галицкаго Кастеляна. Сражающіеся возвратились въ прежніе свои лагери.

Польск. Реляція.

На другой день Король, рѣшившись дать генеральное сраженіе, устроилъ предъ разсвѣтомъ свою армію въ слѣдующій боевой порядокъ: правымъ крыломъ командовалъ Коронный Гетманъ Николай Потоцкій, а подъ нимъ Князь Юрій Любомирскій, Левъ Сапѣга и Александръ Конец-

польскій; лѣвымъ начальствовали: Князь Вишневецкій и Калиновскій, а центромъ предводительствовалъ самъ Король. Артиллерія большею частію вся была собрана предъ срединою арміи, подъ командою Генерала Прицинскаго; пѣхота устроена въ нѣсколько линій; а конница, подкрѣплявшая оную въ разныхъ направленіяхъ, собрана на обѣихъ крылахъ. Передовымъ отрядомъ командовалъ Князь Радзивилъ, а Королевскими тѣлохранителями Генералъ Валди (*).

Симъ отличнымъ строемъ двинулась впередъ Польская армія при самомъ наступленіи дня. Козаки, а особенно Татары, изумились увидя многочисленность своихъ непріятелей и столь необыкновенный въ тогдашнія времена порядокъ; они старались разстроить оный частыми нападеніями, но усилія ихъ были тщетны; Король подъ смертною казнію запретилъ вдаваться въ какой либо бой, и въ такомъ устройствѣ достигъ стана, занимаемаго союзными войсками. **Польск: реляція.**

Тутъ, открывъ сильной огонь изъ своей артиллеріи, Король приказалъ въ три часа по полудни Князю Вишневецкому напасть съ двѣнадцатью полками лѣваго крыла на станъ Козачій. Сей отличный Вождь исполнилъ съ обыкновенною своею храбростію Королевское повелѣніе, но

(*) По показанію Малороссійскихъ Лѣтописцевъ, войско Казимирово состояло изъ трехъ сотъ тысячь человѣкъ; Польскіе же Историки уменьшаютъ половиною число онаго, можетъ быть для увеличенія военной славы ихъ единоземцевъ. Они также повѣствуютъ, будто Татаръ подъ Берестечкомъ было до ста пятидесяти тысячь человѣкъ, а Козаковъ до двухъ сотъ, которое число очень увеличено.

См. Переводъ Польской Реляціи, хран. въ Москов. Арх. Колл. Иностран. дѣлъ подъ No 8, 1651 года.

Въ то время Король собиралъ свои войска близъ Сокола, откуда 15 Іюня выступилъ съ оными къ Берестечку, гдѣ и укрѣпился. Тамъ узналъ онъ, 27 Іюня, отъ Вишневецкаго о соединеніи Хмельницкаго съ Ханомъ у Збаража и о приближеніи ихъ къ Польской арміи. Казимиръ отрядилъ 28 Іюня три тысячи человѣкъ конницы для открытія непріятеля, котораго передовые отряды приближались къ Берестечку. Въ тотъ день происходили только маловажныя перестрѣлки. 29 Іюня союзныя войска расположились лагеремъ въ десяти верстахъ отъ Берестечка: Козаки на правомъ крылѣ (гдѣ стали укрѣпляться), а Татары, составлявшіе лѣвое крыло, заняли горныя мѣста; въ срединѣ же находящійся лѣсъ, хотя и былъ обще занятъ, но раздѣлялъ ихъ станъ.

Къ вечеру того дня значительное число союзныхъ войскъ приближилось къ Берестечку. Король велѣлъ встрѣтить непріятеля Гетману Потоцкому съ большою частію своей арміи, а съ остальною самъ его подкрѣплялъ. Битва хотя была кратковременна и ни чѣмъ не рѣшенная, но весьма кровопролитная, особенно для Поляковъ, лишившихся въ семъ дѣлѣ Юрія Осолинскаго Воеводы Люблинскаго и Козановскаго, Галицкаго Кастеляна. Сражающіеся возвратились въ прежніе свои лагери.

Польск. Реляція.

На другой день Король, рѣшившись дать генеральное сраженіе, устроилъ предъ разсвѣтомъ свою армію въ слѣдующій боевой порядокъ: правымъ крыломъ командовалъ Коронный Гетманъ Николай Потоцкій, а подъ нимъ Князь Юрій Любомирскій, Левъ Сапѣга и Александръ Конец-

польскій; лѣвымъ начальствовали: Князь Вишневецкій и Калиновскій, а центромъ предводительствовалъ самъ Король. Артиллерія большею частію вся была собрана предъ срединою арміи, подъ командою Генерала Прицинскаго; пѣхота устроена въ нѣсколько линій; а конница, подкрѣплявшая оную въ разныхъ направленіяхъ, собрана на обѣихъ крылахъ. Передовымъ отрядомъ командовалъ Князь Радзивилъ, а Королевскими тѣлохранителями Генералъ Валди (*).

Симъ отличнымъ строемъ двинулась впередъ Польская армія при самомъ наступленіи дня. Козаки, а особенно Татары, изумились увидя многочисленность своихъ непріятелей и столь необыкновенный въ тогдашнія времена порядокъ; они старались разстроить оный частыми нападеніями, но усилія ихъ были тщетны; Король подъ смертною казнію запретилъ вдаваться въ какой либо бой, и въ такомъ устройствѣ достигъ стана, занимаемаго союзными войсками. Польск: реляція.

Тутъ, открывъ сильной огонь изъ своей артиллеріи, Король приказалъ въ три часа по полудни Князю Вишневецкому напасть съ двѣнадцатью полками лѣваго крыла на станъ Козачій. Сей отличный Вождь исполнилъ съ обыкновенною своею храбростію Королевское повелѣніе, но

(*) По показанію Малороссійскихъ Лѣтописцевъ, войско Казимирово состояло изъ трехъ сотъ тысячь человѣкъ; Польскіе же Историки уменьшаютъ половиною число онаго, можетъ быть для увеличенія военной славы ихъ единоземцевъ. Они также повѣствуютъ, будто Татаръ подъ Берестечкомъ было до ста пятидесяти тысячь человѣкъ, а Козаковъ до двухъ сотъ, которое число очень увеличено.

нашелъ въ Хмельницкомъ Полководца не менѣе мужественнаго и былъ имъ отбитъ. Король, подкрѣпивъ Вишневецкаго, сильно напалъ на центръ союзныхъ войскъ, чрезъ что, отдѣля Татаръ, стѣснилъ ихъ въ горныхъ мѣстахъ, занятыхъ ими еще прежде сраженія.

Польск. реляція.

Въ сіе мгновеніе Польская армія употребила всѣ усилія мужества и военнаго искусства. Многочисленная артиллерія открыла жестокой огонь противъ Татаръ; а войска, какъ праваго фланга, такъ и центра, атаковали ихъ. Вишневецкій же возобновилъ свое нападеніе на Козаковъ. Тогда произошла съ обѣихъ сторонъ сильная и отчаянная битва. Король находился въ самыхъ опасныхъ мѣстахъ и присутствіемъ своимъ ободрялъ своихъ воиновъ. Нѣсколько человѣкъ пало около него. Сраженіе оставалось нерѣшеннымъ ни въ чью пользу до тѣхъ поръ, пока Ханъ, испуганный убіеніемъ близь его Мурзы, не предался постыдному бѣгству, чему внезапно послѣдовали и всѣ Татары, которые едва остановились въ пяти миляхъ отъ мѣста сраженія.

Козаки, оставленные своими союзниками, не переставали мужественно защищаться, но Хмельницкій почелъ за нужное съ малымъ числомъ приближенныхъ отправиться къ Хану, для удержанія его бѣгства. Тщетны были всѣ его убѣжденія; Ханъ съ грубостію выговаривалъ ему, въ сокрытіи отъ него настоящаго числа Польской арміи, грозилъ послать его къ Королю, въ замѣнъ плѣненныхъ имъ Мурзъ, и не прежде обѣщалъ отпустить отъ себя, какъ по выдачѣ значительной суммы денегъ и части добычи, пріобрѣтенной до того времени Козаками въ Польшѣ.

Малор. Лѣтоп.

Между тѣмъ какъ Хмельницкій, посредствомъ выписываемаго имъ золота, искупалъ свою свободу, а вмѣстѣ и жизнь, Козацкое войско, надъ которымъ, за его отсутствіемъ, приняли начальство Кропивенскій Полковникъ Джеджелей, а потомъ неустрашимый Богунъ, храбро отражая непріятеля, отступило въ порядкѣ на милю отъ поля сраженія за болота къ рѣкѣ Пляшовой, гдѣ въ ту самую ночь и окопалось. Послѣ нѣсколькихъ маловажныхъ стычекъ приступлено было къ мирнымъ переговорамъ. Поляки требовали отъ Козаковъ выдачи Хмельницкаго и Виговскаго, всѣхъ пушекъ и знаменъ, уменьшенія ихъ войска и покоренія крестьянъ подъ власть помѣщиковъ. Козаки же ссылались на Зборовскія статьи. Въ сихъ обстоятельствахъ Король послалъ Ланскоронскаго съ трехъ тысячнымъ отрядомъ за рѣку. Козаки, лишась совершенно надежды получить пособіе отъ Хмельницкаго и Хана, и претерпѣвая во всемъ великій недостатокъ, рѣшились, 10 Іюля, переправиться черезъ Пляшовую и пробиться сквозь малый отрядъ Ланскоронскаго. Дорого стоила имъ сія отважность! Поспѣшность, съ каковою они старались достигать берега, произвела великій безпорядокъ между ими; многіе потонули, другіе, при видѣ умножающагося непріятельскаго войска, обратились въ бѣгство и большею частію пали подъ ударами Поляковъ. Весь Козацкой обозъ, осмнадцать пушекъ со всѣми припасами, вся военная казна Хмельницкаго и множество знаменъ достались побѣдителямъ (*). Число убитыхъ при семъ Козаковъ простиралось,

Симоновскій.

Миллеръ.

(*) Въ числѣ сихъ знаменъ находились два, данныя Козакамъ Королями Владиславомъ IV и Казиміромъ. *Мал. Лѣтоп., изд. Туманскимъ.*

по показанію Малороссійскихъ Лѣтописей, до пятидесяти тысячъ человѣкъ; по словамъ же Пасторія только до тридцати тысячь.

Такимъ образомъ отъ погрѣшности въ распоряженіяхъ Козацкаго Полководца погибло цѣлое его войско! Еслибъ Хмельницкій подъ Берестечкомъ дѣйствовалъ нераздѣльно съ Татарами, то навѣрно удержалъ бы отъ бѣгства вѣроломнаго Хана.

Послѣ сихъ важныхъ событій, покореніе Козаковъ Поляками казалось неизбѣжнымъ; но Хмельницкій выступилъ снова на поприще славы съ набраннымъ имъ пятидесятитысячнымъ Казацкимъ войскомъ. Смотря на сіе сильное вооруженіе, появившееся у Маслова Става, не льзя было думать, чтобы Предводитель онаго испыталъ предъ тѣмъ толь великое несчастіе у Берестечка: но чего не производитъ умъ и мужество? Хмельницкій былъ столь же отличный ратоборецъ, какъ и великій Политикъ. Возвратясь отъ Хана на свою родину, онъ предсталъ соотечественникамъ, хотя безъ ввѣренныхъ ему воиновъ; но чело, украшенное неувядаемыми лаврами, являло въ немъ прежняго избавителя; они и въ несчастіи зрѣли въ немъ виновника своего благополучія. И могла ли одна неудача помрачить прежнія его дѣла? И такъ одно присутствіе Хмельницкаго въ Украинѣ было достаточно, для разсѣянія страха и водворенія прежняго спокойствія между жителями. Появились вездѣ обнародованія, въ коихъ Козачій Вождь ободрялъ новою надеждою подвластный ему народъ; описывалъ мнимое въ Польшѣ возмущеніе, по поводу напа-

денія на оную Трансильванскаго Князя Ракоція; смѣялся надъ предводительствовавшимъ тогда Польскою арміею Потоцкимъ, бывшимъ уже однажды, по его содѣйствію, въ Крымскомъ плѣну; называлъ счастіе перемѣнчивымъ, подобно лунному измѣненію, и обнадеживалъ Козаковъ скорымъ появленіемъ для нихъ новой луны, посредствомъ присовокупленія къ его знаменамъ Татарскаго полумѣсяца.

Въ сіе самое время смерть сразила храбраго Князя Вишневецкаго, непримиримаго врага Хмельницкаго. Между тѣмъ какъ Польское войско отдавало послѣдній долгъ сему славному Полководцу, другая непріятельская армія, подъ предводительствомъ Князя Радзивила, одержала подъ Лоевымъ совершенную побѣду надъ сильнымъ Козацкимъ отрядомъ, посланнымъ къ нему на встрѣчу, для воспрепятствованія его соединенію съ Потоцкимъ. Послѣ сего Радзивилъ овладѣлъ Кіевомъ, который, равно какъ и многія окрестныя мѣста, чрезвычайно тогда потерпѣли отъ огня и меча непріятельскаго. Миллеръ.

Хмельницкій, соболѣзнуя о бѣдственномъ состояніи своихъ согражданъ, рѣшился прекратить кровопролитіе и обратился къ Королю съ мирнымъ предложеніемъ. Пришедшее тогда къ сему Полководцу на помощь Татарское войско, сомнительное послѣдствіе генеральнаго сраженія, ослабленіе Польской арміи отъ многихъ битвъ и болѣзней, произвели въ Казимирѣ таковое же миролюбивое расположеніе, почему Адамъ Кисель и получилъ тогда отъ сего Государя повелѣніе вступить у Бѣлой Церкви въ переговоры съ уполномоченными Хмельницкаго.

После многихъ споровъ, обоюдныхъ неудовольствій, тщетнаго Козаковъ требованія возстановить Зборовскія статьи и возобновленія непріятельскихъ дѣйствій, заключенъ былъ, наконецъ, Хмельницкимъ въ Бѣлой Церкви, 28 Сентября 1651 года, съ Поляками Договоръ, уничтожившій совершенно Зборовскій, и котораго главныя условія были: въ уменьшеніи половиною войска Запорожскаго и въ подчиненіи Малороссійскаго Гетмана Польскимъ Коронным Гетманамъ.

См. въ прилож. въ сей Части No 1.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Возобновленіе Хмельницкимъ стараній о принятіи его съ Козаками въ Россійское подданство. Отправленіе къ нему Посланца Унковскаго. Генеральный Писарь Иванъ Виговскій. Переселеніе многихъ Малороссіянъ изъ-за Днѣпра въ Южныя страны Россійскаго Государства. Составленные изъ нихъ Слободскіе полки. Сынъ Хмельницкаго вмѣстѣ съ Татарами поражаетъ Короннаго Гетмана Калиновскаго и принуждаетъ Молдавскаго Господаря Василія Лупулу вступить съ нимъ въ родственныя связи. Козацкія къ Королю Посольства съ жалобою на Калиновскаго. Отвѣтъ Королевскій. Хмельницкій угрожаетъ Полякамъ и пріемлетъ намѣреніе поддаться Турецкому Султану. Казнь одного Старшины. Поляки, подъ предводительствомъ Чернецкаго, вторгаются въ Украйну. Кончина Кіевскаго Воеводы Киселя.

Бѣлоцерковскій миръ столь же былъ тягостенъ для Хмельницкаго, какъ прежде Зборовскій для Казимира. Вмѣсто водворенія тишины и спокойствія, онъ напротивъ побудилъ Предводителя Козаковъ возобновить старанія о присоединеніи къ Россійскому Государству народа, ему подвластнаго. Въ послѣднихъ числахъ Февраля, 1652 года, Путивльскій Воевода Князь Алексѣй Ѳедоровичь Хилковъ препроводилъ къ Государю полученное имъ изъ Чигирина отъ Гетмана Хмельницкаго письмо слѣдующаго содержанія: »Ежели ко мнѣ, Гетману, и къ войску Запорожскому не будетъ скоро изъ Россіи жалованья и помочи на непріятелей нашихъ, которые на насъ наступаютъ и измѣну творятъ, и если насъ подъ крѣпкую свою руку Его Царское Величество не приметъ и отъ непріятелей тѣхъ,

Малорос. дѣла, хран. въ Моск. Арх. Кол. Иностр. дѣлъ.

вѣры православныя и Христіанъ, не оборонитъ, тогда о себѣ инако и Гетманъ и войско промышлять будетъ.« Тоже самое Хмельницкій писалъ и къ ближнему Боярину Морозову.

Малорос. дѣла, хран. вЪ Кол. Архивѣ, 1652 года, № 2.

Въ слѣдъ за симъ прибылъ въ Москву, въ Мартѣ мѣсяцѣ, Козацкій Посланецъ Иванъ Искра съ товарищами и словесно донесъ Государю: о желаніи Гетмана и всего Малороссійскаго народа вступить въ Россійское подданство (*).

Царь Алексѣй Михайловичь, не желая еще разрушить союзъ свой съ Королемъ Польскимъ, опасался, однакожъ, совершеннымъ отказомъ побудить Хмельницкаго поддаться Турецкому Султану или Хану Крымскому, на дружбу которыхъ Россійскій Самодержецъ не надѣялся, почему и отправилъ къ нему, въ Іюнѣ, Посланцомъ Василія Унковскаго и Подъячего Андрея Адрабьева, съ коими тогдашній Генеральный Писарь Иванъ Виговскій имѣлъ пространный по сему предмету разговоръ. Сей хитрый и неблагодарный человѣкъ, котораго судьба, какъ будто нарочно черезъ несчастіе (**), возвела на верхъ благополучія,

(*) Любопытно, что Хмельницкій вЪ томЪ же году поручилЪ другому Посланцу своему Войсковому Судьѣ Богдановичу словесно донести Государю: «что онЪ ГетманЪ, коль былЪ бы и не ГетманомЪ, и онЪ того искалЪ, чтобЪ ему быть у Царскаго Величества подЪ высокою рукою.» *Арх. дѣла 1652 г. № 12.*

(**) См. во Вступленіи описаніе сраженія, бывшаго на ЖелтыхЪ ВодахЪ, вЪ 1648 году.

для гибели многихъ людей и его собственной, находился тогда главнымъ наперсникомъ Хмельницкаго, вкрался въ сердце сего великаго мужа и управлялъ всѣми его дѣлами. Будучи родомъ Полякъ, Виговскій дѣйствовалъ противъ своей отчизны и для собственныхъ выгодъ жертвовалъ священнѣйшими обязанностями; бывъ облагодѣтельствованъ Хмельницкимъ, онъ передавалъ Россійскому Двору всю тайную его съ разными владѣльцами переписку: золото было его идоломъ, ему одному пребылъ онъ вѣрнымъ по смерть свою (*).

Въ сіе самое время многіе Малороссіяне, избѣгая Польскаго насильства, стали переселяться, съ согласія Хмельницкаго, изъ-за Днѣпра въ Южныя страны Бѣлгородскаго вѣдомства и составили потомъ пять Слободскихъ полковъ: Острогожскій, Ахтырскій, Харьковскій, Сумскій и Изюмскій. Жестокости Польскихъ Дворянъ въ Украйнѣ простирались тогда до величайшей степени и, по показанію

(*) Слѣдующая выписка изъ собственныхъ рѣчей Виговскаго послужитъ вѣрнѣйшимъ описаніемъ характера сего перваго Министра и любимца Хмельницкаго:

« Только мнѣ быть бы надежну на Государскую милость—говорилъ онъ Унковскому и Адрабьеву— « а до коихъ мѣстъ я буду, и въ томъ уповаю на Бога, чаю удержать Гетмана и все Запорожское Войско и Царя Крымскаго, и ближнихъ ево людей и всю Крымскую Орду отъ похода войною на Ево Царскаго Величества Украйные города и причиненія всякова инова Государевымъ городамъ и мѣстамъ и людемъ зла; потому Крымской Царь и Мурзы, и кто у нихъ есть владѣтели, меня слушаютъ; вѣдомо имъ, что, за помощью Божію, я въ Войску Запорожскомъ владѣтель во всякихъ дѣлахъ; а Гетманъ и Полковники и все Запорожское Войско меня слушаютъ же

Малорос. дѣла, хран. въ Моск. Арх. Кол. Ин. дѣлъ, 1652 года, № 6.

Грондскаго, за малыя вины сажали они на колъ Козаковъ. Въ сихъ обстоятельствахъ Хмельницскій, хотя и не могъ остановить народнаго ропота, но умѣлъ, однакожъ, удержать Малороссіянъ въ должномъ повиновеніи.

Еще съ 1649 года Предводитель Козаковъ имѣлъ намѣреніе вступить въ родственныя связи съ гордымъ Молдавскимъ Господаремъ Лупулою. Сначала бѣгство сего послѣдняго изъ Яссъ, а потомъ война съ Поляками, препятствовали совершиться сему желанію. Въ 1652 году Хмельницкій, съ согласія Турецкаго Двора, далъ знать Господарю, что сто тысячь брачныхъ гостей готовы посѣтить его владѣнія, если онъ добровольно не выдастъ дочери своей за его сына. Сіи угрозы произвели желаемое дѣйствіе: Молдавцы приступили къ Лупулѣ съ неотступнымъ требованіемъ, дабы онъ, для спасенія своего края, согласился на предложенія Хмельницскаго; въ противномъ же случаѣ угрожали

Малорос. Лѣт., изд. Туманск.

и почитают. И Венгерской Король (так называли Козаки Князя Трансильванскаго Ракоція) зовет меня к себѣ, и власть мнѣ и жалованье велико дает." Тогда показал он Россійским Посланцам полученную им от сего Государя Грамоту, которою обѣщал он Виговскому, по его пріѣздѣ к нему, опредѣлить жалованья по 1500 червонных на год, дать многіе города и сдѣлать начальником над войском. "А потому — присовокупил Виговскій — "меня Король Венгерской знает, что я у него бывал, и про то он вѣдает, что я от Войска Запорожскаго почтен, а я не мышлю мимо Великаго Государя ни куда ѣхати, памятуя к себѣ Великаго Государя, Его Царскаго Величества, милость."

Таков был Виговскій, чрез коего Россійскій Двор производил тогда в дѣйство свои предпріятія!

выдать его самаго Козакамъ. Въ сихъ тѣсныхъ обстоятельствахъ честолюбивый Господарь вознамѣрился, посредствомъ Поляковъ , удержать Гетмана отъ похода въ Молдавію. Тогда появилось у мѣстечка Батова Польское десятитысячное войско , подъ предводительствомъ Короннаго Гетмана Калиновскаго. Тщетно Хмельницкій совѣтовалъ сему Полководцу оставить занимаемыя имъ равнины, дабы, въ противномъ случаѣ, идущіе по той дорогѣ въ Молдавію съ сыномъ его Тимоѳеемъ свадебные гости, въ веселіи своемъ не нанесли ему какого неудовольствія ; Калиновскій оставался на томъ же мѣстѣ и требовалъ со всѣхъ сторонъ себѣ подкрѣпленія , но вдругъ напали на него Татары, составлявшіе передовое войско Козаковъ , между тѣмъ какъ юный Хмельницкій воспользовавшись близъ находящимся лѣсомъ, скрывъ свое движеніе, обошелъ Поляковъ и окружилъ ихъ. Приведенный симъ въ страшный безпорядокъ, непріятель постыдно сдался ; но и Козаки помрачили свою побѣду отомщеніемъ надъ военноплѣнными за претерпѣнное подъ Берестечкомъ пораженіе: они купили за деньги у Татаръ право предать смерти всѣхъ находившихся въ рукахъ ихъ Поляковъ. Цѣлые три дня, по словамъ Грондскаго, продолжалась жестокая сѣча! Калиновскій не избѣгъ одинакой несчастной участи: голова его повержена была къ ногамъ Хмельницкаго, вмѣстѣ съ Мал. Лѣт. головою Собіескаго Старосты Красноставскаго.

Въ слѣдъ за сею битвою изгнаны были изъ Украйны всѣ находившіеся тамъ Польскіе Дворяне. Тогда столь великій ужасъ объялъ Поляковъ , что жители даже самой Варшавы приготовлялись къ бѣгству въ Данцигъ, но Хмель- Мал. Лѣт.

ницкій оставилъ ихъ въ покоѣ и расположась съ войскомъ своимъ у Каменца-Подольскаго, способствовалъ чрезъ сіе бракосочетанію сына своего Тимоѳея, на встрѣчу къ которому принужденъ былъ выдти изъ Яссъ гордый Лупула. Такимъ образомъ внукъ простаго Чигиринскаго Сотника содѣлался зятемъ Молдавскаго владѣтеля и храбрость восторжествовала надъ суетными предразсудками тщеславія!

По возвращеніи въ Чигиринъ Хмельницкій отправилъ къ Королю Посланниковъ для оправданія своего сына, *который*, по словамъ его, *принужденно вступилъ въ сраженіе съ Калиновскимъ, намѣревавшимся лишить его земли, воды и травы, которыхъ самъ Богъ не отнимаетъ ни у злыхъ, ни у добрыхъ*. Въ заключеніе Хмельницкій просилъ у Короля прощенія за своего сына и его свиту, *если они яко веселые люди, простерли слишкомъ далеко свою оборону*. Посольство сіе отпущено было изъ Варшавы безъ всякаго отвѣта, почему Предводитель Козаковъ отправилъ другое съ просьбою о высылкѣ къ нему Польскихъ Коммисаровъ. Король чрезъ уполномоченныхъ своихъ потребовалъ тогда отъ Хмельницкаго, дабы онъ, для полученія желаемаго прощенія, немедленно отказался отъ всякой связи съ Татарами и далъ залогомъ въ томъ своего сына Тимоѳея. Гордое сіе предложеніе столько раздражило Хмельницкаго, что онъ, обнаживъ мечь свой передъ Польскими Посланниками, сказалъ имъ: »объявите своему Королю: если онъ желаетъ мира, то долженъ клятвенно утвердить Зборовскія статьи, которыя мы съ саблею въ рукѣ предписали вамъ, Полякамъ!«

Оказываемая Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ медленность въ присоединеніи Украйны къ Россійскому Государству, предстоявшая тогда для Козаковъ война съ Поляками и возникшая у Молдавскаго Дивана вражда съ Волохскимъ, въ коей Польша и Князь Трансильванскій принимали живѣйшее участіе, принудила Хмельницкаго искать въ сихъ затруднительныхъ для него обстоятельствахъ покровительства Турецкаго Двора. Малороссійскія Лѣтописи повѣствуютъ: что Гладкій, Полковникъ Миргородскій, и Гуляницкій укоряли тогда Хмельницкаго въ желаніи его, отдалясь отъ Христіанскаго Государя, поддать Украйну Турецкому Султану, и чрезъ то поработить свободныхъ людей и вѣру. Хмельницкій не стерпѣлъ таковыхъ упрековъ и повелѣлъ отсѣчь головы Гладкому и Гуляницкому; послѣдній спасъ, однакожъ, свою жизнь, скрывшись въ монастырѣ.

Король Казимиръ, пользуясь сими раздорами между Козаками, велѣлъ тогда искусному своему Полководцу Чернецкому ворваться въ Украйну съ пятнадцатитысячнымъ корпусомъ и начать непріятельскія въ оной дѣйствія. Въ то время какъ Хмельницкій приготовлялся къ оборонѣ, Чернецкій завоевалъ съ 1653 году мѣстечки: Клинцы, Липовецъ и Погребище, и предалъ оныя огню и мечу. Тогда, по повелѣнію Козачьяго Гетмана, выступилъ противъ сего Полководца храбрый Богунъ, который, переодѣвъ въ Татарское платье одинъ изъ ввѣренныхъ ему Козацкихъ отрядовъ, велѣлъ оному напасть съ тылу на непріятеля съ свойственнымъ Ордынцамъ крикомъ, въ то время какъ онъ начнетъ сраженіе съ Поляками. Сіи Мал. Лѣт.

послѣдніе, не ожидавшіе подобнаго отъ Козаковъ обмана, вообразили, что Татары снова присоединились къ знаменамъ Хмельницкаго, почему не токмо оставили Козакамъ мѣсто сраженія, но даже весь свой обозъ со многими плѣнными и удалились изъ Украйны. Сраженіе сіе происходило у мѣстечка Монастырища. Въ числѣ раненыхъ Поляковъ находился самъ Чернецкій.

Въ томъ же 1653 году скончался благоразумный посредникъ между Козаками и Поляками Адамъ Кисель, Воевода Кіевскій, *идучій отъ древняго и славнаго рода Святолда, бывшаго въ лѣто 1128 Руского Князя; мужъ благочестивъ и вѣры Грекоруской великій споборникъ; въ словахъ сладокъ; Украйнѣ пріятель.* Такъ отзываются о немъ Малороссійскія Лѣтописи!

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

Новыя сношенія Хмельницкаго съ Россіею. Посольство въ Польшу. Походъ Королевскій противъ Гетмана Хмельницкаго. Вторичный Соборъ о Польскихъ и Малороссійскихъ дѣлахъ. Разрывъ мира между Россіею и Польшею. Отправленіе къ Малороссійскому Гетману Стольника Стрешнева. Сынъ Хмельницкаго, Тимоѳей, защищаетъ тестя своего и лишается жизни подъ Сочавою. Хмельницкій побѣждаетъ подъ Жванцемъ Польскаго Короля. Союзъ сего послѣдняго съ Крымскимъ Ханомъ.

Бывшія въ Турецкихъ владѣніяхъ замѣшательства и безначалія во время правленія юнаго Магомета IV, воспрепятствовали Хмельницкому вступить въ тѣсный союзъ съ сею Державою, почему и принужденъ онъ былъ снова обратиться къ Россійскому Самодержцу. 22 Апрѣля 1653 года прибыли отъ него въ Москву Посланники: Кондратій Бырляй и Силуянъ Мужиловскій съ прошеніемъ, какъ о принятіи Войска Запорожскаго подъ высокую Государеву руку и о защищеніи онаго отъ Польскаго Короля, такъ о дозволеніи Козацкимъ Посланникамъ проѣхать въ Швецію чрезъ Россійское Государство.

Мал. дѣла, хранящ. въ Кол. Арх. 1653 года, No 1.

Хмельницкій извѣщалъ, между прочимъ, Государя, что онъ отправляетъ сіе посольство къ Королевѣ Христинѣ для узнанія, съ какими именно дѣлами присылала она къ нему и ко всему Войску Запорожскому своихъ Пословъ, коихъ на дорогѣ перехватили Поляки, и вмѣстѣ просилъ

Царя отправить въ Швецію своего Посланника, для присутствованія при переговорахъ Козацкихъ уполномоченныхъ съ Шведскихъ Министерствомъ (*).

Государь, снисходя усильной прозьбѣ Гетмана Хмельницкаго, согласился быть посредникомъ между имъ и Королемъ Польскимъ, почему, 30 Апрѣля, отправилъ въ Варшаву полномочное великое Посольство, которое составляли: Бояринъ Князь Борисъ Александровичь Репнинъ-Оболенскій, Окольничій Богданъ Матвѣевичь Хитрово и Посольскаго Приказа Дьякъ Алмазъ Ивановъ.

Диплом. Собр. дѣлъ Польскаго Двора.

Въ данномъ помянутымъ Посламъ Наказѣ предписано было:

1) Учинивъ выговоръ, въ силу союзныхъ постановленій и конституцій, за оставленіе безъ всякаго наказанія обвиненныхъ въ неисправномъ писаніи Государева титула, домогаться, дабы оное въ присутствіи ихъ Пословъ, безъ всякаго оправданія, исполнено было и виноватые неотмѣнно караны смертію; въ противномъ случаѣ сіе почтется явнымъ нарушеніемъ вѣчнаго постановленія со стороны Королевской. Въ доказательство же справедливаго требованія, велѣно имъ представить неисправныя таковыя Королевскія Грамоты, да отъ Посольскихъ и пограничныхъ Воеводъ и Капитановъ до двухъ сотъ писемъ.

(*) Шведская Королева Христина присылала своихъ Посланниковъ къ Хмельницкому, для уговариванія его не мириться съ Поляками. *Арх. дѣла.*

2) Предложивъ о новыхъ въ титулахъ пропускахъ, требовать, дабы виновники сего были также наказаны смертію, равно какъ Шляхтичи Окунь, непристойно о Государѣ отзывавшійся въ Варшавѣ, и Васька Ляпуновъ, съ презрѣніемъ о лицѣ Царскомъ говорившій.

3) Изъяснить обстоятельно: что еще съ 1648 года безпокоятъ Россійскаго Государя Гетманъ Хмельницкій и все Запорожское Войско, съ одной стороны жалобами на Рѣчь Посполитую Польскую въ великомъ утѣсненіи, гоненіи и поруганіи исповѣдуемой ими издревле благочестивой Греческой вѣры; въ превращеніи ихъ храмовъ въ Унію; въ неисполненіи учиненныхъ между ими и Рѣчью Посполитою договоровъ подъ Зборовымъ и Бѣлою Церковью и въ намѣреніи ихъ, Поляковъ, тайно напасть и истребить всѣхъ Запорожцевъ; а съ другой стороны просьбою, дабы онъ, Государь, умилосердился надъ ними и, по единовѣрію своему, принявъ ихъ подъ свою Царскую высокую руку, освободилъ отъ неволи, и что какъ прежде уже Государь неоднократно въ томъ имъ отказывая, совѣтовалъ прекратить междоусобіе, покориться Королю и отъ союза съ Татарами отстать, такъ и теперь, удержавъ ихъ, Козаковъ, отъ вступленія въ подданство Турецкое, хочетъ примирить снова съ короною Польскою посредствомъ своихъ Пословъ, съ таковымъ, однако, условіемъ: ежели Король повелитъ истребить въ Украйнѣ Унію, возвратитъ благочестивыя церкви Христіанамъ и впредъ ни малѣйшаго подданнымъ Грекороссійской вѣры не учинитъ утѣсненія; ежели помянутаго Гетмана Хмельницкаго со всѣмъ Запорожскимъ Войскомъ подъ свое покровительство принявъ,

заключить съ нимъ договоръ одинакого содержанія съ Зборовскимъ, сохраняя всѣ ихъ вольности и не притѣсняя обрядовъ вѣры. Въ такомъ случаѣ обьявить имъ, Посламъ, что и Государь отступается отъ требованія наказанія за неисправные его титулы; а если Король всѣ сіи условія отринетъ, то сказать, что о таковомъ его поступкѣ будутъ извѣщены окрестныя державы.

4) Подавъ списокъ обидамъ, нанесеннымъ отъ пограничныхъ Поляковъ и Липовцевъ Россійскимъ подданнымъ, требовать непремѣнно удовольствія; и 5) Домогаться, дабы Польскіе купцы, мимо учрежденныхъ заставъ, съ заповѣднымъ товаромъ, виномъ и табакомъ въ Россію въѣзжать не дерзали.

Диплом. Собр. дѣлъ Польскаго Двора.

Россійскіе Послы прибыли съ таковымъ Наказомъ во Львовъ 20 Іюля, и бывъ на третій день допущены къ Королю, имѣли потомъ съ Польскими Вельможами шесть разъ переговоры. Ни снисхожденіе Пословъ въ уменьшеніи виновнымъ за Государеву честь наказанія, ни угрозы войною не могли убѣдить Вельможъ къ примиренію съ Козаками и къ истребленію въ Польшѣ Уніи. Они, напротивъ того, домогались, дабы пропустившіе черезъ Брянскъ въ Польшу Козаковъ Россійскіе Дворяне были казнены смертію, и чтобъ Патріархъ Россійскій не посвящалъ въ попы къ находящимся въ Польшѣ Грекороссійской вѣры церквамъ Королевскихъ подданныхъ, ибо они побиты будутъ до смерти. Въ слѣдствіе сего какъ Польское Министерство отреклось принять Козаковъ на основаніи Зборовскаго договора и Уніи истребить не хотѣло, то, 5 Августа, выходя Послы изъ отвѣтной Палаты, съ вели-

кимъ шумомъ выговаривали: »что Государь о тѣхъ дѣлахъ болѣе терпѣть не будетъ, и о подобныхъ неправдахъ велитъ писать въ окрестныя Государства, и за честь отца своего и свою стоять будетъ, и Пословъ о томъ присылать не станетъ; что для православныя Христіянскія вѣры хотя виннымъ въ прискѣ вины ихъ отпущаемы были, но Король и Паны Рады поставовили то ни во что, почему и Государь за православную Христіанскую вѣру будетъ стоять, сколько милосердый Богъ ему поможетъ.« Сіи самыя слова, идучи къ каретѣ, повторяли Послы въ слухъ предстоявшему тогда народу. Диплом. Собр. дѣлъ Польскаго Двора.

Отвѣтъ Польскихъ Сенаторовъ состоялъ въ слѣдующемъ:

На первую статью: что хотя бывшіе прошедшаго года въ Польшѣ Посланники, Прончищевъ и Ивановъ, требовали наказанія писавшихъ неисправно Государевы титулы; но какъ сіи преступники были напрасно обвинены, то карать ихъ смертною, безъ суда, казнію претилъ самый здравый разсудокъ; что учиненный на Сеймѣ по сей претензіи приговоръ долженъ бы Россію удовольствовать, яко на сущей справедливости основанный, и потому вновь о семъ дѣлѣ предлагать имъ Посламъ не годилось, ибо таковыя въ титулахъ ошибки не изъ хитрости, но по невѣденію и отъ неосторожности произошли.—*На вторую статью*, о наказаніи чинившихъ въ титулѣ пропуски, по отъѣздѣ уже Посланниковъ Прончищева съ товарищами: что какъ изъ нихъ погрѣшили нѣкоторые до помянутаго приговора, а другіе послѣ онаго; то ни первыхъ обвинить, безъ суда, ни другихъ испытывать до тѣхъ поръ не можно, пока Госу- Диплом. Собр. дѣлъ Польскаго Двора.

дарь не учинитъ Рѣчи Посполитой Польской удовольствія въ дѣлахъ, нарушающихъ мирные договоры: какъ то въ прописке титуловъ его Королевскаго Величества, въ пропущеніи Черкасъ въ Рославль, въ посвященіи Патріархомъ Россійскимъ всякаго чина духовныхъ особъ къ церквамъ, Польшѣ и Литвѣ принадлежащимъ и проч. — *На третью:* что происходившему въ Польшѣ междоусобію и измѣнѣ Гетмана Хмельницкаго не вѣра Греческая, которая никогда въ Польшѣ гонима не была (*), подала поводъ, но запрещеніе дѣлать самовольства, соединяться съ Турками и причинять въ окрестныхъ Государствахъ (безъ чего онъ жить не можетъ) грабежи и обиды; что Рѣчь Посполитая Польская крайне сожалѣетъ, не будучи до сихъ поръ отъ Государя предувѣдомлена о начавшейся еще съ 1648 года переписке и прошеніи въ Россійское подданство Хмельницкаго, который не токмо Польшѣ, но Молдавіи и Валахіи величайшія нанесъ разоренія, грабительства, убійства, храмамъ Божіимъ поруганія, упорства и клятвопреступленія, и который, поелику лишился уже какъ правъ Зборовскаго договора, приходивъ съ Крымцами войною на его Королевское Величество подъ Берестечко, такъ и правъ Бѣлоцерковскаго трактата, нападавши на Короннаго Гетмана Калиновскаго: то ни по Зборовскому, ни по Бѣлоцерковскому постановленіямъ не можетъ Король оказать требуемаго ему Гетману и его Козакамъ удовольствія; буде же они хотятъ остаться на прежнемъ основаніи, какъ были до междоусобной брани, то на тѣхъ

(*) Безстыдная ложь! Ссылаюсь на *Исторію объ Уніи*, гдѣ подробно описаны всѣ чинимыя Поляками притѣсненія нашимъ единовѣрцамъ.

условіяхъ обѣщаетъ Король съ ними примириться; что безъ нарушенія присяги не можетъ Король истребить Уніи, да и подъ Зборовымъ никогда онъ не обѣщалъ, чтобъ не Уніяты, то есть одна Русь только, въ Польшѣ жительствовали, но позволилъ и утвердилъ права обоего Духовенства, слѣдуя въ томъ примѣру своихъ предшественниковъ; истребить же Унію то же бы самое значило, какъ истребить въ Россіи стародавную Гречеекаго закона вѣру; что Король, пріемля съ удовольствіемъ Царское посредничество въ примиреніи съ непокоривыми его подданными Козаками, желаетъ знать, будетъ ли Государь отвѣтствовать за Хмельницкаго въ непреложномъ его къ нему, Королю, повиновеніи, тѣмъ болѣе, что онъ готовится уже принять Турецкое подданство, и что, однако, не взирая на все сіе, предприняль Король самъ идти съ своими войсками къ нимъ, Козакамъ, и если они, безъ всякаго сопротивленія его принявъ, оружіе положатъ и въ договоры вступятъ, то и онъ, Король, даруетъ имъ прощеніе и о томъ повсюду дастъ знать своими Универсалами; въ противномъ же случаѣ ежели Гетманъ Хмельницкій снова нарушивъ обѣщаніе, измѣнитъ, тогда Россійскій Дворъ помогъ бы Королю своими войсками наказать сего вѣроломнаго преступника какъ общаго ихъ врага; и съ тѣмъ дозволяется Россійскимъ Посламъ отправить къ нему Хмельницкому своего Дворянина.—*На четвертую:* что Король вскорѣ пошлетъ во всѣ мѣста наистрожайшій Указъ: отнюдь не чинить впредь сосѣдамъ обидъ, наказать преступниковъ, не ходить для воровства въ Россійскія селенія, чужихъ земель не занимать и межей и граней не портить. Равнымъ образомъ и *На пятую*, о провозѣ заповѣдныхъ то-

варовъ, сказано: что Король запретилъ сіе дѣлать своимъ подданнымъ, разославъ съ нарочными гонцами во всѣ пограничные города Указы, коими повелѣно лишать ослушниковъ вышеозначенныхъ товаровъ и жестоко наказывать.

Съ таковымъ отвѣтомъ принуждены были Россійскіе Послы ѣхать изо Львова, получивъ 7 Августа отпускную аудіенцію у Короля, который на другой день выступилъ со всѣмъ своимъ войскомъ противъ Гетмана Хмельницкаго, стоявшаго подъ Бѣлою Церковью съ вспомогательными Крымскими Татарами.

Диплом. Собр. дѣлъ Польскаго Двора.

Царь Алексѣй Михайловичь былъ раздраженъ упорствомъ Короля Польскаго, приказалъ собрать вторично Соборъ въ Грановитой Палатѣ, гдѣ въ присутствіи Его Величества предложено было: »что въ чинимомъ отъ Государя домогательствѣ о принятіи Королемъ Запорожцевъ по Зборовскому договору отказано; что Уніаты покушаются истребить огнемъ и мечемъ живущихъ въ Польшѣ и Литвѣ Греческаго исповѣданія обывателей и что Гетманъ Хмельницкій проситъ о бытіи ему вѣчно въ Россійскомъ подданствѣ и о дачѣ трехъ тысячнаго вспомогательнаго войска.«

По выслушаніи сего Духовенство и Бояре учинили приговоръ: »Гетмана Богдана Хмельницкаго со всѣмъ Войскомъ Запорожскимъ, съ городами и землями принять въ Россійское подданство, уважая ихъ не токмо единовѣріе и многократную о семъ просьбу, но и опасность, дабы не быть имъ или истребленнымъ отъ угрожающихъ Поля-

ковъ и Липовцовъ, или преданнымъ по неволѣ подъ иго Турецкаго либо Крымскаго рабства.«

Въ слѣдствіе сего приговора велѣно, 5 Октября, Боярамъ и другимъ людямъ собираться къ походу въ Польшу; къ Гетману же Хмельницкому отправлены были Стольникъ Родіонъ Стрешневъ и Дьякъ Бредихинъ съ объявленіемъ: »что какъ Польской Король Янъ Казимиръ отказалъ Россійскимъ Посламъ, Князю Репнину съ товарищами, учинить съ Запорожцами договоръ, то Государь обѣщаетъ вскорѣ послать своихъ великихъ Пословъ: Бутурлина съ товарищами къ нему, Гетману, для принятія его съ Козаками въ подданство и для объявленія Указа о ратныхъ людяхъ на помощь противу Польши и Литвы.«

Во время сихъ переговоровъ между Россійскимъ и Польскимъ Дворами сынъ Хмельницкаго Тимоѳей сражался въ Молдавіи за своего тестя, тамошняго Господаря Лупулу, изгнаннаго изъ Яссъ Волохскимъ Господаремъ Радуломъ. Сначала счастіе благопріятствовало молодому Хмельницкому, и онъ, побѣдивъ Волоховъ и союзниковъ ихъ Трансильванцевъ, возвратилъ тестю своему отторженныя отъ него владѣнія, но потомъ, усилившійся нѣсколькими тысячами Поляковъ, непріятель снова напалъ на предводимое Тимоѳеемъ Козацко-Молдавское войско и принудилъ оное отступить отъ Яссъ къ Сочавѣ, куда послѣдовала также за Хмельницкимъ теща его Господарша со всѣми сокровищами Лупулы. Цѣлыхъ полтора мѣсяца осажденные защищали съ чудесною храбростію занимаемую ими крѣпость; наконецъ пушечное ядро рѣшило судьбу оной,

Малор. Лѣтоп.

поразивъ Тимоѳея Хмельницкаго. Сочава сдалась 9 Октября; Козаки получили приказаніе, по выступленіи изъ крѣпости, присягнуть въ вѣрности Королю и Республикѣ и потомъ присоединиться къ Польской арміи. Къ счастію ихъ дана имъ была для сопровожденія слабая команда, подъ начальствомъ Ротмистра Мозельницкаго; Козаки воспользовались симъ благопріятнымъ случаемъ, напали на Поляковъ, разсѣяли ихъ и прибыли къ огорченному Хмельницкому съ трупомъ Тимоѳея, подававшаго о себѣ великую надежду и съ полоненнымъ Ротмистромъ Мозельницкимъ. Господарша и жена покойнаго явились также въ Козацкій лагерь, для отданія послѣдняго долга юному герою, столь для нихъ любезному.

Хмельницкій въ слѣдъ за симъ окружилъ съ Татарами подъ Жванцемъ Польской станъ и навѣрно принудилъ бы Короля къ заключенію выгоднаго для Украйны мира, еслибъ Казимиръ, послѣ многихъ неудачныхъ для него на Козаковъ нападеній, не подкупилъ, 7 Декабря, Крымскаго Хана, который за золото готовъ былъ всякому оказывать свои услуги, измѣнять дружбѣ и жертвовать своими Татарами. Главнѣйшія условія заключеннаго тогда договора между симъ владѣтелемъ и Польскимъ Королемъ состояли: въ совершенномъ покореніи Козаковъ Польшѣ; въ нападеніи на Московитянъ соединенными силами и въ возвращеніи Татарамъ Астраханскаго Царства.

Таковый вѣроломный поступокъ Хана, заставилъ Хмельницкаго отступить съ Козаками въ Украйну. Симъ кончились военныя его дѣйствія въ 1653 году.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Отправленіе въ Переяславль къ Хмельницкому Россійскихъ Пословъ, для приведенія его и всѣхъ Малороссіянъ къ присягѣ въ вѣрноподданствѣ Царю Алексѣю Михайловичу. Описаніе сего знаменитаго произшествія. Пріѣздъ въ Москву Козацкихъ Посланниковъ съ Гетманскимъ письмомъ и договорными статьями. Походъ Государевъ подъ Смоленскъ. Военныя дѣйствія Россіянъ и Козаковъ противъ Польши. Хмельницкій сражается съ Ханомъ. Ихъ свиданіе.

Наконецъ исполнилось давнишнее желаніе Малороссійскаго Гетмана: 9 Октября, 1653 года, отправлены были къ нему для приведенія его и всѣхъ жителей Малороссійскихъ къ присягѣ въ вѣрности и въ вѣчномъ подданствѣ Царю Алексѣю Михайловичу Россійскіе Послы: Ближній Бояринъ и Намѣстникъ Тверской Василій Васильевичь Бутурлинъ, Окольничій и Намѣстникъ Муромской Иванъ Васильевичь Алферьевъ и Думный Дьякъ Ларіонъ Дмитріевъ сынъ Лопухинъ.

Свита означенныхъ Пословъ состояла изъ слѣдующихъ особъ: при Бутурлинѣ было семь человѣкъ Стольниковъ, одинъ Стряпчій и три Дворянина; при Алферьевѣ: Стольникъ, Стряпчій и четыре Дворянина; при Лопухинѣ Стольникъ. Сверхъ сего при семъ Посольствѣ находились: тогдашній Голова Московскихъ Стрѣльцовъ Артамонъ Матвѣевъ, три Сотника, два переводчика и двѣсти Стрѣльцовъ.

Малорос. дѣла, хран. въ Моск. Арх. Кол. Ин. дѣлъ, 1653 года, No 4.

Малорос. дѣла, хран. въ Моск. Арх. Кол. Иностр. дѣлъ, 1654 года, No 1.

Россійское Посольство прибыло въ первыхъ числахъ Генваря, 1654 года, въ Переяславль, куда 6 числа тогожъ мѣсяца пріѣхалъ также Хмельницкій. На другой день собрались въ назначенное мѣсто для совѣщанія Старшины Малороссійскіе, сопровождаемые народомъ. Хмельницкій явился подъ своимъ бунчукомъ среди многочисленнаго собранія и произнесъ рѣчь, въ коей сильно описалъ всѣ претерпѣнныя Малороссіянами отъ Поляковъ бѣдствія и объявилъ о желаніи трехъ Государей: Султана Турецкаго, Короля Польскаго и Хана Крымскаго обладать Украйною, равно какъ и о согласіи Россійскаго Самодержца присоединить сію страну къ своимъ обширнымъ владѣніямъ. Рѣчь сію кончилъ онъ слѣдующими словами: »кромѣ Его Царскія высокія руки благотишнѣйшаго пристанища мы не обрящемъ, а будетъ кто съ нами не согласуетъ, теперь куды хочетъ, вольная дорога.«

Малорос. дѣла, хран. въ Кол. Архивѣ, 1654 года, No 1.

»Волимъ, воскликнулъ тогда единогласно народъ, подъ Царя Восточнаго, Православнаго, крѣпкою рукою въ нашей благочестивой вѣрѣ умирать, нежели ненавистнику Христову, поганину достаться.«.

8 Генваря Хмельницкій съ Генеральнымъ Писаремъ Иваномъ Виговскимъ, Обозными, Судьями, Асаулами, Полковниками, Сотниками и Атаманами прибылъ къ Россійскимъ Посламъ, принялъ отъ нихъ съ величайшею радостію Государеву Грамоту (*), поцѣловалъ оную, и распечатавъ отдалъ Виговскому, приказавъ ему прочесть вслухъ при всемъ Войскѣ Запорожскомъ. Потомъ Гетманъ по-

(*) Грамоты сей въ Архивскихъ дѣлахъ не имѣется.

ѣхалъ въ каретѣ съ Россійскими Послами въ Соборную Успенія Пресвятыя Богородицы церковь, гдѣ и приведенъ былъ къ присягѣ въ подданствѣ Его Царскому Величеству (*). Изъ Соборной церкви Гетманъ отправился обратно въ Посольской домъ съ Россійскими полномочными также въ каретѣ, за которою слѣдовали пѣшкомъ Полковники и прочіе Козацкіе чины.

По прибытіи въ помянутый домъ Бояринъ Бутурлинъ съ товарищами вручили Гетману Хмельницкому присланныя ему отъ Государя: знамя, булаву, ферезь, шапку и соболи, при чемъ Бутурлинъ говорилъ Хмельницкому разныя приличныя сему торжеству привѣтствія. Изъ Посольскаго двора Хмельницкій шествовалъ до занимаемаго имъ дома, имѣя на себѣ пожалованныя ему Государемъ ферезь и шапку, и держа въ рукѣ булаву. Царское знамя развѣвалось предъ нимъ; Старшины, Полковники и народъ провожали его съ радостными восклицаніями. Мал. дѣла, хранящ. въ Кол. Арх. 1654 года, No 1.

Въ тотъ же день и въ слѣдующій, 9 Генваря, приведены были къ присягѣ Старшины, Полковники, Сотники,

(*) Хмельницкій, до учиненія присяги, требовалъ въ Соборѣ отъ Царскихъ Пословъ, дабы они присягнули напередъ за Царя Алексѣя Михайловича въ томъ: что Его Величество не выдастъ ихъ Польскому Королю, не нарушитъ ихъ вольностей и даруетъ имъ на ихъ маетности свои Грамоты. Бутурлинъ съ товарищами внушили тогда Хмельницкому и Козацкимъ Старшинамъ всю непристойность подобнаго ихъ требованія, равно какъ и обязанность довольствоваться однимъ Царскимъ словомъ, которое никогда перемѣнно не бываетъ. *Арх. дѣла.*

Асаулы, Козаки и мѣщане, въ Переяславлѣ находившіеся. Послѣ сего Россійскіе Послы, раздавъ первымъ Козацкимъ чиновникамъ Царскіе дары, поѣхали въ другіе Малороссійскіе города, для приведенія также къ присягѣ жителей оныхъ, что исполнивъ, предприняли обратный путь въ Россію (*).

См. въ прилож. къ сей Части № 2.

По отбытіи изъ Украйны Бутурлина съ товарищами Гетманъ Хмельницкій отправилъ отъ себя въ слѣдъ за ними своихъ Посланниковъ: Генеральнаго Судью Самуила Богдановича и Переяславскаго Полковника Павла Тетерю, которые и прибыли въ Москву въ первыхъ числахъ Марта, 1654, съ Гетманскимъ просительнымъ къ Государю письмомъ, о подтвержденіи Малороссійскихъ правъ и съ договорными статьями.

Лѣт., изд. Рубан.

См. въ прилож. къ сей Части № 3 и 4.

Царь Алексѣй Михайловичь не замедлилъ удовлетворить просьбѣ покорившагося ему единовѣрнаго народа, и не токмо даровалъ оному разныя милостивыя Грамоты, но также утвердилъ присланныя отъ Хмельницкаго статьи, изъ коихъ главныя были слѣдующія:

См. въ прилож. къ сей Части № 5.

(*) За посылку въ Черкасы и приведеніе всего Войска Запорожскаго въ подданство Россійское пожаловалъ Государь Боярина Бутурлина: Дворечествомъ *съ путемъ*, шубою, бархатомъ, кубкомъ золоченымъ серебренымъ, четырьмя сорока соболями и къ прежнему его окладу, къ 450 рублямъ, 150 рублей придачи; Окольничаго Алферьева: шубою, атласомъ, золотымъ кубкомъ, двумя 40 соболями и къ 300 рублямъ жалованья 70 рублей придачи; Дьяка Лопухина: тѣмъ же, съ придачею только къ прежнему окладу 50 рублей. *Ригельманъ*.

1) Козакамъ предоставлено судиться по ихъ правамъ отъ своихъ Старшинъ и товарищества. Мал. дѣла, хран. въ Кол. Арх. 1654 года, No 4 и 5.

2) Въ городахъ Малороссійскихъ урядниками быть Малороссіянамъ же, коимъ и собирать всякіе на Государя доходы.

3) Староству Чигиринскому съ принадлежностями состоять при Гетманской булавѣ; сверхъ сего Гетману же получать годоваго жалованья по 1000 червонцевъ.

4) По смерти Гетманской избирать Козакамъ Гетмана вольными голосами изъ числа своей братьи и о томъ Его Царскому Величеству доносить, которому Гетману Его Величество повелитъ предъ себя явиться и пожалуетъ ему регаліи и подтвердительную на сіе достоинство Грамоту.

5) Реэстровымъ Козакамъ состоять изъ шестидесяти тысячь человѣкъ и производить какъ имъ, такъ и Старшинамъ жалованье изъ Малороссійскихъ доходовъ.

6) Гетману Посланниковъ изъ окрестныхъ Государствъ не принимать, но отсылать ихъ къ Его Царскому Величеству; также и отъ себя безъ Указа Государева въ чужія Государства Посланниковъ не отправлять.

7) Съ Крымскимъ Ханомъ не сылаться, но быть, однакожъ, Гетману съ нимъ въ согласіи для удержанія Татаръ отъ нападенія на Россію и проч.

Такимъ образомъ, безъ пролитія крови, возвращена была Россійскому Государству страна, вмѣщавшая въ себѣ сто шестьдесять шесть городовъ и мѣстечекъ и пріобрѣтено шестидесятитысячное храброе войско, безъ малѣйшихъ на оное Царскихъ издержекъ (*).

Но обратимся теперь къ Польскому Королю, заклю-
Рудавскій. чившему передъ тѣмъ подъ Жванцемъ за сто тысячь злотыхъ союзный съ Ханомъ Крымскимъ противъ Хмельницкаго договоръ. Союзъ сей и нанесенное Козакамъ у Сочавы пораженіе ласкали Казимира мнимою радостію, какъ вдругъ дошла до него роковая вѣсть о торжественномъ, 8 Генваря, присоединеніи Малой Россіи къ Россійскому Государству. Пораженный симъ извѣстіемъ Король обнародовалъ тогда нѣсколько Универсаловъ, въ коихъ *увѣщевалъ*
Диплом. Собр. дѣлъ Польскаго Двора. *Козаковъ разорвать учиненную ими на вѣчное тиранство Московскому Царю присягу, и обнадеживалъ ихъ содержать за то въ своей Королевской ласкѣ, оставляя при давнихъ правахъ и вольностяхъ.*

Въ то время какъ Казимиръ старался обнародованіями своими поколебать вѣрность новыхъ Россійскихъ подданныхъ и совѣтовался съ Вельможами объ укрѣпленіи Смоленска, Царь Алексѣй Михайловичь, раздѣливъ войска свои на три колонны, отправилъ одну изъ нихъ, подъ
Лѣт., изд. Туман. предводительствомъ Боярина Шеина и Князя Хованскаго

(*) По присоединеніи Малой Россіи повелѣлъ Государь, 1 Іюля 1654 года, титулъ свой во всякихъ дѣлахъ писать: *всея Великія и Малыя Россіи Самодержецъ.*

въ Литву, для завоеванія тамошнихъ городовъ; другую, подъ начальствомъ Боярина Василія Васильевича Бутурлина, послалъ въ Украйну, для защищенія сего края отъ Поляковъ, а съ третьею выступилъ самъ изъ Москвы къ Смоленску 18 Мая, 1654 года. Тогда же поручилъ Государь Боярину Василію Борисовичу Шереметеву охранять границы Россійскія отъ набѣговъ Крымскихъ и Нагайскихъ Татаръ. Гетманъ Хмельницкій съ своей стороны велѣлъ шурину своему, Нѣжинскому Полковнику Ивану Золотаренкѣ, идти съ 8000 Козаковъ къ Гомелю (*); подъ Смоленскъ же съ охочими полками послалъ брата его, Наказнаго Полковника Василія Золотаренка.

5 Іюля Россіяне прибыли къ стѣнамъ Смоленскимъ. Сей городъ, по долговремянной упорной осадѣ, принужденъ былъ, 10 Сентября, сдаться побѣдителямъ съ условіемъ о свободномъ выпускѣ изъ онаго Польскаго войска. Козаки при семъ случаѣ явили новые опыты своей отличной храбрости, за что Государь, одаривъ щедро ихъ Предводителей, дважды удостоилъ Василія Золотаренка и Старшинъ приглашать къ своему столу. Ригельманъ.

Между тѣмъ Дорогобужъ, Невель, Могилевъ, Полоцкъ, Шкловъ и многіе другіе города заняты были одинъ въ

(*) Сей Золотаренко былъ убитъ въ 1655 году, при осадѣ Стараго Быхова, и тѣло его сгорѣло во время погребенія въ Корсунѣ, вмѣстѣ съ деревянною церковью, имъ построенною, Священниками и множествомъ народа. Коховскій, Польскій Историкъ, приписываетъ сіе произшествіе гнѣву мстящаго Провидѣнія!

слѣдъ за другимъ вторгшеюся въ Литву Россійскою арміею. Въ то же время Наказный Гетманъ Иванъ Золотаренко овладѣвъ Гомелемъ и Новымъ Быховомъ и разбивши у Шклова Литовскаго Гетмана Князя Радзивила, обратилъ его въ бѣгство.

Государь, по причинѣ свирѣпствовавшей въ Москвѣ моровой язвы, зимовалъ въ томъ году въ городѣ Вязьмѣ, куда и Царица Марія Ильинишна къ нему прибыла. Гетманъ же Хмельницкій находился съ своими Козаками за Кіевомъ подъ Хвостовымъ.

Король Шведскій Карлъ X, не менѣе Россіянъ и Козаковъ, наносилъ тогда пораженіе Польшѣ; несчастный Казимиръ принужденъ былъ удалиться въ Силезію; Исламъ-Гирей медлилъ также присылкою вспомогательнаго Крымскаго войска, и отправленное въ Бакчисарай Польское Посольство не нашло уже въ живыхъ сего Татарскаго владѣтеля, котораго смерть приписываютъ Хмельницкому. Лѣт., изд. Туман. Въ таковыхъ затруднительныхъ обстоятельствахъ Поляки принуждены были послать на поклонъ къ новому Хану сто тысячь злотыхъ, и Менгли-Гирей возобновилъ тогда союзный договоръ, предмѣстникомъ его съ Польшею заключенный.

Поляки долго ожидали Татарскаго вспомогательнаго войска и не прежде Генваря мѣсяца, 1655 года, начали военныя свои въ Украйнѣ дѣйствія. Хмельницкій, узнавъ о выступленіи изъ Каменца Подольскаго союзной непріятельской арміи, выслалъ на встрѣчу оной Наказнаго Гетмана Ригельманъ.

Томиленка съ нѣсколькими полками, которые потерпѣли сильное отъ Поляковъ и Татаръ пораженіе и принуждены были обратиться въ бѣгство. Хмельницкій, вмѣстѣ съ Россійскими войсками, бывшими подъ начальствомъ Боярина Василья Борисовича Шереметева, поспѣшилъ на помощь къ сему передовому своему отряду; но непріятель искуснымъ движеніемъ ему въ семъ воспрепятствовалъ и стремительно напалъ на Россійско-Козацкое войско между Ставищами и Охматовымъ (*). Неожиданное таковое появленіе многочисленной Польской арміи, подъ начальствомъ Короннаго Гетмана, заставило сначала Козаковъ отступить въ безпорядкѣ; Хмельницкій умѣлъ, однакожъ, вмѣстѣ съ Шереметевымъ воспламенить ихъ къ новымъ подвигамъ; они вскорѣ возобновили битву съ чрезвычайнымъ ожесточеніемъ, завладѣли отнятымъ у нихъ Поляками обозомъ и мужественно стали отражать безпрестанно тѣснящаго ихъ непріятеля. Цѣлые два дня продолжалась жестокая сѣча, прекращаемая только на время ночью. Кровь человѣческая текла ручьями. Лѣтописи Малороссійскія повѣствуютъ, что убитые съ обѣихъ сторонъ составляли высокой валъ около всего Козацкаго стана; по словамъ же Коховскаго на одномъ первомъ сраженіи Хмельницкій потерялъ до девяти тысячь человѣкъ. Россійско-Козацкое войско терпѣло въ сіи дни чрезвычайную нужду и было лишено всякаго продовольствія. Въ сихъ тѣсныхъ обстоятельствахъ, Хмельницкій и Шереметевъ рѣшились на третій день пробиться сквозь многочисленные ряды не-

Симоновскій.

Мал. Лѣт.

(*) Мѣсто сіе послѣ сраженія наименовано *Дрожи-Полемъ. Ригельманъ. Лѣт., изд. Туманск.*

пріятельской арміи, что и исполнили съ отчаяннымъ мужествомъ (*). Послѣ сего храбрый Предводитель Козаковъ соединился съ своимъ передовымъ отрядомъ и, узнавъ о выступленіи Поляковъ изъ Украйны, распустилъ войска на зимнія квартиры. Ханъ также удалился тогда въ Крымъ со множествомъ плѣннымъ Козаковъ, которыхъ Поляки выдали Татарамъ въ награду за оказанное имъ пособіе.

Въ концѣ 1655 года Хмельницкій счастливѣе воевалъ противъ Поляковъ, нежели въ началѣ онаго. Воспользовавшись отдаленіемъ Хана Крымскаго и соединясь съ Россійскими войсками, бывшими подъ начальствомъ Боярина Василія Васильевича Бутурлина и Воеводы Князя Григорія Григорьевича Ромодановскаго, разбилъ онъ, 18 Сентября, при Слонигродекѣ Польскую армію, предводимую Коронымъ Гетманомъ Потоцкимъ, и взялъ въ плѣнъ двухъ его родственниковъ Потоцкихъ же, а вмѣстѣ съ ними многихъ Польскихъ Полковниковъ. Послѣ сего Хмельницкій отправился съ Царскими Воеводами ко Львову, который держалъ въ осадѣ два мѣсяца. Между тѣмъ отряженныя сими Полководцами Россійско-Козацкія войска овладѣли Люблинномъ; разбили подъ Гроднею двухъ Польскихъ Гетмановъ и, опустошивъ многія непріятельскія земли, возвратились въ Украйну съ многочисленною и богатою добычею.

Рудавскій.

Лѣт., изд. Губан. и Туманск.

Хмельницкій кончилъ военныя свои дѣйствія въ 1655 году сраженіемъ съ Ханомъ, поспѣшавшимъ на помощь къ Поля-

(*) Рудавскій повѣствуетъ, будто Хмельницкій обязанъ своимъ спасеніемъ измѣнѣ подкупленныхъ имъ Татаръ, которые допустили его прорваться чрезъ занятые ими проходы.

камъ. Въ семъ дѣлѣ, происходившемъ у урочища, называемаго Озерная Стрѣлка, Козаки одержали верхъ надъ Татарами. Ханъ пожелалъ вступить въ переговоры съ Хмельницкимъ, на что неустрашимый сей Полководецъ тотчасъ согласился, и потребовавъ въ залогъ нѣсколькихъ Мурзъ, отправился съ немногими людьми къ Повелителю Крымцевъ.

Менгли-Гирей принялъ съ великимъ гнѣвомъ Хмельницкаго, поднесшаго ему, по восточному обычаю, дары, и бросивъ оные на землю, началъ упрекать его въ учиненномъ имъ съ Московитянами, а не съ Крымцами, союзѣ противъ Поляковъ. Хмельницкій съ своей стороны напоминалъ Хану о Берестечскомъ и Жванскомъ сраженіяхъ, на которыхъ Татары столь постыдно измѣнили Козакамъ. Ханъ присоединилъ тогда къ гнѣву угрозы и ссылался на великую силу Татаръ, подъ предводительствомъ Батыя приведшихъ въ трепетъ Россію, Польшу и Германію. »Ужели, отвѣчалъ на сіе хладнокровно Хмельницкій, ты думаешь меня, Ханъ, подобно хлопца малоумнаго, устрашить. Вѣдаю, что Татарскія царства: Сибирское, Казанское, Астраханское и иныя многія, откуда безчисленныя войска Ордынскія на войну исходили вамъ уже помощи не дадутъ, находясь подъ скипетромъ Россійскимъ. Что же упомянулъ ты о Батыѣ, славнѣйшемъ Вождѣ вашемъ, то помысли: война подобна мечу обоюдному; снисканное вамъ Батыемъ потеряно было Мамаемъ.« Лѣт., изд. Тум.

Послѣ сихъ переговоровъ оба противника разстались, питая взаимную другъ къ другу ненависть.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Хмельницкій отправляетъ благодарственное письмо къ Царю Алексѣю Михайловичу и вспомоществуетъ своими войсками Королю Шведскому и Ракоцію. Отвѣтъ Хмельницкаго Королю Польскому по поводу требуемой имъ отъ отъ него помощи. Примиреніе Казимира съ Государемъ. Употребленнная Хмельницкимъ хитрость при оказаніи пособія Польскому Королю. Извѣтъ на Хмельницкаго Польскаго Посланника. Оправданіе Козацкаго Гетмана. Тщетное нѣкоторыхъ Европейскихъ Дворовъ стараніе отторгнуть отъ Россіи Украйну. Хмельницкій заключаетъ съ Уполномоченными разныхъ Владѣтелей дружественный оборонительный договоръ. Учиненное Польскими Коммиссарами разграниченіе Малой Россіи. Кончина Хмельницкаго. Избраніе въ Гетманы сына его Юрія.

Хмельницкій, по возвращеніи своемъ въ Чигиринъ, отправилъ къ Государю въ 1656 году благодарственное письмо отъ всей Малой Россіи, за освобожденіе сего края отъ Египетскаго ига Польскаго и за принятіе онаго подъ крѣпкую его Высокомонаршую руку. Въ семъ письмѣ желалъ онъ, между прочимъ, Его Величеству возвращенія наслѣдственнаго достоянія: Волыни, Покутья, Полѣсья и прочихъ Россійскихъ земель, находившихся тогда во владѣніи Поляковъ, и умолялъ Государя, « дабы Малая Россія, при цѣлости вольностей своихъ, въ непремѣнной милости Высокомонаршей всегда благонадежно пребывала.«

Лѣт., изд. Рубан. и Туманск.

Съ сего времени Хмельницкій никуда уже болѣе самъ на войну не ходилъ, но по усильнымъ прозьбамъ Шведскаго Короля Карла X и Трансильванскаго Князя Ракоція

Мал. Лѣт.

посылалъ къ нимъ, въ 1656 году, вспомогательное свое войско, подъ начальствомъ Кіевскаго Полковника Антона Адамовича. Сей Козацкій Вождь неоднократныя имѣлъ битвы съ Поляками и участвовалъ во взятіи Шведами Кракова и Варшавы, гдѣ Козаки (какъ повѣствуютъ Малороссійскія Лѣтописи) безчисленную казну, драгоцѣнныя Королевскія, церковныя и знатныхъ людей сокровища и несмѣтныя корысти получили.

Преслѣдуемый несчастіями Король Польскій, принужденъ былъ обратиться къ Хмельницкому и не только желалъ съ нимъ примириться, но даже искалъ его союза. Старанія Казимира были тщетны. Гетманъ отвѣтствовалъ ему: »что онъ все можетъ обѣщать, ежели Рѣчь Посполитая Польская, посредствомъ полномочныхъ своихъ Комисаровъ, торжественно признаетъ Козаковъ навсегда вольными, такъ какъ назадъ тому десять лѣтъ Гишпанской Король призналъ таковыми Голландцевъ.« Рудавскій. Дипл. Соб. дѣлъ Польскаго Двора.

Казимиръ, послѣ неудачнаго сношенія съ Хмельницкимъ, воспользовался несогласіемъ, возникшимъ между Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ и Королемъ Шведскимъ, для примиренія съ Россіею, чрезъ посредничество Вѣнскаго Кабинета. Государь, негодовавшій уже на Хмельницкаго за учиненное имъ, безъ его соизволенія, пособіе Шведскому Королю, повелѣлъ тогда Козакамъ выступить на защиту непримиримыхъ ихъ враговъ.

Хмельницкій столь же медлителенъ былъ въ оказаніи Полякамъ какого либо пособія, какъ и скоръ прежде въ

своемъ мщеніи; почему, отправляя малолѣтнаго сына своего Юрія со вспомогательнымъ Козачьимъ войскомъ, приказалъ ему и Старшинамъ не спѣшить походомъ до окончанія возгорѣвшейся въ Польшѣ войны. И такъ Козаки пребывали въ бездѣйствіи въ то время, какъ Король Польской очищалъ свои владѣнія отъ Шведовъ и Ракоція.

Лѣт., изд. Туманск.

Казимиръ, по изгнаніи непріятеля изъ своего Королевства, желая отомстить Хмельницкому, поручилъ своему Посланнику Игнатію Бонковскому донести Государю: о учиненномъ, будто, Малороссійскимъ Гетманомъ съ Трансильванскимъ Княземъ договорѣ: о склоненіи Шведовъ къ нападенію общими силами на Россію. Царь Алексѣй Михайловичь отправилъ тогда въ Чигиринъ Стольника Василія Петровича Кикина, для изслѣдованія сего доноса. Хмельницкій, увѣряя Государя во всегдашней къ нему своей преданности, въ доказательство оной представилъ Его Величеству:

Диплом. Собр. дѣлъ Польскаго Двора.

1) »Что Польской Король не стыдился прислать къ нему Секретаря своего Станислава Беньевскаго съ предложеніемъ, дабы ему, Гетману, со всею Малою Россіею, отлучась отъ Его Царскаго скипетра, учиниться по прежнему въ подданствѣ, въ совѣтѣ и въ союзѣ съ Короною Польскою, чего однакожъ онъ не токмо учинить, ниже помыслить не можетъ; и что тотъ же Беньевскій донесъ ему, Гетману, якобы возстановленныя на Коммисіи Виленской статьи никогда не придутъ въ совершенство, поелику Коммисія оная произошла по нуждѣ, не для избранія его, Государя, въ Польскіе Короли, а только для удержанія Россійскихъ войскъ отъ разоренія Литвы.«

2) »Что равнымъ образомъ присылалъ также къ нему, Гетману, и Цесарь Фердинандъ III въ Послахъ Архіепископа Петра Парцивика, который, предлагая себя посредникомъ въ произшедшихъ между Польшею и имъ, Гетманомъ, ссорахъ и несогласіяхъ (*), всячески убѣждалъ его, Гетмана, приступить снова къ Польскому подданству и наслаждаться вящшими, нежели прежде, правами и вольностями, увѣряя при томъ, что самъ Цесарь съ охотою ручается въ исполненіи Рѣчью Посполитою Польскою обѣщаемаго Козакамъ; въ противномъ же случаѣ беретъ на себя принудить Поляковъ сохранять въ точности ихъ обязательства.«

Неосновательность вышепомянутаго доноса доказывается также тщетнымъ стараніемъ, въ 1655 году, Турецкаго Султана и Короля Шведскаго склонить Хмельницкаго ко вступленію въ ихъ подданство. Первый присылалъ въ Чигиринъ нарочнаго для сего Посланника съ письмами отъ Визиря и Силистрійскаго Паши, а послѣдній дѣйствовалъ чрезъ передавшагося ему Польскаго Подканцлера Радзѣевскаго. Мал. дѣла, хран. въ Моск. Арх. Кол. Ин. дѣлъ, 1655 года, No 7 и 15.

Въ исходѣ 1655 года Кіевскій Воевода Бутурлинъ извѣстилъ Государя о учиненномъ Хмельницкимъ въ Чигиринѣ Сеймѣ, на которомъ присутствовали Посланники Князя Ракоція, Молдавскаго и Волохскаго Господарей и Хана Крымскаго. Слѣдствіемъ сихъ совѣщаній былъ заклю- Мал. дѣла, хран. въ Моск. Арх. Кол. Ин. дѣлъ, No 17.

(*) Таковое же предложеніе, какъ повѣствуютъ Малороссійскія Лѣтописи, учинено было Хмельницкому Турецкимъ Султаномъ.

ченный тогда сими Уполномоченными съ Малороссійскимъ Гетманомъ дружественный оборонительный договоръ. Продолжавшіяся въ то время мирныя между Россійскимъ и Польскимъ Дворами сношенія, заставили сего осторожнаго Предводителя Козаковъ взять такія мѣры: онъ опасался, чтобы Царь Алексѣй Михайловичь не разсудилъ возвратить Малую Россію Полякамъ и, сохраняя вѣрность къ сему Государю, рѣшился, однакожъ, прочнымъ съ сосѣдственными Державами постановленіемъ обезпечить участь Украйны.

Въ 1657 году прибыли въ Малую Россію, по требованію Гетмана Хмельницкаго, Польскіе Коммисары: Мисковскій и Кисель, для опредѣленія границъ Украйны и Польши, которыя и были постановлены слѣдующимъ образомъ: »Отъ устья Днѣпра до вершины Днѣстра, а отъ оной до вершинъ рѣки Горыни и по теченію ея до Припяти; потомъ чрезъ сію рѣку до Быхова и чрезъ Днѣпръ по надъ рѣкою Сожею до Смоленскаго уѣзда, подъ Рославль, а оттуда къ Черному морю до устья Днѣпра на Очаковъ къ Лиману, чтобъ Днѣпромъ и Днѣстромъ свободный былъ путь купцамъ Малороссійскимъ въ море (*).«

Мал. Лѣт. неизвѣст. Сочинит. Лѣт, изд. Туманск. Марковъ.

Ослабѣвавшій ежедневно отъ старости и множества трудовъ Хмельницкій, чувствуя приближеніе своей кон-

(*) Въ Малороссійскомъ Лѣтописцѣ, изданномъ Г. Рубаномъ, находятся на стран. 51 двѣ ошибки въ описаніи сихъ самыхъ границъ: вмѣсто рѣки *Горыни* помѣщена рѣка Орель, а между Быховомъ и Рославлемъ вмѣсто *Днѣпра* Днѣстръ.

чины, велѣлъ къ 6 Августа, 1657 года, собраться въ Чигиринъ Генеральнымъ Старшинамъ, Полковникамъ, Сотникамъ и всему Козацкому Войску. Въ послѣдній разъ явился тогда великій сей мужъ среди облагодѣтельствованныхъ имъ соотчичей, и въ какомъ жалостномъ видѣ! Смертная блѣдность покрывала мужественное чело его; не блисталъ болѣе въ очахъ огонь, приводившій до того въ трепетъ безчисленныхъ враговъ; ослабла каравшая ихъ сильная мышца, и водитель къ побѣдамъ, согбенный подъ тяжестію лѣтъ и болѣзней, выведенъ былъ въ то время къ тѣмъ самимъ воинамъ, кои въ битвахъ едва успѣвали пожинать за нимъ неувядаемые лавры. Зрѣлище трогательное и вмѣстѣ величественное! Хмельницкій, собравшись съ духомъ, произнесъ слабымъ голосомъ окружавшимъ его единоземцамъ краткую, но сильную рѣчь, въ которой прежде всего упомянулъ, какимъ Мал. Лѣт. образомъ предводительствуемые имъ храбрые Козаки избавили Украйну отъ претерпѣваемыхъ ею, подъ владычествомъ Поляковъ, бѣдствій; потомъ благодарилъ ихъ за оказанное ими мужество въ тридцати четырехъ сраженіяхъ противъ Поляковъ, Венгровъ, Волоховъ и Татаръ, равно какъ и за послушаніе ему и избраніе его въ Гетманы, сожалѣлъ, что не далъ Богъ кончить войну съ Поляками, какъ ему желалось, отторженіемъ отъ Польши и присоединеніемъ къ Россійской Державѣ наслѣдственнаго оной достоянія: Волыни, Покутья, Подоліи и Полѣсья; напослѣдокъ, объявляя всѣмъ о скорой своей кончинѣ, поручилъ Войску сына своего Юрія, приказалъ похоронить себя не въ Чигиринѣ, но въ отчинѣ своей Суботовѣ, и заключилъ рѣчь свою вопросомъ: »кого Козаки желаютъ по его смерти имѣть Гетманомъ?«

При сихъ словахъ Войско Малороссійское со всѣми Старшинами, въ благодарность за оказанныя Хмельницкимъ заслуги, единогласно провозгласило преемникомъ сына его Юрія. Тщетно почтенный старецъ, движимый одною любовію къ отечеству и жертвовавшій для пользы онаго даже родительскою своею нѣжностію, совѣтовалъ Старшинамъ и всему Войску избрать достойнѣйшаго Начальника, вмѣсто юнаго сына его; Старшины и Козаки оставались при прежнемъ желаніи. Хмельницкій, тронутый до слезъ общею любовію къ нему народа, возблагодарилъ оный и, подозвавъ къ себѣ сына, вручилъ ему Гетманскіе клейноты; потомъ сталъ его увѣщевать при всѣхъ, дабы онъ слѣдовалъ всегда доброму совѣту, почиталъ Старшинъ, не презиралъ простолюдиновъ, а болѣе всего служилъ вѣрно Царю, по своей присягѣ.

Страданія Хмельницкаго не долго продолжались и болѣзненный одръ его превратился скоро въ смертный: 15 Августа, 1657 года, къ неописанной Малороссіянъ печали, прекратилась достохвальная жизнь сего великаго человѣка, вѣрнаго Государю подданнаго, столь же храбраго Полководца, какъ и искуснаго Политика (*).

Хмельницкій (такъ описываютъ его Малороссійскіе Лѣтописатели) былъ мужъ, достойный предводительство-

(*) Нѣкоторые Историки подозрѣваютъ, будто Хмельницкій, по интригамъ Варшавскаго Кабинета, былъ отравленъ однимъ знатнымъ Полякомъ (притворно сватавшимся за его дочь), посредствомъ медленнаго яда.

вать Козаками; столь же отважный, какъ и осторожный; любилъ истину, претерпѣвалъ для общаго блага всѣ тягости, не щадя себя; первый выходилъ на сраженіе, послѣдній оставлялъ поле брани.«

Польскіе же писатели иначе отзываются о Хмельницкомъ: »такъ-то—пишетъ Коховскій—кончилъ жизнь свою нечестивый и непостоянный человѣкъ, коего счастіе превышало заслуги и который не уважалъ ни вѣрности, ни голоса потомства (*).«

Хмельницкій заслужилъ оба сіи противуположныя мнѣнія. Онъ столь много сдѣлалъ добра Малороссіянамъ, что имъ не льзя не любить его, и столько причинилъ зла Полякамъ, что они должны его ненавидѣть.

(*) Хмельницкій былъ прозванъ Поляками *новымъ Козацкимъ Тамерланомъ*. См. *Дипл. Собр. дѣлъ Польск. Двора.*

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

ВИГОВСКІЙ.

Виговскій отдаляетъ отъ Гетманства малолѣтнаго Юрія Хмельницкаго. Прибытіе къ нему Матвѣева съ выговоромъ отъ Государя. Оправданіе его. Пріѣздъ въ Москву Козацкихъ Посланцевъ. Совѣтъ Польскихъ вельможъ на гибель Украйны. Виговскій обольщается предложеніями Польскаго Двора и склоняется на его сторону. Доносъ Полковника Пушкаря на Виговскаго. Хитрое поведеніе сего измѣнника. Неудачный походъ Пушкаря. Государь начинаетъ подозрѣвать Виговскаго.

Еще при жизни Гетмана Богдана Хмельницкаго Генеральный Писарь Иванъ Виговскій льстилъ себя надеждою заступить его мѣсто. Сей честолюбивый и лукавый человѣкъ не замедлилъ привести въ дѣйство давно начертанный имъ планъ. Онъ уговорилъ шестьнадцати-лѣтняго Юрія Хмельницкаго созвать народное собраніе и торжественно отказаться въ ономъ, по причинѣ молодыхъ лѣтъ, отъ Гетманскаго достоинства. Посредствовомъ сей хитрости Виговскій сдѣлалъ первый шагъ къ полученію же-
Мал. Лѣт. лаемаго. Общимъ соглашеніемъ всего Войска ввѣрена ему была тогда, вмѣстѣ съ Генеральнимъ Обознымъ Носачемъ и Генеральнымъ Судьею Лисницкимъ, опека надъ молодымъ Хмельницкимъ: но Виговскій не остался доволенъ симъ назначеніемъ, желалъ одинъ повелѣвать Козаками и для достиженія сего употребилъ слѣдующія средства: сначала получилъ онъ отъ Войска позволеніе брать съ собою Гетманскіе клейноты, когда, вмѣсто молодаго Хмельницкаго,

будетъ ходить на войну, съ обязательствомъ, однакожъ, возвращать оные сему послѣднему; потомъ исходатайствовалъ право писаться въ походахъ: *Гетманомъ на тотъ часъ Войска Запорожскаго.* Послѣ сего, для удобнѣйшаго удержанія за собою вышепомянутаго достоинства, онъ, подъ предлогомъ образованія молодаго Гетмана, удалилъ его въ Кіевское училище, заставилъ выбрать себя Гетманомъ на три года и самопроизвольно взялъ изъ казны покойнаго Хмельницкаго собственныхъ его денегъ до миліона рублей. Тогдажъ Виговскій сталъ помышлять и о пріобрѣтеніи себѣ союзниковъ: 10 Сентября, 1657 года, поспѣшилъ онъ извѣстить письменно Хана о своемъ избраніи вольными голосами Гетманомъ, на мѣсто умершаго Хмельницкаго, прося сего Повелителя Татаръ подтвердить взаимныя между обѣими владѣніями пріязнь, дружбу и любовь и выслать къ нему, Гетману, Посланника для заключенія съ обѣихъ сторонъ договорныхъ условій.

Малорос. дѣла, хран. въ Моск. Арх. Кол. Ин. дѣлъ, 1657 года, No 13.

Между тѣмъ Россійскій Дворъ, кромѣ полученнаго чрезъ Кіевскаго Воеводы Бутурлина извѣстія о кончинѣ Хмельницкаго, не вѣдалъ ничего о происходившемъ въ Малой Россіи. Въ томъ же (Сентябрѣ) мѣсяцѣ прибыли отъ Государя въ сей край: Полковникъ и Стрѣлецкой Голова Артамонъ Сергѣевичь Матвѣевъ и Дьякъ Перфилій Оловянниковъ съ выговоромъ: для чего Генеральный Писарь Иванъ Виговскій и Старшины не увѣдомили тотчасъ Его Величество о смерти Гетмана, и съ приказаніемъ, дабы отправлены были отъ ихъ Войска въ Швецію Посланцы, какъ для развѣданія о тамошнихъ дѣлахъ, такъ равно и для склоненія Шведовъ къ примиренію съ Россіянами.

Малорос. дѣла, хран. въ Моск. Арх. Кол. Иностр. дѣлъ, 1657 года, No 14.

Виговскій представилъ въ свое оправданіе, что по смерти Хмельницкаго онъ въ тотъ же день велѣлъ послать къ Государю трехъ своихъ служителей съ симъ извѣстіемъ, но что начальные люди стали бунтовать и говорить: будто онъ то дѣлаетъ, желая получить Гетманство, и отправляетъ своихъ людей отъ себя, а не отъ всего Войска Запорожскаго, что самое и заставило его отнестись о смерти Хмельницкаго, для извѣщенія Его Царскаго Величества, къ Кіевскому Воеводѣ Андрею Васильевичу Бутурлину и къ Князю Григорію Григорьевичу Ромодановскому. Къ Шведскому же Королю обѣщалъ Виговскій немедленно выслать Посланцевъ, для увѣдомленія сего Государя: чтобъ онъ не надѣялся на Запорожское Войско, которое будетъ дѣйствовать противъ него, въ случаѣ, если онъ не примирится съ Его Царскимъ Величествомъ.

Въ слѣдъ за Матвѣевымъ отправилъ Виговскій въ Москву своихъ Посланцевъ: Асаула Юрья Миневскаго и Сотника Ефима Коробку, съ извѣстительнымъ къ Государю письмомъ о избраніи его Гетманомъ и съ прошеніемъ утвердить его въ семъ достоинствѣ. Для приданія большей важности сему Посольству, Виговскій уговорилъ Генеральныхъ Старшинъ препроводить съ тѣми же Посланцами къ Царю Алексѣю Михайловичу подобное прошеніе отъ всего Запорожскаго Войска. Государь, не имѣя никакой причины противиться сему избранію, при отпускѣ изъ Москвы Миневскаго съ товарищемъ, снабдилъ ихъ ко всему Войску Запорожскому Грамотою, въ коей, обнадеживая оное своею Царскою милостію, извѣщалъ объ

См. въ прилож. къ сей Части № 6.

отправленіи въ Украйну Ближняго Окольничаго и Намѣстника Ржевскаго Богдана Матвѣевича Хитрово, для приведенія къ присягѣ новоизбраннаго Гетмана.

Въ то время, какъ Виговскій разными пронырствами пролагалъ себѣ дорогу къ Гетманству, Варшавскій Кабинетъ не переставалъ употреблять всевозможные способы для преклоненія Козаковъ на свою сторону. Еще въ Іюлѣ, 1657 года, Польскіе Вельможи: Станиславъ Потоцкій, Юрій Любомирскій, Чернецкій и Янъ Сапѣга совѣщали о гибели Украйны и постановили слѣдующее: 1) Отправить къ Козакамъ Посла съ обѣщаніями отъ Короля: Гетману Удѣльнаго Княжества, Полковникамъ Староства, а лучшимъ рядовымъ Козакамъ Шляхетства и всякихъ вольностей, если они отстанутъ отъ Царя и присоединятся къ Польшѣ; потомъ, въ случаѣ ихъ согласія, велѣть имъ спустя годъ или другой, ворваться въ Россію; если же они сего не исполнятъ, тогда, соединивъ Польскія войска съ Татарскими, напасть на нихъ самихъ. 2) Ежели Козаки не покорятся Полякамъ, въ такомъ случаѣ, для достиженія желаемаго, стараться поссорить чернь съ Старшинами, увѣривъ первую, что она болѣе терпитъ отъ Козаковъ, нежели прежде отъ Польши въ откупахъ, податяхъ, пашнѣ и проч. 3) Тщиться всякими мѣрами разорвать союзъ Козацкій съ Москвою, представляя имъ, что они, измѣнивъ природному своему Государю, Королю Польскому, и присягнувъ Царю, нарушили уже сію послѣднюю клятву учиненнымъ Ракоцію вспомоществованіемъ и перемиріемъ съ Шведами. 4) Если же и сіе не удастся, то наконецъ отправить смѣлыхъ передовщи-

Диплом. Собр. дѣлъ Польскаго Двора.

ковъ, которые бы могли начальнѣйшихъ людей, какъ между Козаками, такъ и въ Москвѣ тайно отравить, а тѣмъ способомъ, по изведеніи разумныхъ головъ, доставить желаемое.

Чего не удалось Полякамъ исполнить при жизни Богдана Хмельницкаго, то приведено было ими въ дѣйство при преемникѣ его, честолюбивомъ и коварномъ Виговскомъ. Сей пришлецъ не дорожилъ Украйною, страною для него чуждою; равнодушенъ былъ ко благоденствію ея жителей и не страшился измѣнить Царю, бывъ расположенъ ко всегдашней измѣнѣ. Нетрудно было Польскому Двору обольстить его титуломъ Удѣльнаго Малороссійскаго Князя и прочими мнимыми выгодами. Онъ поклялся тайно Королю присоединить Малую Россію къ его Государству и сталъ окружать себя чужеземными тѣлохранителями, для содѣйствія въ исполненіи сихъ предпріятій.

Прежде сего Виговскій тщательно скрывалъ свою измѣну отъ всѣхъ вѣрныхъ Россійскаго Самодержца подданныхъ: она какъ искра подъ пепломъ тлилась между ближайшими его сообщниками; но проницательный Пушкарь, Полтавскій Полковникъ, движимый примѣрною къ отечеству любовію и должнымъ къ Царю усердіемъ, проникъ въ сокровенныя намѣренія лукаваго Гетмана и, 6 Февраля 1658 года, отправилъ къ Государю гонца своего Яковенку съ письменнымъ о невѣрности Виговскаго извѣстіемъ.

Мал. дѣла, хран. въ Моск.Арх. Кол. Ин. дѣлъ, 1658 года, № 6.

Царь Алексѣй Михайловичь, получивъ непріятное сіе увѣдомленіе, тотчасъ велѣлъ Боярину Хитрову поспѣ-

шать въ Малую Россію для изслѣдованія доноса Полковника Пушкаря. Между тѣмъ хитрый Виговскій умѣлъ отдалить тучу, висѣвшую надъ его главою, и въ тоже самое время, пріемля на себя видъ усерднаго подданнаго, донесъ Государю: что въ Польшѣ совсѣмъ не помышляютъ объ исполненіи обѣщаннаго при перемиріи, касательно избранія Его Величества Королемъ, и что напротивъ того въ Варшавѣ стараются только длить время, дабы, вооружа противъ Россіи войска, склонить на Польскую сторону Князя Ракоція и Крымскаго Хана. Сіе лицемѣріе, равно какъ и ласковый пріемъ, учиненный Виговскимъ Боярину Хитрову, ускорили утвержденіе его въ Переяславлѣ Малороссійскимъ Гетманомъ, вмѣсто избраннаго до того вольными голосами юнаго Хмельницкаго. Коховскій повѣствуетъ, будто Хитрову стоило великаго труда уговорить Виговскаго содѣлаться Гетманомъ, и что сей лукавый человѣкъ не только отказывался тогда отъ управленія Малою Россіею, но даже и отъ опекунства.

Мал. дѣла, хран. въ Моск.Арх. Кол. Ин. дѣлъ.

Вѣрный Пушкарь, соболѣзнуя о томъ, что старанія его открыть истину остались безуспѣшны, и что, напротивъ, высланъ былъ ему строгій Государевъ Указъ о послушаніи Виговскому, рѣшился, не смотря ни на какія повелѣнія, избавить соотчичей своихъ отъ коварнаго ихъ Предводителя и выступилъ противъ него къ Переяславлю съ двадцати-тысячнымъ Козацкимъ войскомъ. Въ сихъ обстоятельствахъ Виговскій прибѣгнулъ къ Хитрову и уговорилъ его выдти на встрѣчу къ Пушкарю, въ Лубнахъ тогда бывшему, для запрещенія ему производить междоусобную въ Украйнѣ брань. Пушкарь не смѣлъ

Мал. дѣла, хранящ. въ Моск.Арх. Кол. Ин. дѣлъ.

прошивиться Монаршему Указу, объявленному Бояриномъ, и принужденъ былъ возвратиться съ своими войсками въ Полшаву.

Мал. дѣла, хран. вЪ Моск. Арх. Кол. Ин. дѣлЪ, 1658 года, No 8. 3 Марта, 1658 года, прибылъ въ Москву Нѣжинскій Протопопъ Максимъ Филимоновичь съ Гетманскимъ письмомъ, въ которомъ Виговскій жаловался Государю на Пушкаря и извинялся, что не можетъ быть у Его Величества по причинѣ домашнихъ возмущеній, а болѣе оберегания Украйны отъ нашествія Поляковъ. Съ другой стороны Пушкарь, послѣ неудачнаго своего противъ Виговскаго похода, продолжалъ умолять Государя о спасеніи его отчизны отъ угрожающаго оной ига Польскаго. Усилія человѣка, пользовавшагося всею довѣренностію Богдана Мал. Лѣт. Хмельницкаго и назначаемаго имъ даже передъ кончиною въ преемники, равно какъ и тогдашнее пребываніе въ Чигиринѣ Шведскаго, Польскаго и Волохскаго Посланниковъ, заставили Россійскаго Самодержца усумниться въ вѣрности Виговскаго, почему 26 Іюля, 1658 года, отправленъ Мал. дѣла, хран. вЪ Моск. Арх. Ин. дѣлЪ, No 15. былъ къ нему Подъячій Яковъ Портомоинъ для наблюденія за его поступками.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Одержанная Полковникомъ Пушкаремъ побѣда. Виговскій получаетъ отъ Крымскаго Хана вспомогательное войско. Постановленіе его съ Польшею подъ Гадячемъ. Битва съ Пушкаремъ. Опустошенія, причиненныя въ Малой Россіи сообщникомъ Виговскаго Гуляницкимъ. Пришедшее въ Украйну для усмиренія Козаковъ войско Россійское. Подъячій Портомоинъ извѣщаетъ Государя о коварныхъ соглашеніяхъ Виговскаго. Бытность у сего послѣдняго Дьяка Василья Михайлова. Виговскій разоряетъ, вмѣстѣ съ Татарами, разные города и села въ Малой Россіи. Неудачное сраженіе его подъ Кіевомъ съ Бояриномъ Шереметевымъ. Побѣды Князя Ромодановскаго въ Украйнѣ. Князь Куракинъ отражаетъ подъ Лохвицею Виговскаго. Государь поручаетъ Князю Трубецкому главное начальство надъ дѣйствующими въ Малой Россіи войсками и уполномочиваетъ его заключить мирный договоръ съ Виговскимъ.

Тайныя сношенія съ Польскимъ Дворомъ хотя и ободряли Виговскаго въ честолюбивыхъ видахъ, однакожъ его весьма безпокоила непоколебимая вѣрность къ Россійскому Престолу Полтавскаго Полковника Пушкаря. Желая избавиться сего опаснаго соперника, Виговскій велѣлъ выступить противъ него (въ 1658 году) Нѣжинскому и Стародубскому полкамъ, которые, къ отличной чести своей, разошлись, не хотя производить междоусобной на родинѣ войны. Мстительный сей человѣкъ выслалъ тогда противъ Пушкаря наемные свои полки, изъ Поляковъ и Сербовъ составленные. Трудно было имъ сражаться съ вѣрными Козаками, и одному только бѣгству одолжена была своимъ спасеніемъ малая часть сего войска, разбитаго при

Полтавѣ и рѣкѣ Грунѣ. Въ числѣ плѣнныхъ, взятыхъ при семъ случаѣ храбрымъ Пушкаремъ, находился Тимоша, Мал. Лѣт. Господарь (Намѣстникъ) Гадячскій. Не льзя оставить безъ сожалѣнія, что въ то время воевалъ также противъ Полтавцевъ и потерпѣлъ отъ нихъ пораженіе неустрашимый Лѣт., изд. Рубан. Полковникъ Винницкій Богунъ, столько при Гетманѣ Богданѣ Хмельницкомъ содѣлавшійся извѣстнымъ.

Послѣ сихъ неудачныхъ предпріятій, Виговскій удостовѣрился въ необходимости имѣть сильныхъ союзниковъ, для истребленія съ помощію ихъ всѣхъ своихъ враговъ и полученія желаемой независимости. Съ таковымъ намѣреніемъ обратился онъ снова къ Крымскому Хану, который на сей разъ, уповательно по соглашенію съ Польскимъ Дворомъ, не замедлилъ выслать къ нему въ Чигиринъ сорока-тысячное Татарское вспомогательное войско, подъ начальствомъ славнаго вождя Карамбея. Виговскій поспѣшилъ тогда заключить дружественный и оборонительный съ симъ Ханскимъ уполномоченнымъ договоръ; для сокрытія же отъ Государя своей измѣны, донесъ Его Величеству: будто онъ вступилъ въ сей союзъ и призвалъ Татаръ въ намѣреніи оказать чрезъ то услугу Россіи и отвлечь Крымцевъ отъ вспомоществованія Полякамъ.

Въ слѣдъ за симъ прибыли въ Гадячь, въ исходѣ Августа Диплом. Собр. дѣлъ Польскаго Двора. 1658 года, Польскіе Коммисары: Кастелянъ Волынскій Станиславъ Беньевскій и Кастелянъ Смоленскій Казимиръ Заблажевскій, которые, послѣ многихъ переговоровъ съ Виговскимъ, постановили съ нимъ, 6 Сентября, договоръ на слѣдующихъ главныхъ условіяхъ:

1) Все происходившее съ обѣихъ сторонъ должно быть предано забвенію. См. въ прилож. кѣ сей Части № 7.

2) Войску Запорожскому состоять изъ тридцати тысячь человѣкъ, да наемнаго войска столько же содержать подъ властію Гетмана.

3) Гетману именоваться Гетманомъ Рускимъ и первымъ Сенаторомъ Воеводствъ: Кіевскаго, Браславскаго и Черниговскаго; по смерти же его имѣть вольное Гетмана избраніе изъ четырехъ человѣкъ каждаго помянутаго Воеводства.

4) Кіевскому Митрополиту засѣдать въ Сенатѣ обще съ Духовенствомъ Польскимъ и Литовскимъ.

5) Гетманъ имѣетъ право представить съ каждаго полка по сту Козаковъ для пожалованія имъ Шляхетскихъ вольностей и правъ.

6) Козакамъ быть свободнымъ отъ всѣхъ податей и получать награжденія наравнѣ съ Коронными и Литовскими войсками, и проч. (*).

(*) Договоръ сей былъ утвержденъ, 10 Іюня 1659 года, на Варшавскомъ Сеймѣ и внесенъ въ Конституцію; тогдажъ многіе Козаки пожалованы Шляхетскими достоинствами. Самъ Король съ Вельможами присягалъ въ исполненіи всѣхъ статей онаго, равнымъ образомъ и Запорожскіе Послы, по два Сотника изъ каждаго полка, присягнули на томъ же Сеймѣ въ вѣрномъ Королю подданствѣ. *Диплом. Собр. дѣлъ Польск. Двора.*

По учиненіи сего двойнаго съ Королемъ Польскимъ и Крымскимъ Ханомъ союза противъ Россіи, Виговскій, для преклоненія на свою сторону Старшинъ, Полковниковъ и всего Запорожскаго Войска, сталъ тогда разглашать: будто Государь намѣревается сдѣлать важную перемѣну въ чинахъ Малороссійскихъ; убавить число Козаковъ и брать многихъ изъ нихъ въ драгуны. Сколь ни были ложны сіи слухи, однакожъ произвели желаемое Виговскимъ дѣйствіе. Со всѣхъ сторонъ стекались подъ знамена его недовольные Козаки, и Виговскій, соединивъ въ то время сихъ послѣднихъ съ наемнымъ Польскимъ своимъ войскомъ, выступилъ въ концѣ 1658 года противъ непримиримаго врага своего Полтавскаго Полковника. Осажденный въ семъ городѣ Пушкарь совершилъ тогда чудеса храбрости: во время одной вылазки отнялъ онъ не только пушки и обозъ у непріятеля, но и Гетманскую булаву; въ послѣдствіижъ, бывъ окруженъ Крымцами, пришедшими къ Виговскому на помощь, и изнемогая отъ полученныхъ имъ ранъ, палъ подъ ударами многочисленнаго непріятеля; съ нимъ погибло отъ Татаръ храброе его войско, а Полтава предана была огню.

Мал. дѣла, хран. въ Моск. Арх. Кол. Ин. дѣлъ.

Такимъ образомъ кончилъ жизнь свою Пушкарь, вѣрный Царя подданный и защитникъ своихъ согражданъ! Неизвѣстно, преданы ли были землѣ бренные его останки; пышный памятникъ не можетъ гласить о его славныхъ подвигахъ; но отечественная Исторія навсегда сохранила имя его благодарному потомству.

Между тѣмъ какъ Виговскій осаждалъ Полтаву, сообщникъ его Григорій Гуляницкій, Нѣжинскій Полков-

никъ, извѣстный по оказанной имъ въ 1652 году твердости духа, взялъ приступомъ державшіе сторону храбраго Пушкаря города Лубны и Гадячь, и предалъ подъ Глуховымъ острію меча нѣсколько сотъ противившихся ему Козаковъ. Въ сіе самое время вступило въ Украйну Россійское войско, подъ предводительствомъ Окольничнаго и Воеводы Князя Григорья Григорьевича Ромодановскаго. Виговскій, просившій до того Государя вспомоществовать ему противъ собственныхъ враговъ, и опасавшійся, чтобъ Россіяне не обратили на него своего оружія, поспѣшилъ донести Его Величеству: что онъ, по усмиреніи своевольныхъ Козаковъ, распустилъ уже Татаръ и не имѣетъ надобности въ вспомогательномъ Великороссійскомъ войскѣ. Добродѣтельный Царь, хотя и сомнѣвался въ вѣрности Виговскаго, однакожъ отложилъ еще на нѣкоторое время дѣйствовать противъ него открытымъ образомъ, почему Ромадановскій тогда же получилъ повелѣніе возвратиться съ предводимыми имъ полками въ Россію. Ригельманъ.

Не смотря на всѣ старанія Виговскаго препятствовать пребывающему у него Подъячему Портомоину переписываться съ Россійскими Боярами, сей вѣрный Государевъ слуга умѣлъ извѣстить стороною Царя Алексѣя Михайловича, какъ о заключенномъ Виговскимъ съ Поляками и Татарами союзѣ, такъ равно и о намѣреніи его отторгнуть отъ Россіи управляемую имъ страну, для присоединенія оной къ Польшѣ. Раздраженный симъ извѣстіемъ Государь отправилъ въ Августѣ мѣсяцѣ, 1658 года, Дьяка Василья Михайлова къ Виговскому, съ повелѣніемъ учинить ему строгой выговоръ за нарушеніе присяги и настоять, Мал. дѣла, хран. въ Мос. Арх. Ин. дѣлъ, 1658 года, № 16.

дабы онъ немедленно распустилъ собранныя имъ для разоренія Украинскихъ городовъ Козацкія и Татарскія войска. Сей вѣроломный человѣкъ и тогда не устыдился увѣрять Государя въ своей вѣрности, изъявляя свое сожалѣніе, что напрасный несетъ отъ него гнѣвъ: но на сей разъ тщетны были старанія Виговскаго оправдаться передъ Царемъ, и Россійскіе Воеводы получили снова приказаніе вступить съ войсками въ Украйну.

Виговскій, смотря на сильное вооруженіе Россіянъ, поспѣшилъ до прихода ихъ отомстить всѣмъ своимъ врагамъ, и въ томъ же 1658 году напалъ, вмѣстѣ съ Татарами, на Наказнаго Гетмана Силку, въ Зѣньковѣ съ своими Козаками укрѣпившагося. Сей городъ, послѣ упорной обороны, принужденъ былъ сдаться на условіи: чтобъ всѣ военнослужащіе получили свободный выходъ изъ онаго; но Виговскій и при семъ случаѣ нарушилъ свое обѣщаніе: Силка обремененъ былъ оковами, всѣ Козаки его и Зѣньковскіе жители преданы острію меча, а городъ отданъ Татарамъ на разграбленіе вмѣстѣ съ Гадячемъ, мѣстечками: Веприкомъ, Рошавкою, Лютенькою, Сорочинцами, Ковалевкою, Обуховымъ, Богачкою, Устивицею, Шишакомъ, Хомутцемъ, Миргородомъ, Безпальчикомъ и многими другими городами и селами. Сверхъ сего Виговскій подходилъ съ своими войсками и Татарами къ Каменному городку (*), а

Лѣт., изд. Губан.

(*) Такъ называется селеніе въ Слободской-Украинской Губерніи, лежащее на правомъ берегу рѣки Псла, выше повѣтоваго города Гадяча, Полтавской Губерніи. Каменной городокъ принадлежалъ прежде къ Путивлю.

въ Октябрѣ мѣсяцѣ къ Кіеву, гдѣ сначала братъ его родной Данила Виговскій имѣлъ два сраженія съ Бояриномъ Василіемъ Борисовичемъ Шереметевымъ, а потомъ и онъ самъ, желая взять приступомъ сей городъ, цѣлый день отъ самаго разсвѣта до наступленія ночи, продолжалъ кровавый бой съ Россіянами, которые тутъ во множествѣ перебили бунтовавшихъ Козаковъ, Татаръ же обратили въ бѣгство. По показанію Шереметева, на семъ послѣднемъ сраженіи отнято у непріятеля сорокъ восемь знаменъ и болѣе двадцати пушекъ. Изъ его же донесенія къ Государю видно: что съ Виговскими было подъ Кіевомъ сорокъ тысячь Козаковъ и шестьдесять тысячь Татаръ, каковое войско, должно думать, увеличено Шереметевымъ. Послѣ сихъ неудачныхъ трехъ сраженій, Виговскій, лишась надежды овладѣть силою Кіевомъ, вступилъ въ мирные переговоры съ Шереметевымъ, который, не довѣряя никакимъ его обѣщаніямъ, принудилъ лукаваго Гетмана безъ всякаго успѣха оставить Кіевскую осаду и обратить оружіе противъ идущаго на него съ двадцатитысячнымъ войскомъ Князя Ромодановскаго (*). Въ сіе самое время, ожидая пособія отъ Короля, писалъ снова Виговскій къ Государю о своей непоколебимой вѣрности, прося не выдавать его Полякамъ, отъ которыхъ освободилъ его Богъ, и къ утѣшенію ихъ и другихъ иновѣрцевъ не велѣть Россійскимъ войскамъ воевать въ Украйнѣ.

Мал. дѣла, хран. въ Моск. Ар. Кол. Ин. дѣлъ.

См. въ прилож. къ сей Части № 8.

(*) Шереметевъ въ донесеніи своемъ отъ 30 Ноября, 1658 года, къ Государю о бывшихъ у него съ Виговскимъ битвахъ, писалъ объ немъ: *что онъ языкомъ говоритъ какъ бы походило на дѣло, а въ сердцѣ правды нѣтъ. Арх. дѣла.*

Причиненныя въ сей странѣ опустошенія складывалъ онъ на своевольныхъ Козаковъ, къ тому его принудившихъ; о битвахъ же подъ Кіевомъ увѣрялъ, будто бы онѣ произведены безъ его вѣдома. И сей обманъ Виговскаго столь же мало былъ успѣшенъ, какъ и предъидущій!

Князь Ромодановскій съ Россійскими войсками и вѣрными Козаками, подъ предводительствомъ Наказнаго Гетмана Ивана Безпалаго, Генеральнаго Асаула Воронка и Запорожскаго Кошеваго Барабаша, встрѣтили мужественно наступавшаго на нихъ непріятеля; и послѣ удачной битвы, обративъ его въ бѣгство, сожгли города: Лубны, Пирятинъ, Чорнухи, Горшинъ и многіе другіе; также окружили въ Варвѣ Гуляницкаго; но сію осаду принуждены были, однакожъ, отложить по причинѣ наступившей тогда зимы. Князь Ромодановскій расположился въ то время съ войсками въ Лохвицѣ, а Гетманъ Безпалый въ Ромнахъ.

Въ Генварѣ, 1659 года, возобновились военныя дѣйствія Россіянъ противъ непріятеля. Виговскій, соединивъ Козацкіе полки съ союзниками своими Поляками и Татарами, подходилъ къ Лохвицѣ, откуда, бывъ отраженъ Стольникомъ и Воеводою Княземъ Ѳедоромъ Ѳедоровичемъ Куракинымъ, разставилъ войска свои подъ Сорочинцею, Рошавкою, Лютенькою и Гадячемъ.

Царь Алексѣй Михайловичь ввѣрилъ въ то время начальство надъ дѣйствующею въ Малой Россіи противъ Виговскаго арміею Ближнему Боярину и Намѣстнику

Казанскому Князю Алексѣю Никитичу Трубецкому. Въ данномъ сему Полководцу Государемъ тайномъ Наказѣ поручено было ему учинить съѣздъ съ Виговскимъ и, для прекращенія кровопролитія, стараться постановить съ нимъ договоръ о принятіи его снова въ подданство Россійское. Главныя статьи предполагаемаго сего мирнаго постановленія были слѣдующія:

1) Увѣрить Виговскаго въ прежней къ нему милости Государя и прощеніи учиненныхъ имъ преступленій. Мал. дѣла, хран. вѣ Моск. Арх. Кол. Ин. дѣлѣ, 1659 года, No 3.

2) Утвердить его снова на Гетманствѣ, ежели Козаки сего желаютъ.

3) Отдать ему Кіевское Воеводство, если онъ будетъ домогаться онаго.

4) Наградить, по его желанію, родственниковъ и друзей его.

5) Вывести, въ случаѣ упорнаго его требованія, Россійское войско изъ Кіева.

6) Обязать его распустить Татаръ и впредь ихъ къ себѣ не призывать, и проч.

Сколь ни были выгодны сіи предложенія, но хитрый Виговскій не прельстился ими, и рѣшившись открыто дѣйствовать противъ Россійскаго Самодержца, продолжалъ приводить къ концу свое честолюбивое предпріятіе для собственной своей гибели.

ГЛАВА ОСЬМАЯ.

Военныя дѣйствія Виговскаго въ Малой Россіи. Походъ Князя Трубецкаго къ Конотопу. Взятіе Россійскими войсками города Коропа. Храброе защищеніе Гадяча Полковникомъ Ефремовымъ. Провозглашеніе Юрія Хмельницкаго Гетманомъ Заднѣпрскими полками. Бѣгство Виговскаго въ Польшу, убіеніе главныхъ сообщниковъ его и ссылка въ Сибирь его родственниковъ. Переяславскій Полковникъ Цюцюря старается получить Гетманство на сей сторонѣ Днѣпра. Изгнаніе Поляковъ и Татаръ изъ Украйны.

Виговскій подступилъ 4 Февраля къ Миргороду, и хотя оной былъ предъ тѣмъ укрѣпленъ, жители же приведены къ присягѣ въ вѣрности къ Государю, но они сдались ему послѣ трехдневной осады. Отъ сего города Виговскій, вмѣстѣ съ присоединившимся къ нему Миргородскимъ полкамъ, пошелъ къ Полтавѣ, а потомъ къ Зѣнькову, близъ коего онъ находихся 21 Марта съ своимъ войскомъ, составленнымъ изъ тридцати тысячь приверженныхъ ему Козаковъ, трехъ тысячь Поляковъ и пятнадцати тысячь Татаръ.

Мал. дѣла, хран. въ Моск. Арх. Кол. Ин. дѣлъ, 1659 года, No 2.

26 Марта Бояринъ и Воевода Князь Трубецкой выступилъ изъ Путивля въ Малороссію, направивъ движеніе свое на мѣстечко Константиново, что на Сулѣ, и въ тоже время велѣлъ находившимся въ Ромнахъ Наказному Гетману Ивану Безпалому и въ Лохвицѣ Князю Куракину быть въ готовности къ походу.

29 Марта Князья Трубецкой и Ромодановскій прибыли въ Константиново, гдѣ на другой день присоединился къ нимъ Наказный Гетманъ Иванъ Безпалый съ своими Козаками.

10 Апрѣля Князь Трубецкой выступилъ съ войскомъ къ Конотопу на Смѣлое. Въ то время находился въ семъ городѣ приверженецъ Виговскаго Григорій Гуляницкій съ Козацкими полками: Нѣжинскимъ, Прилуцкимъ, Черниговскимъ и Татарами. 12 Апрѣля Козацко-Татарскій передовый отрядъ напалъ подъ Смѣлымъ на обозъ Князя Трубецкаго, но былъ отраженъ съ значительною потерею и прогнанъ за пятнадцать верстъ. Мал. дѣла, хран. въ Моск. Арх. Кол. Ин. дѣлъ, 1659 года, № 2.

Изъ Смѣлаго двинулся Князь Трубецкой вмѣстѣ съ Гетманомъ Безпалымъ, 16 Апрѣля, къ Конотопу, и пришедши 18 числа, того мѣсяца, къ селу Липнѣ, отъ Конотопа въ трехъ верстахъ находящемуся, оставилъ въономъ свой обозъ; на другой же день приближился къ городу, у котораго и расположилъ свои войска.

20 Апрѣля мятежники открыли сильный огонь на Россійскій станъ; сіе не воспрепятствовало, однакожъ, Трубецкому окружить Конотопъ и укрѣпиться. Тогда увѣщевалъ онъ письменно Гуляницкаго оставить Виговскаго и покориться Государю, но Гуляницкій отвѣчалъ словесно посланному отъ Россійскаго Полководца, что онъ не сдастъ города. Послѣ неудачныхъ сихъ переговоровъ Трубецкой началъ дѣйствительную осаду и стрѣльбу по городу.

26 Апрѣля измѣнники сдѣлали вылазку на Россійскія укрѣпленія, но были отбиты. Плѣнные показали, что Гуляницкій имѣлъ въ Конотопѣ не болѣе четырехъ тысячь человѣкъ, и Князь Трубецкой, повѣря имъ, сдѣлалъ тогда непростительную для прозорливаго Вождя ошибку. Онъ рѣшился взять приступомъ Конотопъ, приказалъ отпѣть, 28 Апрѣля, молебенъ и объявилъ войску, дабы оно находилось ночью въ готовности къ означенному приступу. Въ 5 часу по полуночи осаждающіе окружили со всѣхъ сторонъ городъ, въ то время какъ изъ укрѣпленій бросаемы были въ оный во множествѣ ядра и гранаты; началась упорная битва: воины Трубецкаго взошли во многихъ мѣстахъ въ Конотопъ съ барабаннымъ боемъ и распущенными знаменами, зажгли городскую башню, но были потомъ опрокинуты Гуляницкимъ и въ безпорядкѣ отступили къ своимъ укрѣпленіямъ.

Мал. дѣла, хран. въ Моск. Арх. Кол. Ин. дѣлъ, 1659 года, № 2.

Послѣ неудачнаго сего сраженія Трубецкой долгое время не рѣшался вступать въ бой съ Гуляницкимъ и кромѣ нѣсколькихъ маловажныхъ перестрѣлокъ и стычекъ ни чего съ обѣихъ сторонъ не происходило значительнаго до 29 Іюня. Между тѣмъ Князь Трубецкой посылалъ въ началѣ Мая подъ Борзну и въ другія мѣста разные отряды, которые имѣли нѣсколько сшибокъ съ Татарами и бунтовавшими Козаками. 27 Мая Князь Григорій Григорьевичъ Ромодановскій имѣлъ подъ Нѣжинымъ большой бой съ сими послѣдними, коимъ помогали также Поляки и Волохи.

Мал. дѣла. хран. въ Моск. Арх. Кол. Ин. дѣлъ, 1659 года, № 2.

29 Іюня осажденные возобновили сильную пальбу на Россійскія укрѣпленія, а на другой день сдѣлали снова

вылазку изъ города и завладѣли оными. Трубецкой, извѣстясь въ то время о приближеніи къ Конотопу Виговскаго съ Ханомъ Крымскимъ, Бѣлогородскми и Нагайскими Татарами, Поляками, Сербами, Волохами и Молдаванами, принужденъ былъ оставить начатую имъ осаду и пошелъ со всѣми своими силами на встрѣчу къ многочисленному непріятелю въ намѣреніи отрѣзать Крымцевъ отъ предводимаго Виговскимъ войска, чего, однакожъ, не удалось ему исполнить. Россіяне потерпѣли сильное, близъ Сосновки, пораженіе. Трое сутокъ преслѣдовалъ ихъ непріятель, и только 4 Іюля Князь Трубецкой и Наказный Гетманъ Безпалый, переправившись чрезъ рѣку Семь, спасли остатки своихъ войскъ отъ совершеннаго истребленія. Въ числѣ взятыхъ въ плѣнъ Татарами Россіянъ находились Князья Львовъ, Черкаской и Семенъ Ивановичь Пожарской. Сей послѣдній долгое время защищалъ съ удивительною храбростію отступленіе Трубецкаго, и когда отъ полученныхъ ранъ попался въ руки къ Татарамъ и приведенъ былъ къ Виговскому и Хану Крымскому, не устрашился укорять перваго въ измѣнѣ, а втораго въ вѣроломствѣ, за что тогда же былъ ими казненъ. Твердость духа, достойная родственника избавителя Россіи! Голиковъ. Ригельманъ.

Такимъ образомъ кончилъ Князь Трубецкой несчастный походъ свой къ Конотопу. Царь Θеодоръ Алексѣевичь, въ говоренной имъ при истребленіи мѣстничества рѣчи, приписываетъ сіе пораженіе Россіянъ возставшимъ тогда между начальствующими надъ войсками о старшинствѣ и преимуществѣ родовъ ихъ спорамъ: но не менѣе виновенъ Трубецкой въ потерѣ столько времени при осадѣ Конотопа, вмѣсто того, чтобы дѣйствовать всѣми

своими силами противъ Виговскаго и препятствовать соединенію его съ союзными войсками.

10 Іюля Трубецкой прибылъ въ Путивль и тогда же отправилъ одинъ отрядъ для занятія города Коропа, который и былъ обращенъ въ пепелъ Россіянами. Въ то время Виговскій находился подъ Гадячемъ, откуда послалъ къ Польскому Королю отнятыя имъ подъ Конотопомъ у Трубецкаго: большое знамя, барабаны и пушки. Цѣлыя три недѣли держалъ онъ въ осадѣ Гадячь и дѣлалъ неоднократные приступы, но всегда отражаемъ былъ съ великою потерею храбрымъ Козацкимъ Полковникомъ Ефремовымъ, который, не смотря на претерпѣваемый имъ и городскими жителями чрезвычайный во всемъ недостатокъ, сохранилъ должную вѣрность къ Государю и не обольстился выгодными предложеніями Виговскаго (*). Сей послѣдній, потерявъ надежду взять силою или ухищреніемъ Гадячь, рѣшился, наконецъ, снять осаду сего города и пошелъ, 2 Августа, со всѣми своими войсками къ Днѣпру.

Мал. дѣла, хран. въ Моск. Арх. Кол. Ин. дѣлъ, 1659 года, № 2.

Главною причиною сего отступленія Виговскаго отъ Гадяча было появленіе молодаго Хмельницкаго въ Заднѣпр-

(*) За оказанную Полковникомъ Ефремовымъ при осадѣ Виговскимъ Гадяча храбрость награжденъ онъ, по представленію Князя Трубецкаго, двадцатью рублями и двумя парами соболей, цѣною на десять рублей; бывшимъ же подъ начальствомъ его двумъ тысячамъ Козаковъ пожаловано по рублю на человѣка, а Гядячскимъ девяти стамъ двадцати двумъ жителямъ дано по полтинѣ каждому. *Арх: дѣла.*

скихъ полкахъ и провозглашеніе его оными Гетманомъ въ Браславлѣ. Можно представить себѣ, сколько роковое сіе извѣстіе поразило Виговскаго, гордившагося до того своею подъ Конотопомъ побѣдою. Онъ тогда же оставивъ противъ Россіянъ Козацко-Татарское войско, поспѣшилъ за Днѣпръ съ Польскими полками, въ намѣреніи отдалить опаснаго для него соперника: но тщетны были всѣ его усилія! Вѣрные Козаки, вмѣсто ожидаемой Виговскимъ отъ нихъ покорности, не страшились укорять его въ измѣнѣ Россійскому Самодержцу, принудили возвратить Хмельницкому Гетманскіе клейноты, и Виговскій одному постыдному бѣгству одолженъ былъ тогда своимъ спасеніемъ, между тѣмъ какъ главные сообщники его: Немиричь, Врещакъ и многіе другіе пали подъ ударами мстящихъ имъ единоземцевъ. Но оставимъ сего измѣнника, съ стыдомъ удаляющагося въ Польшу, безъ жены и родныхъ братьевъ (*), имъ въ Малой Россіи покинутыхъ, и обратимся къ продолженію нашего повѣствованія о тогдашнемъ положеніи дѣлъ въ Украйнѣ.

Лѣт., изд. Рубан.

Лѣт. Руб.

Въ то время, какъ молодой Хмельницкій старался за Днѣпромъ присоединить къ себѣ остальные Козацкіе полки, Полковникъ Переяславскій Цюцюря употреблялъ всѣ свои усилія для полученія Гетманства на сей сторонѣ Днѣпра. Хотя храбрость сего Полководца, оказанная имъ

(*) 1659 года, Декабря 12, состоялся Указъ о ссылкѣ въ Сибирь въ дальные города привезенныхъ въ Москву родственниковъ Виговскаго Полковниковъ: Василія, Юрія и Иліи Виговскихъ. *Архив. дѣла, № 20.*

при усмиреніи бунтовавшихъ Козаковъ, особенно истребленіемъ пяти Польскихъ полковъ, бывшихъ въ Нѣжинѣ, оправдывала нѣкоторымъ образомъ желаніе его содѣлаться Вождемъ Малороссіянъ: но съ другой стороны заслуги покойнаго Хмельницкаго гласили въ пользу его сына, и благодарность восторжествовала надъ мужествомъ!

Вскорѣ Козаки очистили всю Малую Россію отъ союзниковъ Виговскаго. Кровь человѣческая престала на время обагрять плодоносныя поля сего края, миръ и спокойствіе снова водворились въ ономъ; прощеніе Царское было сопровождаемо благословеніями кающагося народа и проклятіями виновниковъ бѣдствій, постигшихъ сію страну.

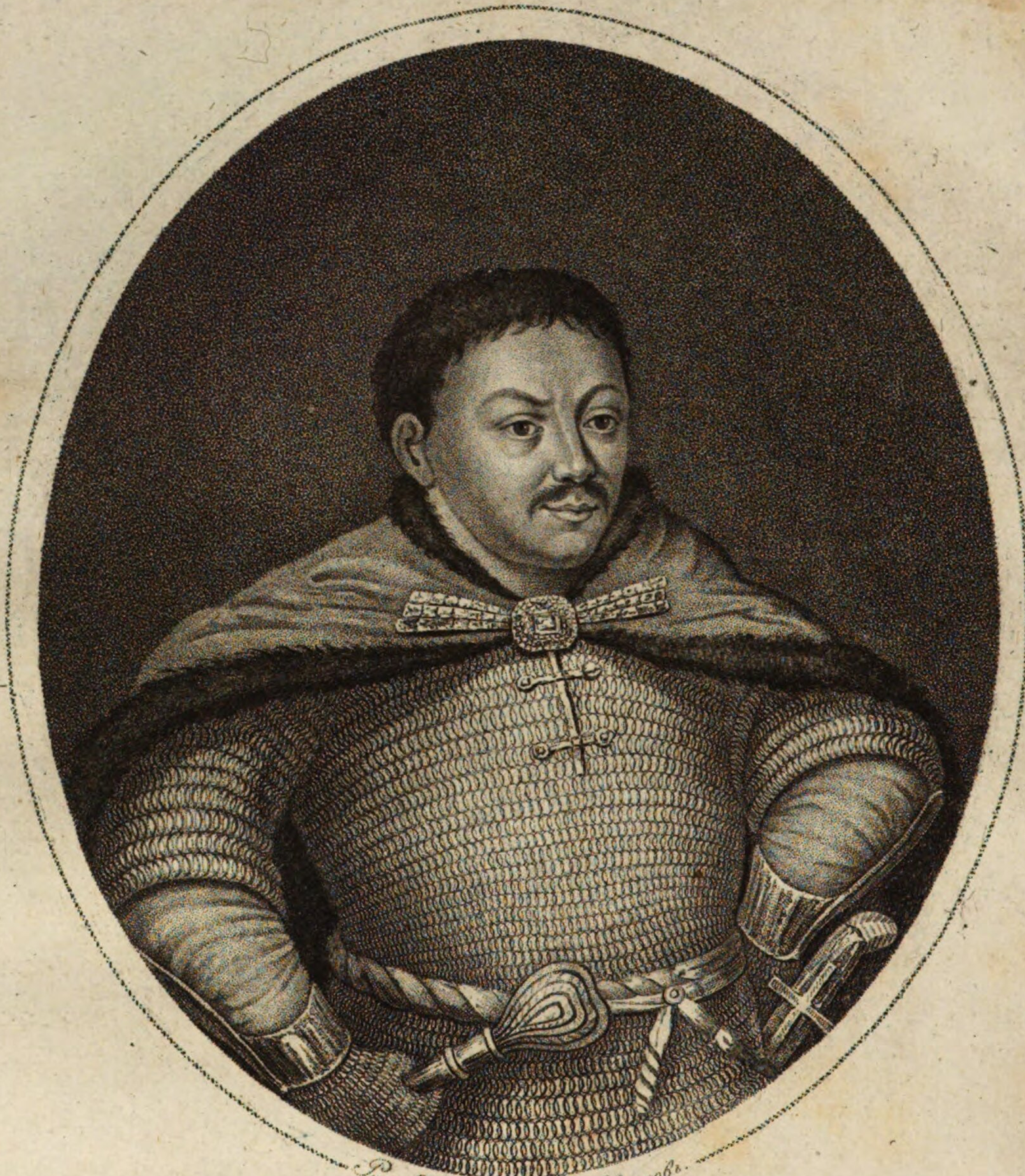

Рис. А. Аргуновъ. Грав. А. Осиповъ.

Юрій Хмельницкій,

Гетманъ.

Глава девятая.

Юрій Хмельницкій.

Неудачное Польское Посольство къ Юрію Хмельницкому. Трубецкой вступаетъ въ переговоры съ симъ послѣднимъ. Присланныя отъ Хмельницкаго статьи, на которыхъ соглашался онъ вступить въ подданство. Отправленіе Окольничаго Бутурлина за Днѣпръ и прибытіе въ Переяславль Юрія Хмельницкаго. Избраніе его Малороссійскимъ Гетманомъ. Главныя статьи постановленнаго съ нимъ договора.

Король Польскій, по провозглашеніи Хмельницкаго Гетманомъ Заднѣпрскими полками, поспѣшилъ отправить къ нему Посольство, съ предложеніемъ о утвержденіи его въ семъ достоинствѣ; но Хмельницкій, для полученія желаемаго, не имѣлъ надобности въ покровительствѣ сего Государя, почему полномочные его возвратились въ Варшаву, безъ всякаго успѣха въ возложенномъ на нихъ порученіи. Между тѣмъ Князь Трубецкой, бывшій тогда въ Переяславлѣ, не замедлилъ съ своей стороны вступить въ сношенія съ новымъ Гетманомъ, расположившимся съ Козацкими полками за Днѣпромъ въ Ржищевѣ, отъ Переяславля въ двадцати осьми верстахъ. 30 Сентября отправилъ онъ къ Хмельницкому нарочнаго съ письмомъ, коимъ, воспоминая ему о милости Государевой къ покойному его родителю и о сохраненной симъ послѣднимъ по самую смерть вѣрности къ Россійскому Престолу, приглашалъ его послѣдовать столь достойному примѣру и покориться Царю Алексѣю Михайловичу.

Мал. дѣла, хран. въ Моск. Арх. Кол. Ин. дѣлъ, 1659 года, № 2.

Мал. дѣла, хран. въ Моск. Арх. Кол. Ин. дѣлъ, 1659 года, No 2.

4 Октября прибыли въ Переяславль Посланники Хмельницкаго Полковники: Петръ Дорошенко, Андрей Одинецъ и Иванъ Лизогубъ и поднесли Князю Трубецкому Гетманское письмо, которымъ приглашалъ онъ его пріѣхать въ Терехтемировскій монастырь; потомъ предложили они сему Князю отправить вмѣсто себя за Днѣпръ товарищей своихъ, увѣряя, что въ такомъ случаѣ Гетманъ непремѣнно пріѣдетъ въ Переяславль съ Полковниками, но Трубецкой и на сіе не согласился. Тогда Полковникъ Петръ Дорошенко вручилъ Россійскому Полководцу нижеслѣдующія статьи, на которыхъ Хмельницкій желалъ вступить снова въ подданство:

1.

Мал. дѣла, хран. въ Моск. Арх. Кол. Ин. дѣлъ, 1659 года, No 2.

Чтобъ все подтвержденное присягою покойнымъ Гетманомъ Хмельницкимъ было сохранено Его Величествомъ и при нынѣшнемъ Гетманѣ.

2.

Чтобъ кромѣ Кіева не было въ Малой Россіи Воеводъ; военнымъ же людямъ, присланнымъ отъ Его Величества, состоять въ повелѣніи Гетмана Запорожскаго.

3.

Безъ вѣдома Гетмана, его Грамоты и приложенія печати никто бы отъ Его Величества изъ Войскъ Запорожскихъ въ милость Царскую принимаемъ не былъ.

4.

Чтобъ всѣ Полковники обѣихъ сторонъ Днѣпра одного Гетмана за начальника признавали и должное послушаніе ему оказывали.

5.

Чтобъ свободное было избраніе въ Гетманы изъ военныхъ людей.

6.

Чтобъ Полковники, бывшіе до того въ городахъ, сохраняли и нынѣ прежнюю власть свою, особливо въ Кіевѣ и Старомъ Быховѣ.

7.

Чтобъ позволено было Гетману принимать чужестранныхъ Пословъ, съ препровожденіемъ къ Его Величеству въ копіи подносимыхъ ими Грамотъ.

8.

Всѣмъ должностнымъ, находящимся при Запорожскомъ Войскѣ, а особливо Шляхтичамъ, оставаться при своихъ мѣстахъ, безъ всякаго въ ихъ правахъ притѣсненія.

9.

Съ сосѣдними землями, а особливо съ Польшею и Татаріею, также съ Швеціею, ежели будутъ какіе чинимы договоры о мирѣ, то высланнымъ отъ Войска Запорожскаго Коммисарамъ дѣлать уваженіе и позволять имѣть вольный голосъ.

10.

Права и вольности, Духовенству и свѣтскимъ людямъ данныя, ни отъ какой власти не должны быть нарушены.

11.

Все, что прежде Войскомъ Запорожскимъ, по Божьему попущенію и превратному вымыслу, дѣлано было, предать вѣчному забвенію.

12.

Митрополиту Кіевскому съ Духовенствомъ состоять подъ начальствомъ одного только Патріарха Константинопольскаго.

13.

Чтобъ на убылыя мѣста въ Митрополиты, Архіепископы и на другія, по обычаю Малороссійскому, предоставлено было избраніе чиновникамъ свѣтскимъ и народу.

14.

Чтобъ позволено было училища для дѣтей, а монастыри для отпущенія грѣховъ учреждать и строить на обѣихъ сторонахъ Днѣпра.

Мал. дѣла, хран. въ Моск.Арх. Кол. Ин. дѣлъ, 1659 года, № 2.

Статьи сіи, столь противныя учиненному съ Гетманомъ Богданомъ Хмельницкимъ постановленію, были также отринуты Княземъ Трубецкимъ. 5 Октября отправилъ онъ къ Юрію Хмельницкому Сергѣя Владыкина съ Государевою Грамотою и съ словеснымъ увѣреніемъ ѣхать къ нему въ Переяславль съ Полковниками, безъ всякаго опасенія; въ Войско же его обѣщалъ прислать для приведенія онаго къ присягѣ Окольничаго и Воеводу Андрея Васильевича Бутурлина.

Мал. дѣла, хран. въ Моск.Арх. Кол. Ин. дѣлъ, 1659 года, № 2.

Владыкинъ возвратился 6 Октября съ Гетманскимъ письмомъ, коимъ Хмельницкій извѣщалъ Трубецкаго о скоромъ прибытіи своемъ въ Переяславль вмѣстѣ съ Полковниками, для совершенія добраго дѣла. На другой день Тру-

бецкой послалъ за Днѣпръ Бутурлина съ ратными людьми, а съ нимъ отпустилъ Полковниковъ: Дорошенка, Одинца и Лизогуба, приказавъ Бутурлину переправиться черезъ Днѣпръ тогда только, какъ переѣдетъ черезъ сію рѣку ожидаемый имъ въ Переяславль Хмельницкій.

8 Октября Гетманъ далъ знать Бутурлину, что если онъ желаетъ его видѣть съ Полковниками на противуположной сторонѣ Днѣпра, то чтобъ самъ напередъ переправился черезъ сію рѣку; въ противномъ же случаѣ онъ, Гетманъ, отказывается ѣхать въ Переяславль. Бутурлинъ поспѣшилъ тогда увѣдомить Князя Трубецкаго о семъ требованіи Хмельницкаго и получилъ отъ сего Полководца подтвержденіе даннаго имъ прежде сего приказа, съ тою только перемѣною, чтобъ онъ немедленно отправилъ черезъ Днѣпръ сына своего Ивана. Въ слѣдствіе сего, 9 Октября, молодой Бутурлинъ посланъ былъ отцомъ своимъ за Днѣпръ, и тогожъ числа Юрій Хмельницкій переправился черезъ сію рѣку вмѣстѣ съ Архимандритомъ Кобринскимъ и Игуменомъ Каневскимъ Іовомъ Заунчковскимъ, Обознымъ Тимоѳеемъ Носачемъ, Войсковымъ Судьею Иваномъ Кравченкомъ, Асауломъ Иваномъ Ковалевскимъ; Полковниками: Черкасскимъ Андреемъ Одинцомъ, Каневскимъ Иваномъ Лизогубомъ, Корсунскимъ Яковомъ Петренкомъ, Калницкимъ Иваномъ Сѣркою, Прилуцкимъ Ѳедоромъ Терешенкомъ, Лубенскимъ Яковомъ Засадкою и съ Сотниками тѣхъ полковъ. Тогда Окольничій и Воевода Бутурлинъ переправился на противуположную сторону рѣки Днѣпра, откуда съ симъ извѣстіемъ прислалъ къ Князю Трубецкому сына своего Ивана.

Трубецкой принялъ съ великою почестію прибывшаго къ нему въ Переяславль Юрія Хмельницкаго. Послѣ многихъ переговоровъ съ Россійскими Полководцами молодой Гетманъ принужденъ былъ отказаться отъ прежнихъ своихъ требованій. 17 Октября, 1659 года, подтвердилъ онъ въ Переяславлѣ присягою учиненныя отцемъ его съ Государемъ договорныя статьи и постановилъ новыя, изъ коихъ главныя были слѣдующія:

См. вѣ прилож. вѣ сей Части № 9 и 10.

1) Гетманъ обязанъ отправлять во всякое время на службу Царскую Козацкіе полки; безъ Указа же Государева ни кому не долженъ вспомоществовать.

2) Обязанъ сохранять вѣрность и не передаваться Полякамъ; возмутителей же внутренняго благосостоянія долженъ лишать жизни.

3) Россійскимъ Воеводамъ съ ратными людьми быть въ Переяславлѣ, Нѣжинѣ, Черниговѣ, Браславлѣ и Уманѣ, для обороны отъ непріятелей, съ запрещеніемъ имъ вступаться въ войсковыя права и вольности.

4) Гетману, безъ Рады и безъ совѣта всей черни, въ Полковники и въ иные начальные люди никого не избирать и не отставлять.

5) Обязанъ онъ очистить городъ Старый Быховъ для Россійскихъ ратныхъ людей, и проч. (*).

(*) Г. Миллерѣ, говоря вѣ своихѣ запискахѣ о бывшихѣ вѣ Переяславлѣ, при избраніи Юрія Хмельницкаго вѣ Гетманы, Полковникахѣ:

Хотя Россійскій Дворъ посредствомъ сихъ статей и принялъ нужныя мѣры для удержанія Предводителя Козаковъ въ должномъ повиновеніи, но въ слѣдующей главѣ увидимъ мы, были ли сіи средства увѣнчаны желаемымъ успѣхомъ.

Черкасскомъ, Каневскомъ, Корсунскомъ, Переяславскомъ, Калницкомъ, Полтавскомъ, Миргородскомъ, Лубенскомъ, Прилуцкомъ, Нѣжинскомъ, Черниговскомъ и упоминая объ оставленныхъ тогда на границѣ противъ Поляковъ и Татаръ Полковникахъ же: Чигиринскомъ, Бѣлоцерковскомъ, Кіевскомъ, Уманскомъ, Браславскомъ, Паволоцкомъ, и Подольскомъ, удивляется столь значительному пространству Гетманскихъ владѣній, простиравшихся до рѣки Днѣстра, чего и я не могъ здѣсь пропустить безъ замѣчанія.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

Новый переходъ жителей Заднѣпрскихъ въ Южныя страны Россійскаго Государства. Недопущеніе Польскимъ Дворомъ Козацкихъ Пословъ на Борисовскій съѣздъ. Данный имъ наказъ. Военныя дѣйствія въ Польшѣ Россіянъ и Козаковъ. Измѣна Юрія Хмельницкаго. Принужденный договоръ, учиненный Шереметевымъ съ Поляками. Храбрый поступокъ Кошеваго Атамана Сѣрки. Вглядъ на тогдашнее состояніе Малой Россіи.

Правленіе молодаго Гетмана сначала ознаменовано было должною къ Царю вѣрностію. Тщетно Король Польской и любимецъ его Виговскій, возведенный имъ на степень Кіевскаго Воеводы и Государственнаго Сенатора, прилагали всѣ свои старанія отдалить Хмельницкаго отъ Россійскаго Самодержца: сынъ великаго мужа страшился запятнать измѣною имя достойнаго отца и изъ всѣхъ просьбъ Виговскаго исполнилъ одну только, отославъ къ нему, съ Царскаго соизволенія, несчастную жену его, а свою родственницу, оставленную симъ измѣнникомъ въ Украйнѣ. Поступокъ, дѣлающій честь Хмельницкому, тѣмъ болѣе, что онъ въ Виговскомъ имѣлъ съ младенчества непримиримаго врага.

Въ концѣ 1659 года многіе Заднѣпрскіе жители, опасаясь, чтобъ Поляки снова ими не овладѣли, возобновили переселеніе свое въ Великороссію, въ чемъ Юрій Хмельницкій имъ не препятствовалъ. Изъ нихъ и прежнихъ

переселенцевъ составились Слободскіе полки (*), которымъ Царь Алексѣй Михайловичъ сначала даровалъ разныя права и вольности, одинакія во всемъ съ Козацкими; но потомъ, по желанію ихъ, подчинилъ судебному Великороссійскому праву, на основаніи Уложенія и прочихъ Государственныхъ Узаконеній. Лѣт., изд. Руб.—Ригельманъ.

Въ сіе время Россійскій Самодержецъ, по заключеніи мира съ Швеціею, предложилъ оный и Польшѣ. Для совѣщанія о семъ важномъ дѣлѣ положено было Россійскимъ и Польскимъ Посламъ съѣхаться въ Борисовѣ. Король не соглашался, чтобъ Козаки присутствовали на семъ съѣздѣ, гдѣ они, по его словамъ, какъ Польскіе подданные не должны имѣть свободнаго голоса; но въ слѣдъ за Царскими Послами (**) прибыли въ Борисовъ 26 Апрѣля, 1660 года, и Козацкіе: Нѣжинскій Полковникъ Василій Никифоровичъ Золотаренко съ товарищами. Диплом. Собр. дѣлъ Польскаго Двора.

Главныя статьи, даннаго имъ отъ Гетмана Юрія Хмельницкаго и всѣхъ Малороссійскихъ Старшинъ наказа, были слѣдующія:

1) Стараться о назначеніи границъ по теченію Припети и Горыни до Заслава; оттуда на Меджибожъ и по

(*) См. главу II.

(**) Послы сіи были Бояре: Князь Никита Ивановичь Одоевскій, Петръ Васильевичь Шереметевъ, Князь Ѳедоръ Ѳедоровичь Волконскій, Посольской Думный Дьякъ Алмазъ Ивановъ и Дьякъ Ѳедоръ Михайловъ.

Буту до Винницы; съ сего мѣста на Баръ, Зиньковъ къ Студеницѣ на Днѣстрѣ и по сей рѣкѣ до Рашкова.

2) Ходатайствовать о вольномъ исповѣданіи въ Польшѣ и Литвѣ православной Греческой вѣры и о непринужденіи тамошнихъ жителей вступать въ Унію.

3) Подчинить Кіевскому Митрополиту православныхъ Епископовъ: Львовскаго, Луцкаго, Владимірскаго, Перемышльскаго и Холмскаго.

4) Истребовать возвращенія всѣхъ Козаковъ, взятыхъ въ Польшу не войною, но насиліемъ.

5) Стараться о дозволеніи Польскимъ и Литовскимъ купцамъ торговать въ Украйнѣ.

Тщетно Россійскіе полномочные ожидали въ Борисовѣ прибытія Польскихъ Пословъ: Воеводы Виленскаго и Гетмана Литовскаго Павла Сапѣги съ товарищами; они уклонялись отъ сего разными предлогами, желая дать чрезъ то время Короннымъ и Литовскимъ Гетманамъ собраться съ войсками для нападенія на Россіянъ, что и было наконецъ ими учинено въ Іюнѣ мѣсяцѣ.

Взятіе Крымскими Татарами Астрахани и перемиріе съ Шведами Поляковъ ускорило военныя ихъ дѣйствія. Чернецкій внезапно напалъ, 20 Іюня, въ Литвѣ подъ Ляховцами на предводимое Княземъ Хованскимъ Россійское войско, разбилъ оное и принудилъ чрезъ то Царскихъ и

Козацкихъ Пословъ, находившихся въ Борисовѣ, удалиться изъ сего города; таковое же пораженіе отъ Чернецкаго потерпѣлъ у Борисова и другой Россійскій Полководецъ Князь Долгорукій. Между тѣмъ Бояринъ Василій Борисовичь Шереметевъ сразившись около Дубна съ Польскимъ Коронным Гетманомъ, угрожалъ уже взятіемъ Кракова, какъ вдругъ роковая вѣсть о побѣдахъ Чернецкаго и о заключенномъ Королемъ Польскимъ съ Шведами и Татарами союзѣ, разрушила всѣ его надежды и принудила отступить къ Россійскимъ границамъ. Сей Полководецъ, надѣясь на обѣщанное ему вспоможеніе Юрія Хмельницкаго, остановилъ шедшія къ нему въ соединеніе изъ Кіева и Бѣлгорода Россійскія войска и вскорѣ потомъ многочисленная Польская армія настигла его подъ Любаремъ въ Волыни. Россіяне окопавшись, мужественно цѣлый день защищались, а ночью отступили до Чуднова, для сближенія съ Хмельницкимъ, стоявшимъ лагеремъ за пять миль оттуда у Слободища. Потоцкій, преслѣдуя Шереметева, удерживалъ его своею пѣхотою, между тѣмъ какъ Любомирскій, обошедъ его со всею конницею, напалъ внезапно на Хмельницкаго у Слободища. Не давая опомниться Козакамъ, Поляки бросились на ихъ лагерь, завладѣли онымъ и изъ собственныхъ пушекъ поражали ихъ. Одна только ночь сохранила Козаковъ отъ совершенной погибели. Тогда-то молодой, двадцатилѣтній, слабый Хмельницкій произнесъ, во время сраженія, какъ увѣряетъ Коховскій, обѣтъ постричься въ монахи, ежели онъ избѣгнетъ угрожавшей ему опасности, и для сохраненія своей жизни, забывъ страхъ Божій, данную имъ въ вѣрности Царю присягу и послѣднія родительскія увѣщанія,

Ригельманъ.

Дипл. Соб. дѣлъ Польскаго Двора.

Энгель.

подписалъ договоръ, коимъ не только возобновилъ учиненное Виговскимъ съ Поляками подъ Гадячемъ постановленіе, но еще обязался вспомоществовать имъ въ изгнаніи Россіянъ изъ Украйны, снабдить Польское войско провіантомъ и приказать Полковнику Цюцюрѣ удалиться отъ Шереметева съ предводимыми имъ Козаками (*).

Диплом. Собр. дѣлъ Польскаго Двора.

По разбитіи Хмельницкаго, Любомирскій, соединясь съ Потоцкими и Татарами, совершенно окружилъ Шереметева въ укрѣпленномъ его станѣ подъ Чудновымъ. Россійскій Полководецъ болѣе осьми недѣль отражалъ съ отличною храбростію частыя на него нападенія многочисленнаго непріятеля. Наконецъ лишеніе ожидаемой помощи, отступленіе Козаковъ съ Цюцюрою къ Полякамъ, а въ особенности претерпѣваемый Россіянами голодъ и болѣзни поколебали мужество Шереметева, и онъ склонился на всѣ условія, предложенныя ему Коронными Гетманами: Россіянамъ предоставленъ былъ свободный выходъ изъ ихъ укрѣпленій, но они принуждены были повергать оружіе свое къ ногамъ горделивыхъ Гетмановъ. Шереметевъ обязался сверхъ того, что Царскія войска очистятъ Кіевъ, Переяславль, Нѣжинъ и Черниговъ и отступятъ къ Путивлю, оставя въ помянутыхъ городахъ пушки и всѣ воинскіе снаряды. До исполненія же сего послѣдняго условія, Россійскій Полководецъ долженъ былъ оставаться въ аманатахъ у Гетмановъ и Султана,

(*) Въ числѣ подписавшихъ сей договоръ съ Хмельницкимъ были Полковники: Петръ Дорошенко, Ханенко и Кравченко.

вмѣстѣ съ осьмью начальными дворянами и тремя стами воиновъ.

Шереметевъ, утвердивъ 23 Октября, 1660 года, сей договоръ взаимною съ Польскими Гетманами присягою и положась на честное ихъ слово, вышелъ безбоязненно изъ укрѣпленій съ ратными людьми и съ свернутыми знаменами; но на другой день Польскіе Гетманы, нарушивъ свою присягу, взяли его въ плѣнъ со всѣми войсками. Несчастный Шереметевъ выданъ былъ тогда Крымскому Царевичу Нурадину, въ награду за оказанное имъ Полякамъ пособіе; товарищи же его: Воевода и Окольничій Князь Иванъ Ивановичъ Щербатовъ; Стольники: Князь Григорій Козловскій, Иванъ Акинѳіевъ и другіе взяты Поляками. Мал. дѣла, Кол. Арх. 1660 года, No 17.

При возвращеніи Татаръ въ Крымъ храбрый Кошевый Атаманъ Сѣрко (*) оказалъ немалую Царю услугу, напавъ на нихъ у Днѣпровскихъ пороговъ. Нѣсколько тысячь Россіянъ были имъ освобождены и вся добыча отбита; одинъ только Шереметевъ не избѣгъ Крымскаго плѣна и двадцатилѣтнимъ тяжкимъ тюремнымъ заключеніемъ изгладилъ воспоминаніе о постыдномъ своемъ условіи подъ Чудновымъ. Мал. дѣла, хран. въ Моск. Арх. Кол. Ин. дѣлъ.

Не льзя не удивляться толь многимъ перемѣнамъ, послѣдовавшимъ въ Малой Россіи со времени кончины Бо-

(*) Сей неустрашимый Предводитель Запорожцевъ не только былъ страшенъ для Татаръ, но, какъ мы послѣ сего увидимъ, и для Турковъ, которые въ мечетяхъ своихъ молились о его смерти. *Арх. дѣла.*

гдана Хмельницкаго. Съ нимъ прекратилось на долго благоденствіе жителей сего края, изчезли пріятнѣйшія ихъ надежды. Преемники его, честолюбивый Виговскій и малодушный Юрій Хмельницкій, вмѣсто поддержанія порядка, имъ для блага согражданъ устроеннаго, содѣлали изъ сей страны, благословенной самимъ Небомъ, поприще междоусобныхъ браней. Въ концѣ 1660 года Поляки овладѣли

Мал. Лѣт. почти всею Украйною: одни только полки: Переяславскій, Нѣжинскій и Черниговскій противились имъ и отличною храбростію своею заслужили уваженіе безпристрастнаго потомства.

КОНЕЦЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

ПРИЛОЖЕНІЯ

КЪ

ПЕРВОЙ ЧАСТИ

ИСТОРІИ МАЛОЙ РОССІИ.

I.

Договоръ, заклюгенный подъ Бѣлою Церковью Гетманомъ Богданомъ Хмельницкимъ съ Поляками, 28 Сентября 1651 года.

1.

Отдавъ должное Господу Богу благодареніе за усмиреніе и отдаленіе домоваго кровопролитія, которое до сихъ временъ было, понеже Войско его Королевскія Милости Запорожское съ Гетманомъ и съ Старшиною своею вѣрное подданство свое отдали Его Королевскія Милости и Рѣчи Посполитой, число Войска Запорожскаго спискового двадцать тысячь устроити позволяемъ, и то Войско Гетманомъ и Старшинами имѣетъ быти въ спискѣ писано въ самыхъ Королевскихъ маетностяхъ въ Воеводствѣ Кіевскомъ, Брясланскаго и Черниговскаго ни чего не займаючи; а маетности Шляхетскіе въ Воеводствѣ Кіевскомъ вольны имѣютъ быти и нигдѣ въ нихъ въ спискѣ принимаиы быти Козаки не имѣютъ, но кто Козакомъ списковымъ въ числѣ двадцати тысячь будетъ, тотъ изъ маетностей Шляхетскихъ въ Кіевщинѣ и Бреславщинѣ и Черниговщинѣ и изъ маетностей Его Королевскія Милости имѣетъ перевестися до маетностей Его Королевскія Милости Воеводства Кіевскаго, тамъ гдѣ Войско Его Королевскія Милости Запорожское пребывати будетъ; а кто ни есть вывозитися будетъ списковымъ Козакомъ будучи, такому всякому вольно имѣетъ быти продаванье имѣній своихъ, безъ всякаго запрещенія Пановъ, такожде Старостъ и Подстаростей.

2.

То устроеніе двадцати-тысячнаго Войска Его Королевскаго Величества Милости Запорожскаго спискового зачатися имѣетъ въ двѣ

недѣли отъ поданія нынѣшняго, а совершитися до Рождества Христова имѣетъ и спискокъ Войска того имѣетъ быти съ подписью Гетманскія руки отосланъ Его Королевской Милости и до книгъ града Кіевскаго поданъ; а въ немъ явственно подано имѣетъ быти по имянамъ и по прозвищамъ своимъ; а числомъ Войска больши двадцати тысячь не имѣетъ быти; а которые нибудь въ тѣхъ спискахъ обрѣтатися будутъ при давныхъ и извычныхъ вольностяхъ Козацкихъ пребывати имѣютъ; а тѣхъ, которыхъ тотъ спискокъ сохраняти будетъ, въ обыкломъ подданствѣ городовъ Его Королевской Милости быти имѣютъ.

3.

Войска Корунные въ Воеводствѣ Кіевскомъ въ городѣхъ или мѣстахъ, въ которыхъ Козаки списками будутъ, ставитися не имѣютъ; но въ Воеводствахъ Бряславскомъ и Черниговскомъ, въ которыхъ уже Козаки не будутъ; однако нынѣ до строенія списку до Рождества Христова, чтобъ никакого замѣшанія или смуты не приходило, докуды выдутъ на свои мѣста до Воеводства Кіевскаго въ маетности Его Королевскія Милости, которые въ числѣ и въ списку 20,000 обрѣтатися будутъ и задержатися войска имѣютъ и далѣ Животова въ Бряславщинѣ не входити по совершенію выписи и списку.

4.

Живущіе Воеводства Кіевскаго, Бряславскаго и Черниговскаго до маетностей своихъ, тако же Старосты сами собою и въ уряды свои приходити вскорѣ и оные пріимати имѣютъ и всякіе промыслы, корчмы и откупы воспріимутъ, однако же въ самомъ выбиранье податей отъ подданныхъ до того сроку устроенія списковъ воздержатися имѣютъ, чтобъ тѣ, которые Козаками будутъ списковыми, до того времени вывезлися, и чтобъ только тѣ остались, которые уже до подданства належатъ; тако же въ маетностяхъ Его Королевскія Милости и то уже вѣдомо будетъ, которой при вольности Козацкой учинитца, а кто въ послушанье и въ подданствѣ градскомъ.

5.

Чигиринъ по привиліямъ или по жаловальнымъ Грамотамъ Его Королевскія Милости при Гетманѣ быти имѣетъ. Какъ нынѣшній Гетманъ, уроженный Богданъ Хмельницкій, съ поданья и жаловальной Грамоты Его Королевскія Милости, такъ и потомъ всѣ имѣютъ быти подъ началомъ и строеньемъ Гетмановъ Корунныхъ и имѣютъ быти всегда по жаловальнымъ Грамотамъ укрѣпленнымъ, и всякъ учиняся Гетманомъ имѣетъ чинити присягу подданную Его Королевскія Милости и рѣчи Посполитой; Полковники же и всѣ Старшины имѣютъ быти съ поданья Гетмановъ Его Королевской Милости и подъ ихъ началомъ.

6.

Вѣра Греческая, которую Войско Его Королевской Милости Запорожское вѣруютъ въ давныхъ вольностяхъ и по давнымъ правамъ; училища въ церквахъ, монастыри и училища Кіевскіе сохранены быти имѣютъ, и естьли бы кто что нибудь во время нынѣшнія смуты изъ маетностей церковныхъ себѣ выпросилъ или по нѣкоторыхъ изъ духовнаго чину, то ни во что почтено быти имѣетъ.

7.

Шляхта Римской и Греческой вѣры во время тоя смуты, которые были при Войску Его Королевскія Милости Запорожскомъ, тако же мѣщане Кіевскіе тѣхъ всѣхъ имѣетъ сохраняти при ихъ здоровье, чести и урядовъ и домахъ своихъ сохранены быти имѣютъ, и естьли бы что у котораго прошенья иному отдано было, Конституціею искоренено быти имѣетъ, а они всѣ въ жалованье Его Королевскія Милости съ женами и съ дѣтьми своими пребывати имѣютъ.

8.

Жиды въ маетностяхъ у Королевскія Милости и Шляхетскихъ какъ бывали жителями и откупщиками, тако и нынѣ имѣютъ быти.

9

Орда, которая есть на сіе время въ земли, тотчасъ отправлена или отпущена быти имѣетъ и отступити изъ земли ни какіе шкоты и убытковъ въ маетностяхъ Его Королевскія Милости, а ни кочевища на земляхъ Его Королевскія Милости, ихъ же Гетманъ Запорожской обѣщаетъ Его Королевской Милости и Рѣчи Посполитой привести до услуги, а естьли бы то не осталося до Сейму пришло больши съ ними соединенья и пріятства, имѣней имѣютъ, а не Войско Запорожское Его Королевскія Милости, но за непріятеля Его Королевской Милости и Рѣчи Посполитой имѣючи рубежей обороняти и противу ихъ съ войскомъ Рѣчи Посполитой ставитися; також и на впредь будущіе времена съ ними и никоторыми посторонними или окрестными Государи никаковы ссылки и умышленья не чинить, но въ цѣлѣ въ вѣрномъ подданствѣ Его Королевской Милости и Рѣчи Посполитой не нарушено пребывати имѣетъ, какъ нынѣшніе со всею Старшиною и со всѣмъ Войскомъ Запорожскимъ, также и всѣ наступаючіе по немъ на впредь будущіе времена, вѣрно желательно на всякую Его Королевской Милости и Рѣчи Посполитой послугу готовымъ быти.

10.

Рубежей Великаго Княжества Литовскаго какъ никогда Войско Его Королевской Милости Запорожское спискомъ своимъ не задило, такъ же и нынѣ заходити не имѣютъ, такъ какъ есть выше сего описано, въ Воеводствѣ Кіевскомъ пребывати имѣютъ.

11

Кіевъ, понеже есть городъ стольной и судимой, и въ немъ самая малая часть Козаковъ въ списокъ принимано быти имѣетъ.

И тѣ статьи всѣ, для лутчія вѣры и обнадежанія, что имѣютъ быти всѣ ненарушены, исполнены какъ отъ насъ Комисарей Войска Его Королевской Милости Запорожскаго, также отъ Гетмана и Старшинъ и всего Войска Запорожскаго, а потомъ Его Королевской

Милости и Рѣчи Посполитой всѣ суть присягою укрѣплены тѣмъ обычаемъ, что тѣ статьи имѣютъ быти въ цѣлѣ содержаны, а по такому уже строенію и усмиренію въ покоѣ и совѣтѣ войско Корунное, то есть идетъ на мѣста назначенныя и ожидати строенія списка будетъ; Орда же тотчасъ уступаетъ, а Войско Его Королевской Милости Запорожское по домамъ своимъ роспущено быти имѣетъ, и на Сеймъ, близко пришлой, Послы отъ Гетмана и всего Войска Его Королевскія Милости Запорожскаго высланы быти имѣютъ, покорно и унижено челомъ бья за милосердіе и жалованье Его Королевской Милости и Рѣчи Посполитой.

Богданъ Хмельницкій, Гетманъ Войска Его Королевскія Милости Запорожскаго, именемъ всего Войска Запорожскаго.

Михайло Громыка, Полковникъ Бѣлоцерковскій, Войска Его Королевскія Милости Запорожскаго рукою.

Янъ Виговскій, Писарь Его Королевскія Милости Войска Запорожскаго рукою.

Выписанъ изъ дѣлъ Польскаго Двора, хранящихся въ Московскомъ Архивѣ Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ, подъ № 81.

II.

Выписка изъ Статейнаго списка бывшихъ въ Переяславлѣ у Гетмана Богдана Хмельницкаго Россійскихъ Пословъ: Ближняго Боярина Василія Бутурлина, Окольничаго Ивана Алферьева и Думнаго Дьяка Ларіона Лопухина.

И тогожъ числа (6 Генваря 1654 года) Гетманъ Богданъ Хмельницкой въ Переяславль пріѣхалъ за часъ до вечера, а Писарь Иванъ Виговской пріѣхалъ Генваря въ 7 день, и Полковники и Сотники съѣхалися въ Переяславль же, и Генваря въ 7 же числѣ къ Боярину Василью Васильевичу Бутурлину съ товарищи присылалъ Гетманъ Богданъ Хмельницкой Переяславскаго Полковника Павла Тетерю, чтобъ ему, Гетману, съ ними видѣтца, а Государевыхъ Грамоты въ то время и не подавать, и рѣчи никакой не говорить.

И приказано къ Гетману съ Полковникомъ, что Бояринъ Василій Васильевичь съ товарищами съ нимъ, Гетманомъ, видѣтца ради, а гдѣ видѣтца и онъ бы, Гетманъ, о томъ къ нимъ приказалъ.

И Гетманъ приказывалъ, что онъ будетъ у Боярина у Василья Васильевича на подворье того же числа въ вечеру.

И въ вечеру пріѣхали отъ Гетмана Писарь Иванъ Виговской, да Полковникъ Павелъ Тетеря, а сказалъ, что Гетманъ будетъ къ нимъ тотчасъ, и сказавъ поѣхалъ къ Гетману.

И тогожъ числа въ вечеру пріѣхалъ къ Боярину Василью Васильевичю на дворъ Гетманъ Богданъ Хмельницкой, а съ нимъ пріѣхали Писарь Иванъ Виговской, да Переяславской Полковникъ Павелъ Тетеря.

И Бояринъ Василій Васильевичь съ товарищи говорили Гетману: присланы они отъ Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя

Михайловича, всея Русіи Самодержца и многихъ Государствъ Государя и Облаадателя съ Ево Государевымъ милостивымъ полнымъ Указомъ по ево, Гетманову, челобитью и всего Войска Запорожскаго, и чтобъ завтре Генваря въ 8 день ему, Гетману, Государеву Грамоту подать и Государевъ милостивой Указъ сказать на съѣзжемъ дворѣ, а подавъ бы Государеву Грамоту, и сказавъ Государевъ милостивой Указъ, тогожъ дни итти въ церковь и учинить ему, Гетману, и Полковникомъ и инымъ начальнымъ и всякимъ людемъ вѣру, какъ имъ быти подъ Государевою высокою рукою.

И Гетманъ говорилъ: что Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Русіи Самодержцу, они со всѣмъ Войскомъ Запорожскимъ служити и прямити во всемъ душами своими ради и головы свои за Государское многолѣтное здоровье складавать и вѣру ему, Государю, учинити, Генваря въ 8 день, и во всемъ по его, Государевѣ, волѣ быти готовы; а завтра де рано Полковники всѣ будутъ у него, и онъ, де, съ ними поговоря, будетъ на съѣзжей дворъ, и выслушавъ Государеву Грамоту и Государевъ милостивой Указъ поговорить ему будетъ съ Полковники, а поговоря съ Полковники и съ начальными людьми, итти въ Соборную церковь и учинити Государю вѣру.

Да Гетманъ же и Писарь Иванъ Виговскій говорили: «милость, де, Божія надъ нами, якоже древле при Великомъ Князѣ Владимірѣ, такъ же и нынѣ сродникъ ихъ Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всеа Русіи Самодержецъ, призрилъ на свою Государеву отчину Кіевъ и на всю Малую Русь милостью своею; яко орелъ покрываетъ гнѣздо свое, тако и онъ Государь изволилъ насъ принять подъ свою Царскаго Величества высокую руку, а Кіевъ и вся Малая Русь вѣчное ихъ Государскаго Величества, а мы, де, всѣ Великому Государю, Его Царскому Величеству, служить и прямить во всемъ душами своими и головы свои за Его Государское многолѣтное здоровье складывать ради.»

И о томъ о всемъ писано ко Государю, Царю и Великому Князю

Алексью Михайловичу, всеа Русіи, съ Парфеньемъ Тоболинымъ Генваря въ 8 числѣ съ утра рано.

И тогожъ числа отъ Гетмана Богдана Хмельницкаго приходилъ Писарь Иванъ Виговскій и сказывалъ Боярину Василью Васильевичу съ товарищи: «была, де, у Гетмана тайная Рада съ Полковники и съ Судьями и съ Войсковыми Ясаулы, и Полковники, де, и Судьи и Ясаулы подъ Государеву высокую руку подклонилися.»

И по тайной Радѣ, которую Гетманъ имѣлъ съ Полковники своими съ утра тогожъ дни, во вторый часъ дни бито въ барабанъ съ часъ времяни на собраніе всего народа слышать совѣтъ о дѣлѣ, хотящемъ совершиться.

И какъ собралося великое множество всякихъ чиновъ людей, учинили кругъ пространный, про Гетмана и про Полковниковъ, а потомъ и самъ Гетманъ вышелъ подъ бунчюкомъ, а съ нимъ Судьи и Ясаулы, Писарь и всѣ Полковники, и сталъ Гетманъ посреди круга, а Ясаулъ Войсковой велѣлъ всѣмъ молчать; потомъ какъ всѣ умолкли, началъ рѣчь Гетманъ ко всему народу говорить:

Панове Полковники, Ясаулы, Сотники и все Войско Запорожское и вси Православніи Христіяне! вѣдомо то вамъ всѣмъ, какъ насъ Богъ свободилъ изъ рукъ враговъ, гонящихъ церковь Божію и озлобляющихъ все Христіянство нашего православія Восточнаго, что уже шесть лѣтъ живемъ безъ Государя въ нашей землѣ въ безпрестанныхъ бранѣхъ и кровопролитіяхъ съ гонители и враги нашими, хотящими искоренити церковь Божію, дабы имя Руское не помянулось въ земли нашей, что уже вельми намъ всѣмъ докучило, и видимъ, что не льзя намъ жити болѣ безъ Царя; для того нынѣ сбрали есмя Раду явную всему народу, чтобъ есте себѣ съ нами обрали Государя изъ четырехъ, котораго вы хощете; первый Царь есть Турскій, который многижды черезъ Пословъ своихъ призывалъ насъ подъ свою область; вторый Ханъ Крымскій; третій Король Польскій, которой, будетъ сами похочемъ, и теперь насъ еще въ прежнюю ласку принять можетъ; четвертый есть Православный Великія Россіи Госу-

дарь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь всеа Русіи Самодержецъ Восточной, котораго мы уже шесть лѣтъ безпрестанными моленіи нашими себѣ просимъ; тутъ котораго хотите избирайте, Царь Турскій есть бусурманъ; всѣмъ вамъ вѣдомо, какъ братіи наши, Православніи Христіяне, Греки бѣду терпятъ и въ какомъ суть отъ безбожныхъ утѣсненіи; Крымской Ханъ тоже бусурманъ, котораго мы по нужди и въ дружбу принявши, каковыя нестерпимыя бѣды приняли есмя! Какое плѣненіе, какое нещадное пролитіе крови Христіянскія отъ Польскихъ отъ Пановъ утѣсненія, ни кому вамъ сказывать не надобетъ; сами вы всѣ вѣдаете, что лучше Жида и пса, нежели Христіянина, брата нашего, почитали; а православный Христіянскій Великій Государь, Царь Восточный, есть съ нами единаго благочестія Греческаго закона, единаго исповѣданія, едино есми тѣло церкви православіемъ Великія Россіи главу имуще Іисуса Христа, той Великій Государь, Царь Христіянскій, сжалившися надъ нестерпимымъ озлобленіемъ православныя церкви въ нашей Малой Россіи, шестьлѣтныхъ нашихъ моленій безпрестанныхъ не презривши, теперь милостивое свое Царское сердце къ намъ склонивши, своихъ великихъ ближнихъ людей къ намъ съ Царскою милостью своею прислати изволилъ, котораго естьли со усердіемъ возлюбимъ, кромѣ Его Царскія высокія руки благотишнѣйшаго пристанища не обрящемъ; а будетъ кто съ нами не согласуетъ теперь, куды хочетъ, вольная дорога.« Къ симъ словамъ весь народъ возопилъ: *Волимъ подъ Царя Восточнаго, Православнаго, крѣпкою рукою въ нашей благочестивой вѣрѣ умирати, нежели ненавистнику Христову, поганину, достати.*

Потомъ Полковникъ Переяславской Тетеря, ходячи въ кругу на всѣ стороны, спрашивалъ: вси ли тако соизволяете? рекли весь народъ: *вси единодушно*; потомъ Гетманъ молылъ: *буди тако, да Господь Богъ нашъ сукрѣпитъ подъ Его Царскою крѣпкою рукою;* а народъ по немъ вси единогласно возопили: *Боже! утверди, Боже! укрѣпи, чтобъ есми во вѣки вси едино были.*

И послѣ того Писарь Иванъ Виговскій пришедши, говорилъ: что де Козаки и мѣщане всѣ подъ Государеву высокую руку подклонились.

И Генваря въ 8 числѣ Гетманъ Богданъ Хмельницкій и Писарь Иванъ Виговскій, и Обозничей, и Судьи, и Полковники, и Ясаулы Войсковые, и Сотники, и Атаманы у Боярина Василья Васильевича Бутурлина съ товарищи на съѣзжемъ дворѣ были.

И Бояринъ Василій Васильевичь говорилъ Гетману Богдану Хмельницкому рѣчь:

А молылъ:

«Божіею милостію Великій Государь Царь, и Великій Князь Алексьй Михайловичь, всеа Русіи Самодержецъ и многихъ Государствъ Государь и Обладатель, прислалъ къ тебѣ, Богдану Хмельницкому, Гетману Войска Запорожскаго, и ко всему Войску Запорожскому свою Царскаго Величества Грамоту.»

И тое Государеву Грамоту ему отдавъ, а какъ Государеву Грамоту Бояринъ Василій Васильевичь Гетману отдалъ и тое Государеву Грамоту Гетманъ принялъ съ великою радостію, а принявъ Государеву Грамоту поцѣловалъ и распечатавъ, отдалъ Писарю Ивану Виговскому и велѣлъ ему вычесть при всѣхъ Войска Запорожскаго начальныхъ и всякихъ людей въ слухъ, и тое Государеву Грамоту Писарь Иванъ Виговскій челъ всѣмъ людемъ явно, и выслушавъ Государеву Грамоту Гетманъ, и Полковники, и всякихъ чиновъ люди Государской милости обрадовались, и говорилъ Гетманъ: что Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексью Михайловичу, всеа Русіи Самодержцу, онъ, Гетманъ Богданъ Хмельницкій со всѣмъ Войскомъ Запорожскимъ служити и прямити вседушно и за Государское многолѣтное здоровье головы складывать ради и вѣру Государю учинити и во всемъ по Ево, Государевѣ, волѣ быть готовы.»

И Бояринъ Василій Васильевичь молылъ:

«Божіею милостію Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексьй Михайловичь, всеа Русіи Самодержецъ и многихъ Государствъ Государь и Обладатель, жалуетъ тебя, Гетмана Богдана Хмельницкаго,

и Полковниковъ, и все Войско Запоржское православныя Христіянскія вѣры велѣлъ васъ спросить о здоровьѣ?»

Да какъ Гетманъ и Полковники на Государевѣ милости, что ихъ пожаловалъ о здоровьѣ велѣлъ спросить, челомъ ударили и про Государево, Царево и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи сдоровье спросили.

И Бояринъ Василій Васильевичь молылъ:

«Какъ мы поѣхали отъ Великаго Государя нашего, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи Самодержца, отъ Его Царскаго Величества, и Великій Государь нашъ, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всеа Русіи Самодержецъ и многихъ Государствъ Государь и Обладатель, на своихъ Великихъ и Преславныхъ Государствахъ Россійскаго Царствія далъ Богъ въ добромъ здоровье.»

А послѣ того говорилъ Гетману:

«Божіею милостію Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всеа Русіи Самодержецъ и многихъ Государствъ Государь и Обладатель, велѣлъ тебѣ говорить:

«Въ прошлыхъ годѣхъ и по нынѣшней по 162 годъ присылали къ Великому Государю нашему, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичю, всеа Русіи Самодержцу и многихъ Государствъ Государю и Обладателю, къ Его Царскому Величеству, ты, Богданъ Хмельницкой, Гетманъ Войска Запорожскаго, и все Войско Запорожское бить челомъ: что Паны Рада и вся Рѣчь Посполитая на православную Христіянскую вѣру Греческаго закону и на святыя Божія восточныя церкви возстали и гоненіе учинили большое и отъ истинной Православной Христіянской вѣры, въ которой вы издавна живете, учали васъ отлучать и неволить къ своей Римской вѣрѣ, и въ иныхъ мѣстѣхъ въ Корунѣ и въ Литвѣ благочестивыя церкви запечатали, а въ иныхъ мѣстѣхъ учинили Унію и всякія надъ вами гоненіе и поруганіе и злости не Христіянскія чинили, а послѣ того и помирясь съ вами сперва подъ *Зборовомъ*, а послѣ подъ *Бѣлой Церковію*, на правдѣ своей

не стояли, и церкви Божіи, которыя въ договорѣ написаны были отдати изъ Уніи, не отдали, а которыя не многія и отданы были, и тѣ оборочены опять подъ Унію, и хотя Православную Христіянскую вѣру искоренити и святыя Божіи церкви до конца разорити, войска свои на васъ собрали и многіе городы и мѣста, и въ тѣхъ городѣхъ и мѣстѣхъ святыя Божіи церкви осквернили и обругали, и разорили, и православныхъ Христіянъ духовнаго и мирскаго чину многихъ невинно замучали, и всякое злое поруганіе чинили, и вы, не хотя благочестивыя Христіянскія вѣры отбыть и святыхъ Божіихъ церквей въ разореніи видѣть, по неволѣ призвавъ къ себѣ на помощь Крымскаго Хана съ Ордою учали за Православную Христіянскую вѣру и за святыя Божіи церкви противъ ихъ стоять; а у Великаго Государя нашего у Его Царскаго Величества, милости просите, чтобъ Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, Православныя Христіянскія вѣры искоренить и святыхъ Божіихъ церквей разорить гонителемъ вашимъ и клятвопреступникомъ не далъ, и надъ вами умилосердился, велѣлъ васъ, тебя Гетмана и все Войско Запорожское, принять подъ свою Царскаго Величества высокую руку съ городами и землями; а вы Великому Государю нашему, Его Царскому Величеству, служить и за Его Государское здоровье противъ всякаго непріятеля хотите стоять во вѣки.

«И по Указу Великаго Государя нашего, Его Царскаго Величества, приказывано къ вамъ, къ тебѣ, Гетману къ Богдану Хмельницкому, и ко всему Войску Запорожскому, что у Великаго Государя нашего, у Его Царскаго Величества, съ Яномъ Казиміромъ, Королемъ Польскимъ и Великимъ Княземъ Литовскимъ, вѣчное докончанье и Великому Государю нашему, Царскому Величеству, Государю Христіянскому, безъ причины вѣчнаго докончанья нарушить было не мочно; а которыя неправды учинились съ Королевскія стороны къ нарушенью вѣчнаго докончанья, и Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, ожидаетъ о томъ съ Королевскія стороны по договору исправленья, а будетъ Король и Паны Рада по договору исправленія не учинятъ, и Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, терпѣти имъ не будетъ, и за ихъ неправды учнетъ противъ ихъ стоять,

а ему, Гетману и всему Войску Запорожскому велитъ свой Царскаго Величества милостивой Указъ учинить.

«И вы, Богданъ Хмельницкой Гетманъ Войска Запорожскаго, и все Войско Запорожское Великому Государю нашему, Царскому Величеству, били челомъ: будетъ Его Царскому Величеству подъ свою Государеву высокую руку приняти васъ не мочно, и Царскоебъ Величество, для православныя Христіянскія вѣры и святыхъ Божіихъ Церквей, въ васъ вступился и велѣлъ васъ съ Королемъ и съ Паны Рады помирити черезъ своихъ Государевыхъ великихъ Пословъ, чтобъ вамъ тотъ миръ былъ надеженъ, а собою вы съ ними мирится не хотите, потому, что Поляки въ правдѣ своей не стоятъ.

«И по Указу Великаго Государя нашего, Его Царскаго Величества, а по вашему челобитью, посыланы въ Польшу къ Яну Казимиру, Королю, Его Государевы великіе и полномочные Послы: Бояринъ и Намѣстникъ Великопермской Князь Борисъ Александровичь Репнинъ-Оболенской съ товарищи, а велѣно Королю и Паномъ Радѣ о томъ миру и о посредствѣ его говорити накрѣпко.

«И тѣ Царскаго Величества великіе Послы въ отвѣтѣхъ Паномъ Радѣ говорили: чтобъ Король и Паны Рада то междоусобіе успокоили и съ вами помирились и Православную Христіянскую вѣру Греческаго закона не гонили и церквей Божіихъ не отнимали, и не воли вамъ ни въ чемъ не чинили, а учинилибъ миръ по Зборовскому договору, и которыя церкви оборочены подъ Унѣю и тѣбъ церкви отдали вамъ назадъ; и будетъ Король и Паны Рада то учинятъ, съ вами помирятца и въ вѣрѣ вамъ впередъ неволи чинить не учнутъ, и церкви Божіи отдадутъ вамъ по прежнему, и Великій Государь нашъ, Его Царское Величесвто, для Православныя Христіянскія вѣры и святыхъ Божіихъ церквей Королевскому Величеству такую поступку учинитъ тѣмъ людемъ, которые въ Ево Государскомъ имянованье въ пропискѣ объявились и достойны были смертныя казни, тѣ ихъ вины велитъ имъ отдать; да тѣ же Царскаго Величества великіе Послы говорили: какъ Янъ Казимеръ Король обранъ на Королевство, и онъ духовнаго и мирскаго чину людемъ присягалъ на томъ, что ему

межъ разнствующими въ вѣрѣ Христіянской людьми, остерегати и защищати и никакими мѣрами для вѣры самому не тѣснити и ни кого на то не попущати.

«А будетъ онъ тое своей присяги не здержитъ, и онъ подданныхъ своихъ отъ всякія вѣрности и послушанія чинитъ свободными и разрѣшенія о той клятвѣ своей ни у кого просити не будетъ и не приметъ; и онъ Янъ Казимеръ, Король, не токмо что православную Христіянскую вѣру не оберегалъ и защищалъ, но и гоненіе злое учинилъ, чего ни на которую и на еретическую вѣру не чинятъ, и потому по всему онъ клятву свою на чемъ присягалъ, преступилъ, а подданныхъ своихъ, васъ православныхъ Христіянъ, тѣмъ отъ подданства учинилъ свободными; и онъ Казимеръ Король и Паны Рада, то все поставили ни во что и въ миру и въ посредствѣ отказали, и хотятъ православную Христіянскую вѣру искоренити, и церкви Божія разорити, пошли на васъ войною при нихъ же великихъ Послѣхъ, а ихъ Пословъ отпустили безъ дѣла.

«И Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, видя съ Королевскія стороны такія неисправленья и досады и вѣчному доконачанью нарушенье и на православную Христіянскую вѣру, и на святыя Божія церкви гоненіе, и не хотя того слышать, что вамъ, единовѣрнымъ православнымъ Христіяномъ, въ конечномъ разореніи и церквамъ благочестивымъ въ запустеніи и въ поруганіи отъ Латиновъ быти, подъ свою высокую руку васъ, Гетмана Богдана Хмельницкаго, и все Войско Запорожское съ городами и съ землями отъ Королевскаго подданства, преступленіемъ присяги его, свободныхъ, приняти велѣлъ и помощь вамъ на кривоприсяжцовъ и на хотящихъ разорити Христіянскую вѣру своими Государевыми ратными людьми чинити велѣлъ; и тыбъ, Гетманъ Богданъ Хмельницкой, и все Войско Запорожское, видя къ себѣ Великаго Государя нашего, Его Царскаго Величества, милость и жалованье, ему, Государю, служили и всякаго добра хотѣли и на Его Царскаго Величества милость были надежны; а Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, учнетъ васъ, тебя Гетмана и все Войско Запорожское, держать въ своей Царскаго Величества милости и отъ недруговъ вашихъ во обороні и въ защищенье.»

И выслушавъ рѣчь, Гетманъ и всѣ начальные и всякихъ чиновъ люди на Государской милости били челомъ. Изъ съѣзжаго двора Гетманъ поѣхалъ къ Соборной церкви Успенія Пречистыя Богородицы съ Бояриномъ съ Васильемъ Васильевичемъ съ товарищи въ каретѣ, а Казанской Преображенской Архимандритъ Прохоръ и Рожественской Протопопъ Андріянъ и священницы и дьяконы, которые по Государеву Указу посланы съ ними, пришли за Спасовымъ образомъ въ Соборную церковь напередъ ихъ.

А какъ Бояринъ Василій Васильевичь и Гетманъ Богданъ Хмельницкій пришли къ Соборной церкви, и Переясловской Протопопъ Григорій и всѣхъ церквей священницы и дьяконы встрѣтили ихъ у паперти со кресты и съ кандилы въ ризахъ и пѣли: *буди имя Господне благословенно отъ нынѣ и до вѣка.* А какъ вошли въ церковь и Архимандритъ Прохоръ, и Протопопъ Андріянъ, и Переясловской Протопопъ Григорій со всѣмъ освященнымъ Соборомъ, облачась въ ризы, хотѣли начати обѣщаніе къ вѣрѣ по чиновной книгѣ, какова отъ Государя прислана къ нимъ, и Гетманъ Богданъ Хмельницкій говорилъ имъ: «чтобъ имъ, Боярину Василью Васильевичу съ товарищи, учинити вѣра за Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, что ему, Государю, ихъ Гетмана Богдана Хмельницкаго и все Войско Запорожское Польскому Королю не выдавать и за нихъ стоять, и вольностей не нарушить, и кто былъ Шляхтичь, или Козакъ и мѣщанинъ, и кто въ какомъ чину напередъ сего и какія маетности у себя имѣлъ, и тому бъ всему быть по прежнему, и пожаловалъ бы Великій Государь, велѣлъ имъ дать на ихъ маетности свои Государевы Грамоты.» И Бояринъ Василій Васильевичь съ товарищи Гетману говорили: «что въ Московскомъ Государствѣ прежнимъ Великимъ Государемъ нашимъ, Царемъ и Великимъ Княземъ всеа Русіи, вѣру чинили ихъ Государскіе подданные, также и Великому Государю нашему, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Русіи Самодержцу, всѣмъ Государствомъ они вѣру чинятъ на томъ, что имъ Великому Государю нашему служить, и радѣть, и прямить, и всякаго добра хотѣть; а того, что за Великаго Государя вѣру учинити, николи не бывало и впредь не будетъ, и ему, Гетману, и говорить было о

томъ непристойно, потому что всякой подданный повиненъ вѣру дать своему Государю. И онибъ, Гетманъ и все Войско Запорожское, какъ начали Великому Государю служить и о чемъ били челомъ, такъ бы и совершили, и вѣру Великому Государю дали по Евангельской заповѣди безо всякаго сумнѣнія; а Великій Государь учнетъ ихъ держать въ своемъ Государскомъ милостивомъ жалованьи и въ призрѣньѣ, и отъ недруговъ ихъ во оборони и въ защищеньѣ и вольностей у нихъ не отымаетъ, и маетностями ихъ, чѣмъ кто владѣетъ, Великій Государь ихъ пожалуетъ, велитъ имъ владѣть по прежнему.»

И Гетманъ Богданъ Хмельницкій говорилъ имъ: «что онъ о томъ поговоритъ съ Полковники и со всѣми людьми, которые нынѣ при немъ Гетманѣ.» И вышедъ изъ церкви пошелъ на дворъ къ Переясловскому Полковнику къ Павлу Теперѣ и говорилъ о томъ съ Полковники и со всѣми людьми многое время, а они стояли въ церквѣ; и изъ двора прислалъ въ церковь къ нимъ Полковниковъ Переясловскаго Павла Теперю да Миргородскаго Григорья Сахновича, а пришедъ къ нимъ Полковники говорили тѣжъ рѣчи: «чтобъ имъ учинить вѣра за Государя.»

И Бояринъ Василій Васильевичь съ товарищи Полковникомъ потомужъ говорили: « то непристойное дѣло, что за Государя имъ вѣра чинить; николи того не повелось, что за нихъ Государей подданнымъ вѣра давать, а даютъ вѣру Государю подданные.»

И Полковники говорили: « что Польскіе Короли подданнымъ своимъ всегда присягаютъ.»

И Бояринъ Василій Васильевичь съ товарищи говорили Полковникомъ: «что Польскіе Короли подданнымъ своимъ чинятъ присягу, и того въ образецъ ставить непристойно, потому, что тѣ Короли не вѣрные и не Самодержцы, а на чѣмъ и присягаютъ и на томъ николи въ правдѣ своей не стоятъ; а у прежнихъ Великихъ Государей, благочестивыхъ Царей и Великихъ Князей всеа Руссіи Самодержцовъ, также и у Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексья Михайловича, всеа Русіи Самодержца, того николи не бывало, что за нихъ Великихъ

Государей, давать вѣра. А присланы отъ Великаго Государя они, Бояринъ Василій Васильевичь съ товарищи, къ нему, Гетману, и ко всему Войску Запорожскому съ Государскимъ милостивымъ словомъ; и какъ Государево милостивое слово Бояринъ Василій Васильевичь съ товарищи на съѣзжемъ дворѣ Гетману и имъ сказали, и они Государской милости обрадовався пошли въ церковь и такихъ непристойныхъ рѣчей не говорили, да и топере было, Гетману, и имъ, Полковникомъ, говорить о томъ непристойно, по тому что Государское слово премѣнно не бываетъ.«

И Полковники говорили имъ, Боярину Василью Васильевичу съ товарищи: »Гетманъ, де, и мы въ томъ вѣримъ, только, де, Козаки не вѣрятъ, а хотятъ того, чтобъ они имъ дали вѣру.«

И Бояринъ Василій Васильевичь говорилъ Полковникомъ: »что Великій Государь нашъ, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всеа Русіи Самодержецъ, для Православныя Христіянскія вѣры и святыхъ Божіихъ церквей, изволилъ ихъ принять подъ свою Государеву высокую руку по ихъ челобитью, и имъ было Его Государская милость надобно помнить и Великому Государю служить и радѣть и всякаго добра хотѣть, и чтобъ все Войско Запорожское къ вѣрѣ привести; а которые будетъ незнающіе люди такія непристойныя рѣчи, которыя къ такому великому дѣлу непристойны, и говорятъ, и имъ было надобно Великому Государю служба своя показать и такихъ незнающихъ людей отъ такихъ словъ унимать.« И Полковники съ тѣмъ пошли отъ нихъ къ Гетману.

И послѣ того пришли въ церковь Гетманъ Богданъ Хмельницкій и Писарь Иванъ Виговскій, а съ ними Полковники, и Сотники, и Ясаулы, и Атаманы и Козаки, и говорили Боярину Василью Васильевичу съ товарищи Гетманъ и Писарь Иванъ Виговскій и Полковники: »что они во всемъ покладываются на Государеву милость, и вѣру по Евангельской заповѣди Великому Государю вседушно учинить готовы, и за Государское многолѣтное здоровье головы складывать ради; а о своихъ дѣлѣхъ учнутъ они, Гетманъ и все Войско Запорожское, бить челомъ Великому Государю.«

И тогожъ числа, Божіею милостію и Пречистыя Богородицы помощію и заступленіемъ Великихъ Чудотворцовъ Петра и Алексѣя и Іоны и Филиппа, Московскихъ и всеа Руссіи, и всѣхъ Святыхъ, и Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексья Михайловича всеа Русіи Самодержца щастіемъ, Бояринъ Василій Васильевичь Бутурлинъ съ товарищи Гетмана Богдана Хмельницкаго и Писаря Ивана Виговскаго, и Обозничего, и Судей, и Ясауловъ Войсковыхъ, и Полковниковъ, и все Войско Запорожское подъ Государеву высокую руку привели; и Гетманъ Богданъ Хмельницкій, Писарь Иванъ Виговскій, и Обозничей, и Судьи, и Ясаулы Войсковые, и Полковники вѣру Государю учинили на томъ: что быти имъ съ землями и съ городами подъ Государевою высокою рукою навѣки неотступнымъ. А приводилъ къ вѣрѣ по чиновной книгѣ Архимандритъ Прохоръ. Обѣщаніе къ вѣрѣ Гетманъ и Писарь, и Полковники, и иные приказные люди говорили со слезами, и Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексью Михайловичу, всеа Русіи Самодержцу, и Государынѣ благовѣрной Царицѣ и Великой Княгинѣ Марьѣ Ильичнѣ и благовѣрнымъ Царевнамъ и ихъ Государскимъ дѣтямъ, которыхъ имъ Государемъ впредь Богъ дастъ, обѣщалися служити и прямити и добра хотѣти и во всемъ быти по Государевѣ волѣ, безо всякаго сомнѣнія, какъ о томъ въ обѣщаньѣ написано. А какъ Государю, Царю и Великому Князю Алексью Михайловичу всеа Руссіи Гетманъ Богданъ Хмельницкій, и Писарь, и Полковники вѣру дали, и въ то время въ Соборной церквѣ на омбонѣ кликалъ многолѣтье Государю Благовѣщенской дьяконъ Алексѣй; а какъ Государю многолѣтіе кликалъ, и въ тѣ поры было въ церкви всенародное множество мужескаго и женскаго полу и опо многія радости плакали, что сподобилъ Господь Богъ быти имъ всѣмъ подъ Государскою высокою рукою.

И учиня вѣру Гетманъ отъ Соборной церкви ѣхалъ съ Бояриномъ съ Васильемъ Васильевичемъ съ товарищи въ каретѣ на съѣзжій дворъ, а Полковники и всякіе люди шли пѣши.

А какъ пріѣхали на съѣжій дворъ, и по Государеву, Цареву и Великаго Князя Алексья Михайловича всеа Русіи Указу, Его Государево жалованье Бояринъ Василій Васильевичь съ товарищи ему, Гетману

Богдану Хмельницкому, знамя, и булаву, и ферезею, и шапку и соболи дали; а въ которое время что дать довелось, и Бояринъ Василій Васильевичь говорилъ Гетману рѣчь, противъ Государева Указу. Сперва, какъ началъ объявляти знамя, и въ тѣ поры говорилъ рѣчь:

А молылъ:

»Божіею милостію Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всеа Русіи Самодержецъ и многихъ Государствъ Государь и Обладатель, велѣлъ тебѣ, Гетману Богдану Хмельницкому, говорити:

»Извѣстно есть се всѣмъ, яко ничтоже безъ Божія смотрѣнія въ человѣцѣхъ дѣется, но вся его смотрѣніемъ строется: усмотрѣ сіе и нашъ благовѣрный и христолюбивый Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всеа Русіи Самодержецъ и многихъ Государствъ Государь и Обладатель, яко и яже нынѣ дѣется въ вашей сей землѣ несмирной, Божіимъ смотрѣніемъ дѣется и строется, иже по велицѣй своей милости отъ вѣрныхъ своихъ, въ земли сей велимъ гоненіемъ отъ отступниковъ и иновѣрныхъ насилуемыхъ, промышляли, тебе, благочестный Гетмане Войска Запорожскаго, со благохотнымъ воинствомъ твоимъ къ защищенію церкве святыя и всѣхъ Православныхъ въ сей земли сущихъ воздвиже, Его же милостію всесильною ты помогаемъ, покровомъ пречистыя Богородицы покрываемъ и побореніемъ Святыхъ Рускихъ отъ Православныхъ укрѣпляемъ, до сего времени по православіи крѣпко побораеши, побѣду надъ насилующими Православнымъ пріемля; поразумѣваетъ же и се благовѣрный Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всеа Русіи Самодержецъ, яко всемилостивый Богъ, хотяй воздвигнути рогъ Христіянскій и сію землю, скипетръ благовѣрнаго Государя нашего, Его Царскаго Величества, якоже во времена благовѣрнаго Царя Владиміра и прочихъ его наслѣдниковъ бысть, тако и нынѣ чрезъ ваше тщаніе соединити, смотрѣнію Божію таковому повинувся, по твоему и всего твоего воинства желанію, Царскую свою милость вамъ показуетъ и чрезъ насъ, Его Пресвѣтлаго Царскаго Величества меня Болярина съ товарищи, сіе знаменіе тебѣ, благочестный Гетмане, даруетъ. На семъ Царскомъ

своемъ знаменіи Царя царствующихъ, всемилостиваго Спаса, написаннаго въ побѣду на враги, Пресвятую Богородицу въ покровъ, и преподобныхъ Печерскихъ со святою Варварою, Рускихъ молитвенниковъ, въ ходатайство тебѣ и всему твоему Православному воинству подавая, дабы всемилостивый Спасъ нашъ, якоже иногда, яко повѣствуетъ Исторія о происхожденіи честнаго Креста, Православному Царю Русскому и всѣмъ Христіяномъ даде на враги побѣду и миръ дарова, тако и тебѣ со благочестивымъ воинствомъ на враговъ, церковь святую озлобляющихъ и Православныхъ утѣсняющихъ, даруетъ побѣду, да о имени ихъ здѣ всяко колѣно гордыхъ падетъ на землю и враги Православныхъ прогонятся, а миръ тѣмъ устроится сущимъ въ гоненіи Правовѣрнымъ; и якоже Пречистая Богородица нѣкогда вѣрныхъ въ Царѣградѣ покрывающи чюднымъ своимъ покровомъ, враги на вѣрныхъ вооружившіяся всесильнымъ своимъ заступленіемъ, отъ Иконы ея чюдотворныя бываемымъ, иные чудотворно изби, другіе же со студомъ прогна, тако да и посреде полковъ вашихъ въ Царскомъ семъ знаменіи написана носима васъ отъ иновѣрныхъ оружія покрываетъ и побѣду на нихъ даруя тебѣ со всѣмъ Православнымъ воинствомъ и со всѣми вѣрными соблюдетъ невредимыхъ, и святіи же Божіи угодницы Русстіи Антоній и Ѳеодосій со святою Великомученицею Варварою, ея же святыя мощи, яко даръ многоцѣненъ, ваша имать страна, якоже въ началѣ православія въ Русской сей земли сея мощи они же сами православнѣ утверждаху, сице и нынѣ да будутъ скори тебѣ и всѣмъ помощницы, утверждающе міръ Православія, и знаменіе се Его Царскаго Величества да будетъ всѣмъ врагомъ вашимъ побѣды знаменіе страшное и ужасное во бранѣхъ.«

А изговоря Бояринъ Василій Васильевичь отдалъ Гетману Знамя.

А какъ отдалъ знамя и отдавая булаву говорилъ:

»Иное паки державы своея Царскія знаменіе булаву сію благовѣрный и Христолюбивый Государь нашъ, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всеа Русіи Самодержецъ, тебя жалуя, тебѣ посылаетъ, да твою благополучно благочестивому воинству и всѣмъ людемъ

начальствуеши, гордящихся на Православіе и непокоривыхъ да тою тебѣ смириши; воинство же твое благочестивое, якоже до нынѣ добрѣ устроевалъ еси, сице да и прочее время симъ Пресвѣтлыя Его Царскія державы знаменіемъ, булавою, тако смотрѣливнѣ управляти возможеши, яко да самое видѣніе стройнѣ управляемаго отъ себе воинства вся враги, на вы возстающія и на благочестіе, устрашаетъ и отъ васъ прогоняетъ.»

А отдавъ булаву, Бояринъ Василій Васильевичь говорилъ, отдавая одежду: «Къ сему благочестивый Государь нашъ, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всеа Русіи Самодержецъ, орла носяй печать, яко орелъ покрыти гнѣздо свое и на птенца своя, вожделѣ градъ Кіевъ съ прочими грады, Царскаго своего орла нѣкогда гнѣздо сущій, хотяй милостію своею Государскою покрыти, съ нимъ же и птенца своя вѣрныя нѣкогда подъ благочестивыхъ Царей державою сущія, въ защищеніе свое пріяти, въ знаменіи таковыя своея Царскія милости тебѣ одежду сію даруетъ, сею показуя яко всегда непремѣнною своею Государскою милостію тебѣ же и всѣхъ Православныхъ, подъ Его Пресвѣтлую Царскую державу подкланяющихся, изволи покрывати; и ты же да сію отъ Царскаго Его Величества пріемъ, твою начатую службу, къ Царской Его державѣ и къ защищенію Православныхъ теплою ризою сею одѣваяся согрѣваеши, яко да раждеженъ ревностно о вѣрѣ Православной и о Царскаго Его Величества державѣ на враги побораеши.»

А какъ отдалъ одежду, и отдавая шапку говорилъ:

«Главѣ твоей, отъ Бога высокимъ умомъ вразумленной и промыслъ благородный о православія защищеніи смышляющей, сію шапку Пресвѣтлое Царское Величество въ покрытіе даруетъ, да Богъ здраву главу твою соблюдая всяцѣмъ разумомъ ко благому воинства преславнаго строенію вразумляетъ, яко да тя, Гетмана, имуще вѣрніи и тобою смысленно управляеми, враговъ ногами попирати и безуміе гордыхъ умной главѣ твоей покоряти возмогутъ. Сіе убо Своего Царскаго Величества жалованье благовѣрный Государь нашъ, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всеа Русіи Самодержецъ, тебѣ даруя нами и всякаго благопоспѣшія и на враги одолѣнія благопривѣтствуя, хощетъ, да въ своемъ

обѣщаніи къ Царской Его державѣ и вѣрѣ непремѣннѣй пребывающе, ту умную свою главу къ Его Царской милости подкланяя, твердую и нерушимую вѣрность свою со всѣмъ воинствомъ своимъ и всѣми Христіяны соблюдеши, яко да и Царское Его Величество, вашимъ раченьемъ возбуждаемъ, большую къ тебѣ и всѣмъ твоимъ милость свою Царскую простирати возможетъ.«

А Писарю Ивану Виговскому, и Полковникомъ, и Ясауломъ и Обозничему, которые въ то время были, Государево жалованье роздали противъ Государева Указу; и Государево жалованье Гетманъ и Писарь, и Полковники, и Обозничей, и Судьи, и Ясаулы Войсковые и Сотники приняли съ радостію и на Государевѣ жалованье били челомъ. И отъ съѣзжаго двора Гетманъ Богданъ Хмельницкій и до своего двора Государево жалованье Знамя велѣлъ вести передъ собою развертѣвъ, а самъ шелъ за знаменемъ въ Государевѣ жалованьѣ, въ ферезѣ и въ шапкѣ съ булавою пѣшъ, а Писари, и Полковники, и всякіе многіе люди шли за нимъ потому же до двора пѣши.

А вѣру Государю учинили съ Гетманомъ и Писаремъ Судьи и Ясаулы Войсковые и Обозничей, да Полковники.

А Генваря въ 9 день Бояринъ Василій Васильевичь съ товарищи были въ Соборной же церкви, и Архимандритъ со всѣмъ освященнымъ Соборомъ приводили къ вѣрѣ Сотниковъ, и Ясауловъ, и Писарей, и Козаковъ, и мѣщанъ; а достальныхъ Полковниковъ и иныхъ начальныхъ людей и Козаковъ, которые въ Переясловлѣ излучились, и мѣщанъ и всякихъ чиновъ людей къ вѣрѣ привелижъ; а сколько человѣкъ и кто имяны къ вѣрѣ приведены, и то писано въ книгахъ подлинно.

Подлинная рукопись хранится въ Моск. Арх. Кол. Иностр. дѣлъ, въ Малороссійскихъ дѣлахъ, подъ No 1, 1654 года.

III.

Письмо къ Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, *всея Россіи Самодержцу, отъ Богдана Хмельницкаго, Гетмана Войска Запорожскаго, съ Посланниками Самойломъ Богдановымъ съ товарищи, 7162 (1654) года, Марта въ 13 день.*

Отъ многихъ лѣтъ многочастнѣ мы, Богданъ Хмельницкій, Гетманъ Войска Запорожскаго, и все Войско Запорожское, борющеся съ Ляхами и нашествія ихъ отражающе, помощи отъ Бога искахомъ и Грамотами и Посланниками нашими къ Пресвѣтлому лицу Благочестиваго Царя, Твоего Царскаго Величества, челомъ били и молили, дабы намъ, Православнымъ Христіаномъ, быти подъ крѣпкою и высокою рукою Бога Всемогущаго и Царя Благочестиваго, Твоего Царскаго Величества: и нынѣ Богъ всемогущій и вседаровитый, неизреченными судьбами Божественными, единою двоесе сотворилъ и Ляховъ, нашихъ враговъ, гордыню выя ихъ смирилъ, и совѣтъ благъ въ сердцѣ Царево, Тебѣ, Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Руссіи Самодержцу, Твоему Царскому Величеству, вложилъ, что Твое Царское Величество поревнова по Бозѣ Вседержителѣ и по вѣрѣ Православной Восточной, и возжалѣлся о церквахъ Божіихъ и мѣстахъ святыхъ, и о народѣ Россійскомъ благочестиво Христіанскомъ умилосердился, и насъ, Богдана Хмельницкаго, Гетмана Войска Запорожскаго, и все войско Запорожское, и весь міръ Православный Россійскій пожаловати, ущедрити, защитити и подъ крѣпкую и высокую руку свою Царскую всеконечнѣ пріяти изволилъ милостиво. И егда ближній Твоего Царскаго Величества Бояринъ и Намѣстникъ Тверскій Василій Васильевичь Бутурлинъ, Околничей и Намѣстникъ Муромскій Иванъ Васильевичь Алферьевъ, да Думной Дьякъ Ларіонъ Дмитріевичь Лопухинъ, по Указу Твоего

Царскаго Величества, съ Грамотою къ намъ пріѣзжали, и милость неисчетную Царскую намъ возвѣстили, и знамена Войсковыя и жалованье великое Твоего Царскаго Величества намъ отдали, и разговоръ пространный о всякихъ дѣлѣхъ съ нами учинили, и неизреченно насъ обрадовали, и въ то время мы, Богданъ Хмельницкій, Гетманъ Войска Запорожскаго, и все Войско Запорожское, и весь міръ Христіанскій въ городѣхъ, въ селѣхъ и въ деревняхъ начальные и чернь, непорочно Христа Бога нашего заповѣди послѣдующе, по доброму воистинно не нужному изволенію и избранію нашему, ничтоже лукаво въ сердцѣ имуще, Тебѣ, Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексью Михайловичу, всея Россіи Самодержцу, Твоему Царскому Величеству, вѣру совершенную учинили есмы, и ни яковаго извѣту имѣли есмы въ Царѣхъ окрестныхъ, которые искали насъ къ себѣ присовокупити; мы нерадѣвши о нихъ, яко о невѣрныхъ, вседушно Тебя единаго, благочестиваго, Великаго Государя Царя нашего, Твое Царское Величество, избравше возлюбили есмы, и всѣмъ сердцемъ, и силою и помышленіемъ прилѣпилися къ Твоему Царскому Величеству. Сего ради дерзаемъ отъ неисчетной милости Твоего Царскаго Величества, да еже аще просить что учнемъ у Тебя, Великаго Государя нашего, Твоего Царскаго Величества, надѣемся получити; словеси бо Царскому Твоего Царскаго Величества всячески вѣровахомъ. Какъ насъ тотъ же ближній Твоего Царскаго Величества Бояринъ съ товарищи увѣщалъ и увѣрилъ, и на той вѣрѣ насъ непоколебимыхъ утвердилъ, для того Посланниковъ нашихъ Самойла Богдановича, Судью Войсковаго, и Павла Тетерю, Полковника Переясловскаго, съ товарищи къ Пресвѣтлому лицу Твоего Царскаго Величества съ сею Грамотою нашею отпускаемъ и просимъ, дабы имъ Твое Царское Величество праведные свои очи показати и милостивое ухо приклонити изволилъ, и моленій нашихъ не презрилъ, и что они учнутъ говорить и молить у Твоего Царскаго Величества, изволь ихъ Твое Царское Величество выслушати милостиво, и насъ, Богдана Хмельницкаго, Гетмана Войска Запорожскаго, и все Войско Запорожское, и весь міръ Христіанскій Россійскій, духовныхъ и мірскихъ людей во всякомъ чину сущихъ и милости отъ тебя Великаго Государя нашего, Твоего Царскаго Величества, ищущихъ, пожаловать ущедрить, и права, уставы, привилія,

и всякія свободы и державы добръ отъ духовныхъ и мірскихъ людей, во всякомъ чину и преимуществѣ сущихъ, елико кто имяше отъ вѣковъ, отъ Князей и Пановъ благочестивыхъ, и отъ Королей Польскихъ въ Государствѣ Россійскомъ наданныхъ, о нихъ же мы кровь свою проливаемъ, отъ дѣдовъ и прадѣдовъ тыя содержаще и погубити я не попущающе, просимъ, просимъ, и до лица земли упадающе велико просимъ Твоего Царскаго Величества, изволь Твое Царское Величество утвердить и съ своими Грамотами Государскими укрѣпити на вѣки. Таковое бо Государское Твоего Царскаго Величества слово намъ тотъ же ближній Твоего Царскаго Величества Бояринъ съ товарищи обѣщалъ, «и большая сихъ дѣлъ, рече, одержите отъ Великаго Государя, «Его Царскаго Величества, егда вопросите; большими васъ, рече, «свободами, державами и добрами пожалуетъ Его Царское Величе-«ство, паче Королей Польскихъ, Княжатъ древнихъ Россійскихъ, «точію челомъ бійте и вѣрно служите Его Царскому Величеству.» Вторицею убо и третицею до лица земли Твоему Царскому Величеству припадающе молимся, дабы намъ вся сія, елико просимъ нынѣ и просити учнемъ впредь, получити отъ Тебя, Великаго Государя нашего, Твоего Царскаго Величества, дабы мы, Богданъ Хмельницкій, Гетманъ Войска Запорожскаго, все Войско Запорожское и весь міръ Православный Россійскій, во всякомъ чину и обладательствѣ живущій, о неисчетной милости и пожалованію Твоего Царскаго Величества обрадовались и обвеселились, и Тебѣ, Великому Государю нашему, Твоему Царскому Величеству, усердно пріяли, и прямо и вѣрно служили до кончины живота нашего, и за Твое Царское Величество на всякіе враги и супостаты крѣпко ополчалися, и кровь свою проливали, и точію Богу небесному вѣровали и покланялися, и Цареви единому подъ солнцемъ благочестивому, Твоему Царскому Величеству, повиновалися и покорялися въ роды и роды до вѣка. А Твое Царское Величество подъ кровомъ крылу Своею, какъ орелъ гнѣздо свое покрываетъ и на птенца свои вождел́ѣ, изволь насъ, вѣрныхъ слугъ и подданныхъ Своихъ, милостію отъ всѣхъ врагъ нашихъ, ненавидящихъ, обидящихъ и ратующихъ насъ покрывати, соблюдати, и крѣпкою рукою и ратью Своею Царскою защищати и навсегда въ милости своей премного сохраняти, паки просимъ, паки и паки Твоего Царскаго Величества

просимъ, множайшая въ Грамотѣ не сушь писана, Посланники наши вся изрекушъ Тебѣ, Великому Государю, Твоему Царскому Величеству; а мы себя въ глубокую милость и неизреченныя щедропы Твоего Царскаго Величества ввергше, на вѣки Господа Бога, Царя Превѣчнаго, молимъ, дабы Ваше Царское Величество на пресвѣтлыхъ престолѣхъ пресвѣтлаго Царства Россійскаго многолѣтствовашь, и благополучно долгоденствовашь, и всѣхъ Царей земныхъ подручники имѣти сотворилъ отъ нынѣ и до вѣка усердно желаемъ. Писано въ Чигиринѣ, мѣсяца Февраля 17 дня, 7162 (1654) года.

Вашему Царскому Величеству прямые подданные наинижайшіе и вѣрные слуги Богданъ Хмельницкій, Гетманъ, съ Войскомъ Вашего Царскаго Величества Запорожскимъ.

Подлинный хранится въ Московскомъ Архивѣ Коллегіи Иностр. дѣлъ.

IV.

Договорныя статьи Козаковъ.

1.

Вначалѣ изволь Твое Царское Величество подтвердити права и вольности наши Войсковыя, какъ изъ вѣковъ бывало въ Войскѣ Запорожскомъ, что своими правами суживалися и вольности свои имѣли въ добрахъ и въ судахъ; чтобъ ни Воевода, ни Бояринъ, ни Стольникъ въ суды Войсковые не вступался, но отъ Старѣйшихъ своихъ чтобъ товарищество сужены были: гдѣ при человѣка Козаковъ, тогда два третьяго дожны судити.

Подъ сими статьями помѣта Думнаго Дьяка Алмаза Иванова:

Сей статьѣ указалъ Государь и Бояре приговорили быть такъ, по ихъ челобитью.

2.

Войско Запорожское въ числѣ 60,000 чтобъ всегда полно было.

Указалъ Государь и Бояре приговорили быть по ихъ челобитью 60,000 человѣкъ, съ тѣмъ, чтобъ Гетманъ велѣлъ Козаковъ разобрать вскорѣ и списокъ имъ учинилъ за своею рукою для Его Царскаго Величества.

3.

Шляхта, которые въ Россіи обрѣтаются и вѣру по непорочной заповѣди Христовѣ Тебѣ, Великому Государю нашему, Твоему Царскому Величеству, учинили, чтобъ при своихъ Шляхетскихъ вольностяхъ пребывали, и межъ себя Старшихъ на уряды судовые обирали, и добра свои и вольности имѣли, какъ при Короляхъ Польскихъ бывало;

чтобъ иные, увидя таковое пожалованье Твоего Царскаго Величества, клонилися подъ область и подъ крѣпкую и высокую руку Твоего Царскаго Величества со всѣмъ міромъ Христіанскимъ. Суды земскіе и градскіе чрезъ тѣхъ Урядниковъ, которыхъ они сами себѣ добровольно оберутъ, исправлены быти имѣютъ, какъ и прежде сего; такожъ Шляхта, которые казну свою имѣли по крѣпостямъ на маетностяхъ тогда и нынѣ, либо чтобъ имъ поплачено или на маетностяхъ довладѣти дано.

Симъ статьямъ указалъ Государь и Бояре приговорили быть по ихъ челобитью.

4.

Въ городѣхъ Урядники изъ нашихъ людей чтобъ были обираны на то достойные, которые должны будутъ подданными Твоего Царскаго Величества исправляти или уряжати и приходъ належащій вправду въ казну Твоего Царскаго Величества отдавати.

Указалъ Государь и Бояре приговорили быть по ихъ челобитью; а быти бъ Урядникамъ, Войтамъ, Бурмистрамъ, Райцамъ, Лавникомъ, и доходы денежные и хлѣбные и всякіе на Государя сбирать имъ и отдавать въ Государеву казну тѣмъ людемъ, которыхъ Государь пришлетъ, и тѣмъ людемъ, кого для тоя сборныя казны Государь пришлетъ, надъ тѣми сборщиками смотрѣть, чтобъ дѣлали правду.

5.

На булаву Гетманскую что надано со всѣми принадлежностями Староство Чигиринское, чтобъ и нынѣ для всего ряду пребывало.

Указалъ Государь и Бояре приговорили быть по ихъ челобитью.

6.

Сохрани Боже смерти на Пана Гетмана (понеже всякъ человѣкъ смертенъ, безъ чего не можно быти), чтобъ Войско Запорожское само межъ себя Гетмана избирали и Его Царскому Величеству извѣщали,

чтобъ то Его Царскому Величеству не въ кручину было, понеже тотъ давный обычай Войсковый.

Государь указалъ и Бояре приговорили быть по ихъ челобитью.

7.

Имѣній Козацкихъ чтобъ никто не отнималъ, которые землю имѣютъ и всѣ пожитки съ тѣхъ земель чтобъ при тѣхъ имѣніяхъ добровольно имѣли; вдовъ, послѣ Козаковъ осталыхъ, чтобъ и дѣти ихъ такіежъ вольности имѣли, какъ предки и отцы ихъ.

Быть по ихъ челобитью.

8.

Писарю Войсковому чтобъ по милости Его Царскаго Величества одна тысяча золотыхъ для подписковъ, также и мѣльницу для прокормленія, что великой расходъ имѣетъ.

Быть по ихъ челобитью, давать изъ тамошнихъ доходовъ.

9.

На всякаго Полковника чтобъ по мѣльницѣ было, для того же, что расходъ великій имѣютъ; но когда милость будетъ Твоего Царскаго Величества, и больши того чѣмъ Твое Царское Величество пожаловати изволишь.

Государь пожаловалъ по ихъ челобитью.

10.

Также на Судей Войсковыхъ по триста золотыхъ и по мѣльницѣ; а на Писаря Судейскаго по 100 золотыхъ.

Государь пожаловалъ по ихъ челобитью; а про Судей допросить, сколько судей?

11

Также Ясауламъ Войсковымъ и Полковымъ, что на услугахъ Войсковыхъ завсегда обрѣтаются и хлѣба пахать не могутъ, по мѣльницѣбъ имъ было, просимъ Твоего Царскаго Величества.

Государь пожаловалъ по ихъ челобитью.

12.

На подѣлку снаряду Войсковаго и на пушкарей и на всѣхъ людей работныхъ у снаряду просимъ Твоего Царскаго Величества, изволь имѣти Свое Царское милостивое призрѣніе, яко о зимѣ тако и о станахъ; такожде на Обозного 400 золотыхъ.

Государь пожаловалъ велѣлъ давать изъ тамошнихъ доходовъ.

13.

Права, наданныя изъ вѣковъ отъ Княжатъ и Королей, какъ духовнымъ и мірскимъ людямъ, чтобъ ни въ чемъ не нарушены были.

Государь указалъ и Бояре приговорили оставить права духовныя и мірскія безъ всякаго нарушенія. Митрополиту же Кіевскому, также и инымъ Духовнымъ Малыя Россіи, быть подъ благословеніемъ Святѣйшаго Патріарха Московскаго, а въ права духовныя Патріархъ вступать не будетъ.

14.

Послы, которые изъ вѣка изъ чужихъ земель приходятъ къ Войску Запорожскому, чтобъ Пану Гетману и Войску Запорожскому, которые къ добру были вольно приняты, чтобы то Его Царскому Величеству въ кручину не было; а чтобы имѣло противу Его Царскаго Величества быти, должны мы Его Царскому Величеству извѣщати.

Государь указалъ и Бояре приговорили, Пословъ о добрыхъ дѣлѣхъ принимать и отпускать, а о какихъ дѣлѣхъ приходили и съ чѣмъ отпустятъ, и о томъ писать къ Государю. А которые Послы присланы

отъ кого будутъ и съ противнымъ дѣломъ Государю, и тѣхъ задерживати и писать объ нихъ Государю; а безъ Государева указу ихъ не отпускать. А съ Турскимъ Салтаномъ и Польскимъ Королемъ безъ Государева указу не ссылаться.

15.

Какъ во иныхъ земляхъ дань вдругъ отдается, волилибы есма и мы, чтобъ цѣною вѣдомо давать отъ тѣхъ людей, которые Твоему Царскому Величеству належатъ; а еслибы инако быти не могло, тогда ни на единаго Воеводу не позволять, а о томъ договариваться, развѣ бы изъ тутошнихъ людей обобравши Воеводу человѣка достойнаго, имѣетъ тѣ всѣ доходы вправду Ему Царскому Величеству отдавати.

Сей статьѣ Государь указалъ и Бояре приговорили быть по тому, како выше сего написано: сбирать Войтамъ, и Бурмистромъ, и Райцамъ, и Лавникомъ, а отдавать въ Государеву казну тѣмъ людямъ, кого Государь пришлетъ, и тѣмъ людемъ надъ сборщики смотрѣть, чтобъ дѣлали правду.

16.

А то для того имѣютъ Посланники наши договариваться, что наѣхавъ бы Воевода, права бы ломати имѣлъ и установы какія чинилъ, и тобъ быти имѣло съ великою досадою, понеже праву иному не могутъ вскорѣ навыкнуть и тяготы такія не могутъ носити; а изъ тутошнихъ людей когда будутъ старшіе, тогда противъ правъ и уставовъ тутошнихъ будутъ исправлятися.

Быть Урядникамъ того Войска, права и вольности смотрѣть имъ.

17.

Прежде сего отъ Королей Польскихъ никакого гоненія на вѣру и на вольности наши не было, всегда мы всякаго чину свои вольности имѣли и для того мы вѣрно служили; а нынѣ за наступленіе на вольно-

сти наши понуждены Его Царскому Величеству подъ крѣпкую и высокую руку поддаться. Прилежно просити имѣютъ Послы наши, чтобъ привилія, Его Царское Величество, намъ, на харшіяхъ писанныя съ печатьми вислыми, единъ на вольности Козацкія, а другой на Шляхетскія далъ, чтобъ на вѣчныя времена непоколебимо было; а когда то одержимъ, мы сами смотръ межъ себя имѣти будемъ, и кто Козакъ, тотъ будетъ вольность Козацкую имѣть, а кто пашенной крестьянинъ, тотъ будетъ должность обыклую Его Царскому Величеству отдавать, какъ и прежде сего; также и на люди всякіе, которые Его Царскому Величеству подданные, на какихъ правахъ и вольностяхъ имѣютъ быть.

Государь указалъ и Бояре приговорили быть по ихъ челобитью.

18.

О Митрополитѣ помянути имѣютъ, какъ будутъ разговаривати, и о томъ Посломъ нашимъ изустный наказъ дали есмы.

Государь указалъ и Бояре приговорили, Митрополиту и всѣмъ духовнаго чина людямъ на маетности ихъ, которыми нынѣ владѣютъ, дать жалованную Грамоту.

19.

Також де просити прилежно Послы наши имѣютъ Его Царскаго Величества, чтобъ Его Царское Величество рать свою вскорѣ прямо къ Смоленску послалъ, не отсрочивая ничего, чтобъ непріятель не могъ исправиться и съ иными совокупиться, для того, что войска нынѣ принуждены; чтобъ никакой ихъ лести не вѣрили, еслибъ они имѣли въ чемъ дѣлать.

Указалъ Государь и Бояре приговорили про походъ объявить Посланникамъ, что Царское Величество изволитъ на непріятеля своего, на Польскаго Короля, идти самъ и Бояръ и Воеводъ послать со многими ратьми по просухѣ, какъ конскіе кормы учнутъ быть.

20.

И то надобное дѣло припомнити, чтобы наемнаго люду здѣ по рубежу отъ Ляховъ, для всякаго безстрашія, съ 3000, или какъ воля Его Царскаго Величества будетъ, хотя и больши.

Объявить, Царскаго Величества ратные люди всегда на рубежѣ, для Украйны обереганья, есть и впредь стоять учнутъ.

21.

Обычай тотъ, что всегда Войску Запорожскому платили, просить и нынѣ Его Царскаго Величества, чтобъ на Полковника по 100 ефимковъ, на Ясауловъ Полковыхъ по 200 золотыхъ, на Ясауловъ Войсковыхъ по 400 золотыхъ, на Сотниковъ по 100 золотыхъ, на Козаковъ по 30 золотыхъ.

Отговаривать: Великій Государь, Его Царское Величество, для Православныя Христіанскія вѣры, хотя ихъ отъ гонителей и хотящихъ разорити церкви Божія и искоренити вѣру Христіанскую отъ Латинъ оборонити, собралъ рати многія и идетъ на непріятелей, и свою Государеву казну, для ихъ обороны, ратнымъ людямъ роздалъ многую; а какъ былъ у Гетмана у Богдана Хмельницкаго Государевъ ближній Бояринъ и Намѣстникъ Тверской Василій Васильевичь Бутурлинъ съ товарищи и говорилъ съ Гетманомъ о числѣ Войска Запорожскаго, и Гетманъ говорилъ: хотя число Войска Запорожскаго и велико будетъ, а Государю въ томъ убытка не будетъ, потому что они жалованья у Государя просить не учнутъ; а говорилъ Гетманъ при нихъ при Судьѣ и при Полковникѣ, и имъ нынѣ о томъ говорить не доведется.

22.

Орда, еслибы имѣла вкинуться, тогда отъ Астрахани и отъ Казани надобно на нихъ наступити, такожде и Донскимъ Козакамъ готовымъ быть; а нынѣ еще въ братствѣ, дать сроку и ихъ не задирать.

Сказать: на Донъ, къ Козакамъ, Государево повелѣніе послано будетъ, буде Крымскіе люди задору никакого не учинятъ, и на нихъ не

ходить; а буде задорЪ учинятЪ, и вЪ то время Государь укажетЪ надЪ ними промыслЪ чинить.

23.

КодакЪ городЪ, который есть сдѣланЪ на рубежѣ отЪ Крыму, вЪ которомЪ ПанЪ ГетманЪ всегда по 400 человѣкЪ тамЪ имѣетЪ и кормы всякіе имЪ даетЪ, чтобЪ и нынѣ Его Царское Величество, какЪ кормами, такЪ и порохомЪ кЪ наряду изволилЪ построити; также и на тѣхЪ, которые за порогами Коша берегутЪ, чтобЪ Его Царское Величество милость свою изволилЪ показать, понеже не льзя его самаго безЪ людей оставляти.

О той статьѣ Царскаго Величества милостивый УказЪ будетЪ впередЪ, какЪ про то вѣдомо будетЪ, по скольку какихЪ запасовЪ вЪ тѣ мѣста посылованo и сколько будетЪ доходовЪ вЪ сборѣ на Царское Величество.

Списано съ подлиннаго Договора, хранящагося въ Московскомъ Архивѣ Коллегіи Иностран. дѣлъ.

V.

Жалованныя Грамоты.

а.

Божіею милостію, Мы Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя Россіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимірскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Царь Смоленскій, Государь Псковскій и Великій Князь Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ, Государь и Великій Князь Новагорода Низовскія земли, Черниговскій, Рязанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій и всея Сѣверныя страны Повелитель, и Государь Иверскія земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскія земли, Черкаскихъ и Горскихъ Князей и инымъ многимъ Государствамъ и Землямъ Восточнымъ и Западнымъ и Сѣвернымъ Отчичь и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель. Пожаловали есмы Нашихъ Царскаго Величества подданныхъ Богдана Хмельницкаго, Гетмана Войска Запорожскаго, и Писаря Ивана Виговскаго, и Судей Войсковыхъ, и Полковниковъ, и Ясауловъ, и Сотниковъ и все Войско Запорожское, что въ нынѣшнемъ въ 162 году, какъ по милости Божіи учинились подъ нашею Государскою высокою рукою онъ Гетманъ Богданъ Хмельницкій и все Войско Запорожское и вѣру намъ, Великому Государю, и нашимъ Государскимъ дѣтямъ и наслѣдникамъ на вѣчное подданство учинили, и въ Мартѣ мѣсяцѣ присылали къ намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, онъ Богданъ Хмельницкій и все Войско Запорожское, Посланниковъ своихъ Самойла Богданова, Судью Войсковаго, да Павла Тетерю, Полковника Переясловскаго; а въ листу своемъ къ намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, Гетманъ писалъ и Посланники его били челомъ, чтобъ намъ, Ве-

ликому Государю, его Гетмана Богдана Хмельницкаго и все Войско Запорожское пожаловати, велѣти прежнія ихъ права и вольности Войсковыя, какъ издавна бывали при Великихъ Князѣхъ Рускихъ и при Королѣхъ Польскихъ, что суживались и вольности свои имѣли въ добрахъ и въ судахъ, и чтобъ въ тѣ ихъ Войсковые суды никто не вступался, но отъ своихъ бы Старшихъ судились, подтвердити и прежнихъ бы ихъ правъ, каковы даны духовнаго и мірскаго чину людемъ отъ Великихъ Князей Рускихъ и отъ Королей Польскихъ, не нарушить, и на тѣбъ ихъ правы дати Нашу Государскую жалованную Грамоту за Нашею Государскою печатью, и чтобъ число войска Запорожскаго списковыя учинить 60,000, а былобъ то число всегда полно; а будетъ, судомъ Божіимъ, смерть случится Гетману, и намъ бы, Великому Государю, поволить Войску Запорожскому, по прежнему обычаю, самимъ межъ себя Гетмана обирати, а кого оберутъ, и про то Намъ, Великому Государю, объявляти; имѣній Козацкихъ и земель, которыя имѣютъ для пожитку, чтобъ у нихъ отнимать не велѣти, также бы и вдовъ, послѣ Козаковъ осталыхъ, дѣти повольности имѣли какъ дѣды и отцы ихъ. И мы, Великій Государь, Наше Царское Величество подданнаго нашего Богдана Хмельницкаго, Гетмана Войска Запорожскаго, и все Нашего Царскаго Величества Войско Запорожское пожаловали, велѣли имъ быть подъ Нашего Царскаго Величества высокую руку по прежнимъ ихъ правамъ и привиліамъ, каковы имъ даны отъ Королей Польскихъ и отъ Великихъ Князей Литовскихъ, и тѣхъ ихъ правъ и вольностей нарушивать ничѣмъ не велѣли, и судитись имъ велѣли отъ своихъ Старшинъ, по своимъ прежнимъ правамъ; а число Войска Запорожскаго указали есмы, по ихъ же челобитью, учинить списковаго шестьдесятъ тысячь всегда полное; а будетъ, судомъ Божіимъ, смерть случится Гетману, и Мы, Великій Государь, поволили Войску Запорожскому обирати Гетмана по прежнимъ ихъ обычаямъ самимъ межъ себя, а кого Гетмана оберутъ и о томъ писати къ намъ, Великому Государю, да томужъ новообранному Гетману на подданство и на вѣрность вѣру намъ, Великому Государю, учинити, при комъ Мы, Великій Государь, укажемъ; также и имѣній Козацкихъ и земель, которыя они имѣютъ для пожитку, отнимати у

нихъ и вдовъ, послѣ Козаковъ осталыхъ, у дѣтей не велѣли, а быти имъ за ними по прежнему. И по Нашему Царскаго Величества жалованью нашимъ Царскаго Величества подданнымъ, Богдану Хмельницкому, Гетману Войска Запорожскаго, и всему Нашему Царскаго Величества Войску Запорожскому, быть подъ Нашею, Царскаго Величества высокою рукою, по своимъ прежнимъ правамъ и привиліямъ и по всѣмъ статьямъ, которыя писаны выше сего, и Намъ, Великому Государю, и Сыну Нашему, Государю Царевичу Князю Алексѣю Алексѣевичу и наслѣдникамъ Нашимъ служити и прямити и всякаго добра хотѣти, и на Нашихъ Государскихъ непріятелей, гдѣ Наше Государское повелѣнье будетъ, ходити и съ ними битись, и во всемъ быть въ Нашей Государской волѣ и послушаньѣ на вѣки; а о которыхъ и о иныхъ статьяхъ Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, тѣ вышеимянованные Посланники Самойло и Павелъ, именемъ Богдана Хмельницкаго, Гетмана Войска Запорожскаго, и всего Нашего Царскаго Величества Войска Запорожскаго били челомъ и подали Нашимъ Царскаго Величества ближнимъ Бояромъ, Боярину и Намѣстнику Казанскому Князю Алексѣю Никитичу Трубецкому, Боярину и Намѣстнику Тверскому Василью Васильевичу Бутурлину, Окольничему и Намѣстнику Каширскому Петру Петровичу Головину, Думному Дьяку Алмазу Иванову, статьи, и Мы, Великій Государь, тѣхъ статей выслушали милостиво, и что на которую статью Наше Царскаго Величества изволеніе, и то велѣли подписать подъ тѣмижъ статьями, да тѣ статьи, съ Нашимъ Царскаго Величества Указомъ, велѣли дать тѣмъ же Посланникамъ Самойлу и Павлу, и хотимъ его Гетмана Богдана Хмельницкаго и все Войско Запорожское держать въ Нашемъ Царскаго Величества милостивомъ жалованьѣ и призрѣньѣ, и имъ бы на Нашу Государскую милость быть надежнымъ. Дана сія наша Царскаго Величества жалованная Грамота, за Нашею Государственною печатью, въ нашемъ Царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія Міра 7162 (1654), мѣсяца Марта 27 дня.

Подпись думнаго Дьяка Алмаза Иванова. Писана на хартіи, кайма безъ фигуръ, Богословіе и Государево имя писано золотомъ.

Подлинная хранится въ Москов. Архивѣ Кол. Иностр. дѣлъ.

ѣ.

После Титула.

Пожаловали есмы Нашія Царскаго Величества отчины Малыя Россіи жителей людей стану Шляхетскаго, что въ нынѣшнемъ въ 162 году, какъ по милости Божіей учинились подъ Нашею Государскою высокою рукою Гетманъ Богданъ Хмельницкій и все Войско Запорожское и вся Малая Русь, и вѣру Намъ, Великому Государю, и Нашимъ Государскимъ дѣтямъ и наслѣдникамъ, на вѣчное подданство учинили, и въ Мартѣ мѣсяцѣ прислали къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, онъ Гетманъ Богданъ Хмельницкій и все Войско Запорожское, Посланниковъ своихъ, Самойла Богданова, Судью Войсковаго, да Павла Тетерю, Полковника Переясловскаго, чтобъ Намъ, Великому Государю, его Гетмана Богдана Хмельницкаго и все Войско Запорожское пожаловати, поволити Шляхтѣ благочестивой Христіанской вѣры, которые въ Малой Россіи обрѣтаются и вѣру Намъ, Великому Государю, на подданство учинили, быти при своихъ Шляхетскихъ вольностяхъ и правахъ и привиліяхъ, и Старшихъ себѣ на уряды судовые выбирати межъ себя и добра свои имѣти свободно, также какъ и напередъ того при Королѣхъ Польскихъ бывало, и судыбъ земскіе и градскіе отправляти чрезъ тѣхъ Урядниковъ, которыхъ они сами межъ себя оберутъ; и Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, для челобитья подданнаго Нашего Богдана Хмельницкаго, Гетмана Войска Запорожскаго, и всего Нашего Царскаго Величества Войска Запорожскаго Шляхты, которые пребываютъ въ Нашей Царскаго Величества отчинѣ въ Малой Россіи, велѣли быть подъ Нашею Царскаго Величества высокою рукою, по прежнимъ ихъ правамъ и привиліямъ, каковы даны имъ права и привилія и вольности отъ Королей Польскихъ, а вольностей ихъ Шляхетскихъ ни въ чемъ нарушивати не велимъ и Старшихъ имъ себѣ на уряды

судовые, Земскіе и Градскіе, выбирати межъ себя самимъ и маетностями своими владѣть поволили, и судитись имъ межъ себя по своимъ правамъ поволили; и по Нашему Царскаго Величества жалованью, Нашія Царскаго Величества отчины, Малыя Россіи, жителемъ Шляхтѣ быти подъ Нашею Царскаго Величества высокою рукою, по своимъ прежнимъ правамъ и привиліямъ въ вольностяхъ Шляхетскихъ свободно безъ всякія неволи во всемъ потому, какъ въ сей Нашей Государской жалованной Грамотѣ написано, и намъ, Великому Государю, и Сыну Нашему Государю Царевичу и Великому Князю Алексѣю Алексѣевичу, и наслѣдникомъ Нашимъ служити и всякаго добра хотѣти, и на Нашихъ Царскаго Величества непріятелей, гдѣ Наше Государское повелѣніе будетъ, ходити и съ ними битися и во всемъ быть въ Нашей Государской волѣ и въ послушаньѣ на вѣки. А мы, Великій Государь, учнемъ васъ держать въ Нашемъ Царскаго Величества милостивомъ жалованье и въ призрѣнье, и вамъ бы на нашу Государскую милость быть надежнымъ, безъ всякаго сумнѣнья. Дана сія наша Государская жалованная Грамота въ Нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія Міра 7162 (1654), мѣсяца Марта 27 дня.

Подпись Думнаго Дьяка Алмаза Иванова. Писана на харшіи, противъ первыя Грамоты.

Изъ Коллежскаго Архива.

C.

Божіею милостію Мы, Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексьй Михайловичь, всея Великія и Малыя Россіи Самодержецъ *и проч. и проч. и проч.*

Пожаловали есмы подданнаго Нашего Богдана Хмельницкаго, Гетмана Войска Запорожскаго, что въ нынѣшнемъ въ 162 году, какъ по милости Божіи учинились подъ Нашею Государскою высокою рукою онъ, Гетманъ Богданъ Хмельницкій и все Войско Запорожское и вся Малая Русь и вѣру намъ, Великому Государю, и Нашимъ Государскимъ дѣтѣмъ и наслѣдникомъ на вѣчное подданство учинили, и билъ челомъ Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, онъ, Гетманъ Богданъ Хмельницкій, что напередъ сего отъ Королей Польскихъ дано было Войска Запорожскаго на Гетманскую булаву Староство Чигиринское со всѣми къ нему принадлежностями, и чтобъ Намъ, Великому Государю, пожаловать тому Староству Чигиринскому для всякаго урядства велѣти быти при булавѣ Гетманской по прежнему: и Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, Богдана Хмельницкаго, Гетмана Войска Запорожскаго, пожаловали, Староству Чигиринскому со всѣми принадлежностями велѣли быти Войска Запорожскаго при Гетманской булавѣ по прежнимъ правамъ и привиліямъ ненарушимо, и по Нашему Царскаго Величества жалованью, Староству Чигиринскому со всѣми принадлежностями быти Войска Запорожскаго при Гетманской булавѣ по прежнимъ правамъ и привиліямъ и по сей Нашей Государской жалованной Грамотѣ безповоротно. Дана сія Наша Государская жалованная Грамота въ Нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія Міра 7162 (1654), мѣсяца Марта 27 дня.

Писана на середней бумагѣ съ каймою; подпись Думнаго Дьяка Алмаза Иванова; печать большая подъ кусподіею. Писалъ Тимоѳеевъ.

Изъ Малороссійскихъ дѣлъ Коллежскаго Архива, подъ № 4.

VI.

Грамота Государя Царя Алексѣя Михайловича, *объ отправленіи въ Малую Россію ближняго Окольничаго Хитрово для утвержденія Виговскаго Гетманомъ.*

Божіею милостію отъ Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексья Михайловича, всеа Великія и Малыя и бѣлыя Россіи Самодержца

и проч. и проч. и проч.

Нашего Царскаго Величества Войска Запорожскаго Обозному, Судьямъ, и Полковникомъ, Ясауломъ, Сотникомъ, Атаманомъ, и Старшинѣ и всему Войску Запорожскому , Наще Царскаго Величества милостивое слово:

Въ нынѣшнемъ во 166 году, Ноября въ 11 день, писали къ Намъ Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, вы, Войско Запорожское, съ посланцы своими Корсунскаго полку съ Ясауломъ съ Юрьемъ Миневскимъ съ товарищемъ, что вы, исполняя стародавныя права и вольности Войсковыя, которыя по Нашей Царскаго Величества милости Вамъ данныя и Нашею Государскою жалованною Грамотою утвержденныя, по смерти бывшаго Гетмана Войска Запорожскаго Богдана Хмельницкаго промежъ себя совѣтомъ и единогласіемъ всего Войска Запорожскаго обрали на Гетманство Ивана Виговскаго и нынѣ ему за Радою всего Войска всѣ дѣла вручили и Нашему Царскому Величеству бьете челомъ, чтобъ мы, Великій Государь, пожаловали изволили того вашего обраннаго Гетмана Ивана Виговскаго подкрѣпить и утвердить Нашего Царскаго Величества жалованною Грамотою; а вы, все Наше Царскаго Величества Войско Запорожское и съ преждереченнымъ обраннымъ Гетманомъ Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, и Нашего Царскаго Величества Сыну, благовѣрному Царевичу и Великому Князю Алексѣю Алексѣевичу

всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, служить вѣрно и противъ непріятелей Нашихъ стояти и всякаго добра хотѣти обѣщаетесь на вѣки, надежны будучи, чтобъ и Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, видя къ Намъ, Великому Государю, вашу прямую службу, при Нашей Царскаго Величества милости и при стародавныхъ вольностяхъ васъ сохранити изволили. И Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, по Своему Государскому милосердому осмотрѣнію, васъ, Нашихъ Царскаго Величества вѣрныхъ подданныхъ, Православныхъ Христіянъ, въ Нашей Царскаго Величества милости и въ вашихъ вольностяхъ по прежнему безо всякаго умаленья непремѣнно всегда держати будемъ, въ томъ бы есте на Нашу Царскаго Величества милость были надежны; а на подтверженье новообраннаго Гетмана и на войсковыя права и вольности, съ Нашею Царскаго Величества жаловалною Грамотою и для Нашихъ Царскаго Величества дѣлъ, и при комъ новообранному Гетману Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, на вѣрное подданство вѣру учинити, послали Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, къ Гетману и къ вамъ, всему Войску Запорожскому, ближняго Окольничего нашего и Оружейничего и Намѣстника Ржевскаго Богдана Матвѣевича Хитрово съ товарищи: и новообранной бы Гетманъ, видя къ себѣ Нашу Царскаго Величества милость и жалованье, на вѣрную подданственную службу, въ томъ новообранномъ урядѣ, какъ о томъ имянно написано въ Нашей Царскаго Величества жалованной Грамотѣ, какова дана прежнему Гетману Богдану Хмельницкому, вѣру при томъ Нашемъ Царскаго Величества ближнемъ Околничемъ и Оружейничемъ и Намѣстникѣ Ржевскомъ, при Богданѣ Матвѣевичѣ Хитромъ, съ товарищи учинилъ; а посланниковъ вашихъ Юрья Миневскаго, пожаловавъ Нашимъ Царскаго Величества жалованьемъ, велѣли отпустить къ вамъ не задержавъ. Писана въ Нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія Міру 7166 (1657), мѣсяца Ноября 30 дня.

Изъ Малороссійскихъ дѣлъ Коллежскаго Архива подъ № 15.

VII.

Договоръ, заключенный Гетманомъ Виговскимъ, 6 Сентября 1658 года, подъ Гадяцемъ, съ Польскими Коммисарами Станиславомъ Беньевскимъ и Казимиромъ Заблажевскимъ.

1.

Древняя Греческая вѣра во всей своей цѣлости и при свободномъ отправленіи въ Польшѣ и Литвѣ отъ исповѣдующихъ оную да будетъ сохранена.

2.

Строенію церквей, монастырей, также духовнымъ людямъ и ихъ недвижимому имѣнію не отъ Польскихъ вельможей, но отъ Пастыря ихъ зависѣть.

3.

Кіевскому Митрополиту, также Епископамъ Луцкому, Львовскому, Перемышльскому, Хелмскому и Мстиславскому, имѣть въ Сенатѣ засѣданіе обще съ духовенствомъ Польскимъ и Литовскимъ.

4.

Въ Воеводствѣ Кіевскомъ всѣ уряды и чины Сенаторскіе будутъ раздаваемы единственно Шляхтѣ вѣры Греческой, а въ Воеводствахъ Бряславскомъ и Черниговскомъ попеременно.

5.

Въ Польшѣ и Литвѣ Римской и Греческой вѣры жителямъ всѣми вольностями равномѣрно пользоваться и къ полученію должностей да не будетъ препятствіемъ вѣра Греческая.

6.

Академію въ Кіевѣ имѣть позволяется, съ тѣми выгодами, какія имѣетъ Краковская; а другія училища, прежде сего въ Кіевѣ заведенныя Поляками, да выведутся въ иныя мѣста.

7.

Подобную Кіевской и другую Академію дозволяется соорудить гдѣ пожелаютъ, на такомъ же основаніи.

8.

Гимназіи, Коллегіи, Школы и Типографіи свободно вездѣ по городамъ заводить.

9.

При возвращеніи паки Гетмана съ Войскомъ Запорожскимъ къ Рѣчи Посполитой предать вѣчному забвенію все то, что до сего дня съ обѣихъ сторонъ происходило, и мщенія никому никакого не чинить.

10.

Имѣніе Козацкое и Шляхетское возвратить паки прежнимъ владѣльцамъ и бывшія запрещенія всѣ уничтожить.

11.

Войску Запорожскому состоять въ тридцати тысячахъ, да наемнаго войска столько же содержать подъ властію Гетмана

12.

Доходы на Запорожское Войско изъ Воеводствъ Кіевскаго, Брятславскаго, Черниговскаго и изъ иныхъ маетностей прежнихъ Козацкихъ собирать; Козакамъ же отъ всѣхъ податей быть свободными.

13.

Дозволяется Гетману, дабы съ каждаго полку представилъ онъ Королю по сту Козаковъ, для пожалованія имъ Шляхетской вольности и правъ.

14.

Въ помянутыя три Воеводства, ни Польскія, ни Литовскія, ниже наемныя войска да не вводятся; въ случаѣ же надобности требовать дозволенія у Гетмана.

15.

Гетману именоваться *Гетманомъ Рускимъ и первымъ Воеводствъ Кіевскаго, Бряславскаго и Черниговскаго Сенаторомъ*; по смерти же его имѣть вольное Гетмана избраніе изъ четырехъ человѣкъ каждаго помянутаго Воеводства.

16.

Монетный дворъ для денежнаго дѣла въ Кіевѣ, или гдѣ пожелается, учредить и дѣлать деньги съ изображеніемъ Королевской особы.

17.

Общій совѣтъ и общія силы имѣютъ быть оныхъ народовъ противу всякаго непріятеля.

18.

Симъ тремъ народамъ вообще стараться вольное имѣть по Черному морю плаваніе.

19.

Ежели Россія не возвратитъ взятыхъ у нея оружіемъ уѣздовъ Рѣчи Посполитой Польской и на оную наступать будетъ, въ такомъ случаѣ всѣ, какъ Коронныя и Литовскія, такъ и Рускія Запорожскія войска, подъ властію Украинскаго Гетмана, совокупно воевать долженствуютъ.

20.

Маетности жителей Рускія земли, лежащія въ Королевскихъ владѣніяхъ, возвратить Запорожскому Войску и заслуги ихъ въ равномъ имѣть уваженіи и награжденіи съ заслугами Коронныхъ и Литовскихъ войскъ.

21.

Гетману съ Войскомъ Запорожскимъ отнынѣ навсегда пребывать въ вѣрности и подданствѣ Короля Польскаго и Рѣчи Посполитой; а иной помощи имъ не искать, не нарушая однако постановленнаго съ Крымскимъ Ханомъ братства.

22.

Посольствъ никакихъ постороннихъ, ниже войскъ вспомогательныхъ ни отъ кого не принимать, но отсылать оныя къ Королю, и переписки ни съ кѣмъ безъ дозволенія Королевскаго не имѣть.

23.

Учредить въ помянутыхъ трехъ Воеводствахъ особо Россійскій Трибуналъ и Гетману имѣть вольныхъ Печатарей, Маршалковъ и Подскарбіихъ, съ достоинствомъ Сенаторскимъ; уряды же сіи не иному кому, какъ народу Рускому раздавать.

24.

Всѣ во время бывшаго смятенія Земскіе и Трибунальные позывы уничтожить.

25.

При постановленіи съ Россіею договоровъ, цѣлость нынѣшняго постановленія Гетману и Войску Запорожскому предохранить.

26.

Сіе постановленіе на будущемъ Сеймѣ, какъ Королю, такъ Примасу, Виленскому Бискупу, четыремъ Гетманамъ Короннымъ и Литовскимъ, Канцлерамъ и Подканцлерамъ обѣихъ народовъ и Маршалку присягою, при Запорожскихъ Послахъ, подтвердить.

27.

Равнымъ образомъ Полковники, Сотники и вся Старшина Запорожскаго Войска, по окончаніи Сейма, при высланныхъ Послахъ, на семъ же да присягнутъ.

28.

Для вящшаго уваженія, сію Коммисію слово отъ слова всю внесть въ Конституцію и Сеймомъ утвердить.

29.

Къ Гетманской булавѣ принадлежать будетъ Чигиринское Староство и Гетмана Рускаго не принуждать жить при Королѣ.

30.

Съѣздъ Воеводствамъ Кіевскому, Бряславскому и Черниговскому да назначитъ Король, послѣ Сейма, Универсаломъ своимъ.

Изъ Дипломатическаго Собранія дѣлъ Польскаго Двора, сочинен. Н. Н. Бантышъ-Каменскимъ.

VIII.

Письмо Гетмана Виговскаго къ Государю Царю Алексѣю Михайловичу.

Божіею милостію Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексью Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, Московскому, Кіевскому, Владимірскому, Новгородскому, Царю Казанскому, Царю Астраханскому, Царю Сибирскому, Государю Псковскому и Великому Князю Литовскому, Смоленскому, Тверскому, Волынскому, Подольскому, Югорскому, Пермскому, Вятскому, Болгарскому и иныхъ, Государю и Великому Князю Новагорода Низовскія земли, Черниговскому, Рязанскому, Полоцкому, Ростовскому, Ярославскому, Бѣлоозерскому, Удорскому, Обдорскому, Кондинскому, Витебскому, Мстиславскому и всеа Сѣверныя страны Повелителю и Государю Иверскія земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскія земли, Черкаскихъ и Горскихъ Князей и инымъ многимъ Государствамъ и землямъ Восточнымъ и Западнымъ и Сѣвернымъ отчичу и дѣдичу и наслѣднику и Государю и Обладателю, Вашему Царскому Величеству, Иванъ Виговскій, Гетманъ, съ Войскомъ Вашего Царскаго Величества Запорожскимъ низко до лица земли челомъ бьемъ.

Уже есмы не поединократно, а въ послѣдній съ Дьякомъ съ Василіемъ Михайловичемъ, Вашему Царскому Величеству извѣщали, что мы никакою мѣрою присяги и вѣры нашія Вашему Царскому Величеству измѣнить не мыслимъ, но совершенно на милость Вашего Царскаго Величества надѣемся и въ томъ во всемъ на Бога упованіе полагаемъ. А нынѣшняго времени досталася намъ Грамота друкованая, писана именемъ Вашего Царскаго Величества, въ которой съ немалою жалостью прочли, что меня за единаго почитано измѣнника, будто я имѣлъ измѣнить присягу Вашему Царскому Величеству, Войско Запорожское на вѣру Латинскую приводити, что какъ по всѣ

тѣ времена подъ крѣпкою Вашего Царскаго Величества рукою пребываючи отъ меня не показалося, но и паче кровь мою проливалъ есмь и здоровье за достоинство Вашего Царскаго Величества полагати готовъ былъ есмь, такъ и нынѣ, не дай того Боже, чтобъ то и въ помышлении моемъ имѣло быть, будучи всегда отъ предковъ моихъ Православнымъ Восточныя Церкви сыномъ; и да самъ Богъ такого судитъ, который меня такъ передъ Вашимъ Царскимъ Величествомъ оглашаетъ и милость Вашего Царскаго Величества нарушаетъ. А что мы дважды съ войски на за-Днѣпръ ходили, и то есмы не каковую Вашему Царскому Величеству чинили измѣну, но для усмиренія домовыя, своеволи, которая многія людемъ обиды чинила, и усмиряя тоя, тогожъ часу съ войсками возратились, никакія зацѣпки съ городами Вашего Царскаго Величества не чиня и ни на которые наступаючи; да и подъ Кіевомъ что сталося, безъ моей учинилось вѣдомости и указу на то отъ меня не было, чтобъ войною идти, только для разговору. А буде въ комъ покажется вина, и Ваше Царское Величество, прославъ кого, вели розыскать всякаго таковаго, справедливость учинить, рати Своего Царскаго Величества не изволь посылать, для большаго городовъ Украйныхъ разоренья, что мы рукъ на Ваше Царское Величество подымать не мыслимъ; но вѣрою и правдою, по присягѣ нашей, служити Тебѣ, Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, Вашему Царскому Величеству, хощемъ, и Указу отъ Вашего Царскаго Величества на мѣстѣ, въ Чигиринѣ, ожидать будемъ. А будетъ, за оглашеніемъ людей ложныхъ, милости Своей на насъ Ваше Царское Величество не покажешь и ратемъ Своимъ прикажешь на насъ наступать, и о томъ всѣ иновѣрцы утѣшатся и многіе иного Государства искать будутъ, чего какъ себѣ не желаемъ, такъ Вашему Царскому Величеству низко до лица земли челомъ бьемъ, не хотя кровопролитія межъ Православными Христіяны; и пожалуй насъ Своего Царскаго Величества скорою Грамотою, чтобъ есмя были обнадежены милости Вашего Царскаго Величества. А съ тою Грамотою нашею отпустили есмя Подьячего Якова Портомойна съ товарищи, да и своихъ Пословъ наскоро къ Вашему

Царскому Величеству, со объявленіемъ вѣрнаго и невиннаго подданства нашего, съ тѣмъ желаючи Ваше Царское Величество долголѣтно на пресвѣтлыхъ престолѣхъ царствующаго видѣти, подданство мое подъ ноги Вашего Царскаго Величества поддаю, слезно Вашему Царскому Величеству челомъ бьючи, чтобъ еси меня, котораго Богъ отъ рукъ Ляцкихъ боронилъ, не предавалъ въ руки таковыя, но милость мнѣ, вѣрному подданному, показалъ. Данъ въ Чигиринѣ, дня 17 Октября, 1658.

Вашему Пресвѣтлому Царскому Величеству нижайшіе слуги и вѣрные подданные

Иванъ Виговскій, Гетманъ, съ Войскомъ Вашего Царскаго Величества Запорожскимъ.

Изъ Малороссійскихъ дѣлъ Коллежскаго Архива подъ № 15.

IX.

Новыя Статьи, постановленныя съ Гетманомъ Юріемъ Хмельницкимъ, въ 1659 году.

1.

По Указу и по повелѣнію Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексья Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, Его Царскаго Величества, куда Его Царское изволенье будетъ, всегда на Его Государеву службу Гетману со всѣмъ Войскомъ быть готову.

И Гетманъ и Полковники и вся Старшина и чернь на радѣ, выслушавъ сей статьи, приговорили быть такъ, какъ та статья написана.

2.

Также гдѣ укажетъ Великій Государь и нѣсколько полковъ послать на Его Государеву службу, и ему Гетману тѣ полки послать безо всякаго мотчанья.

И Гетманъ и Полковники и вся Старшина и чернь на радѣ, выслушавъ сю статью, приговорили быть сей статьѣ такъ, какъ написана.

3.

Гетману жъ быти вѣрну и навѣки неотступну и ни на какія Ляцкія прелести не прельщаться, также и про Московское Государство никакимъ ссорамъ не вѣрить; а кто станетъ ссоривать, и такихъ людей карать смертью и о всякихъ ссорныхъ дѣлѣхъ писать къ Великому Государю, къ Его Царскому Величеству; также которыя ссорныя дѣла и Московскаго Государства отъ людей будутъ

вмѣщаны, и тѣмъ людемъ Государевыхъ порубежныхъ городовъ Воеводы учинятъ Государевъ Указъ по сыску до чего доведется.

И Гетманъ и Полковники и вся Старшина и чернь на радѣ, выслушавъ сю статью, приговорили быть сей статьѣ такъ, какъ написана.

4.

Безъ Указужъ и безъ повелѣнья Великаго Государя, Его Царскаго Величества, самому Гетману со всѣмъ Войскомъ Запорожскимъ въ войну никуда не ходить и полками большими и малыми людьми Войска Запорожскаго никоторымъ окрестнымъ Государствамъ не помогать и въ помочь къ нимъ людей не посылать, чтобъ тѣмъ вспоможеньемъ Войско Запорожское не умалялось; а буде безъ Гетманскаго вѣдома пойдетъ кто въ войну самовольствомъ, и тѣхъ казнити смертью.

И Гетманъ и Полковники и вся Старшина и чернь на радѣ, выслушавъ сю статью, приговорили быть сей статьѣ такъ, какъ написана.

5.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, велѣлъ быти въ Своихъ Царскаго Величества Черкасскихъ городѣхъ, въ Переяславлѣ, въ Нѣжинѣ, въ Черниговѣ, въ Бряславлѣ, въ Умани, своимъ Царскаго Величества Воеводамъ съ ратными людьми, для обороны отъ непріятелей; а тѣмъ Воеводамъ въ Войсковыя права и вольности не вступать. А которые Воеводы и ратные люди будутъ въ Переяславлѣ, въ Нѣжинѣ, и тѣмъ быть на своихъ запасѣхъ; а въ Кіевѣ, и въ Черниговѣ и въ Бряславлѣ владѣть Воеводамъ маетностями тѣми, которыя принадлежали къ тѣмъ Воеводствамъ прежъ сего, а въ Полковничьи поборы Воеводамъ не вступаться; а кто учинитъ какое насильство, и тѣмъ чинить наказанье. А которые Великаго Государя ратные люди будутъ въ Государевыхъ Черкасскихъ городѣхъ, и тѣмъ Государевымъ ратнымъ людемъ у реестровыхъ Козаковъ на дворѣхъ не ставиться, а ставиться Государевымъ ратнымъ людемъ у всякихъ жителей, опричь реестровыхъ Козаковъ; также и

подводЪ подЪ ПосланниковЪ и подЪ гонцевЪ у реестровыхЪ КозаковЪ неимать, а имать у городскихЪ и у деревенскихЪ жителей. Да реестровымЪ же КозакамЪ держать вино и пиво и медЪ, а продавать вино бочкою на ранды и куда кто похочетЪ, а пиво и медЪ вольно же продавать гарнцомЪ; а кто будетЪ вино продавать вЪ кварты, и тѣхЪ карать.

И ГетманЪ и все Войско Запорожское и чернь на радѣ, выслушавЪ сю статью, приговорили быть сей статьѣ такЪ, какЪ написана.

6.

ВЪ городѣхЪ и мѣстѣхЪ и мѣстечкахЪ на Бѣлой Россіи нынѣ и впредь залогамЪ ЧеркасскимЪ не быть, чтобЪ ссоры тѣмЪ между ратныхЪ людей, какЪ ВеликороссійскихЪ и БѣлорусскихЪ, не чинилось.

ГетманЪ и все Войско Запорожское и чернь на радѣ приговорили: вЪ Бѣлой Россіи залогамЪ ЧеркасскимЪ отнюдь не быть. ПолковникомЪ и СотникомЪ и КозакомЪ вЪ Бѣлой Россіи ЗапорожскимЪ КозакомЪ не называться покамѣста належитЪ кЪ полкомЪ кЪ Нѣжинскому, кЪ Черниговскому, кЪ Кіевскому; а БѣлорусскимЪ и Старо-БыховскимЪ и ЧеушскимЪ, кто будетЪ называться ВойскимЪ ЗапорожскимЪ, и тѣхЪ выслать вЪ Государевы Черкасскіе городы сЪ ихЪ пожитки, а которые не похотятЪ итти вЪ Черкасскіе городы, и тѣмЪ жить вЪ тѣхЪ мѣстахЪ, а Козаками Запорожскими не называться; а естьли которые учнутЪ называться Запорожскими Козаками и пойдутЪ кЪ Польскому Королю, и тѣхЪ имать и карать горломЪ.

7.

Который ГетманЪ по Указу Царскаго Величества, а по обранію всего Войска учинится вЪ Войскѣ ГетманомЪ, а послѣ того учинится вЪ какой проступкѣ, и Войску, безЪ Указу Царскаго Величества, самимЪ Гетмана не перемѣнять, хотя новообранной ГетманЪ, опричь измѣны, проступку какую и учинитЪ; и Великій Государь, Его Царское Величество, велитЪ про то сыскать всѣмЪ ВойскомЪ и по сыску велитЪ УказЪ учинить, какЪ повелось вЪ Войскѣ издавна, а самимЪ

однолично Гетмана, безъ Указу Царскаго Величества, не перемѣнять. Также и Гетману, безъ рады и безъ совѣту всей черни, въ Полковники и въ иные начальные люди никого не выбирать, а чтобъ выбирать въ Войско Полковниковъ на радѣ кого межъ себя излюбятъ изъ своихъ полковъ, а изъ иныхъ полковъ въ Полковники не выбирать; также тѣхъ Полковниковъ Гетманъ, безъ рады, не повиненъ отставливать.

И Гетманъ и Полковники и вся Старшина и чернь на радѣ, выслушавъ сю статью, приговорили быть сей статьѣ такъ, какъ написана.

8.

Въ Войскужъ Запорожскомъ всякимъ начальнымъ людемъ, кромѣ Православныхъ Христіянъ, иныхъ никоторыхъ вѣръ людемъ впредь не быть, для всякія ссоры и прелести; да и новокрещеннымъ иноземцамъ въ начальныхъ людехъ не быть же, потому что отъ иноземцовъ отъ новокрещенныхъ многая въ Войскѣ смута и междоусобіе зачинается, да и имъ Войска Запорожскаго Козакомъ чинятся налоги и тѣсноты; а кого новыхъ Полковниковъ оберутъ, и тѣхъ новообранныхъ Полковниковъ на вѣрное подданство и вѣрную службу привести къ вѣрѣ.

И Гетманъ и Полковники и вся Старшина и чернь на радѣ, выслушавъ сю статью, приговорили быть сей статьѣ такъ, какъ написана.

9.

Чтобъ измѣнника Ивашка Виговскаго жену и дѣти Гетманъ и Войско отдали Царскому Величеству, за измѣну, также и брата его Данилку и иныхъ Виговскихъ, которые есть въ Войску Запорожскомъ; а впредь не только при Гетманѣ и въ Урядникахъ, но и въ Войскѣ Запорожскомъ Виговскимъ не быть.

И Гетманъ и Полковники и вся Старшина и чернь на радѣ, выслушавъ сю статью, приговодили измѣнника Ивашкову жену и дѣти, также и брата ево Данилку, отдать Царскому Величеству вскорѣ.

10.

Которые были въ совѣтѣ съ измѣнникомъ съ Ивашкомъ Виговскимъ, Гришка Гуляницкой, Гришка Лѣсницкой, Самошка Богдановъ, Антошка Ждановъ, Германъ и Лабода, и тѣмъ по вѣкъ живота въ Радѣ въ Войсковой и въ секретной и въ урядѣ ни въ какомъ не быть; а естьли кто напротивъ сей статьи и учинитъ, въ Раду будетъ призывать и урядъ какой на нихъ положитъ, и тѣ будутъ караны смертью.

И Гетманъ и Полковники и вся Старшина и чернь на Радѣ, выслушавъ сю статью, приговорили быть сей статьѣ такъ, какъ написана.

11.

При Гетманѣ быть съ обѣихъ сторонъ Днѣпра по Судьѣ, по Ясаулу, по Писарю.

И Гетманъ и Полковники и вся Старшина и чернь на Радѣ, выслушавъ сю статью, приговорили быть сей статьѣ такъ, какъ написана.

12.

Наказному Гетману Ивану Безпалому и его полку начальнымъ людемъ, также Полковникомъ Переяславскому Тимоѳею Цецурѣ, Нѣжинскому Василью Золотаренку, Черниговскому Аникѣю Силину и ихъ полковъ начальнымъ людемъ, естьли какой изъ тѣхъ людей будетъ виненъ съ суда къ смерти въ какихъ дѣлѣхъ, и ихъ Гетману и начальнымъ людемъ, безъ указу Великаго Государя, Его Царскаго Величества, не карать до тѣхъ мѣстъ, кого Царское Величество укажетъ прислать къ тому суду на исправленіе, для того, чтобъ имъ напраснаго изгоненія и утѣсненія не было, потому что они Царскому Величеству служили; также и всѣхъ Полковниковъ и иныхъ начальныхъ людей обѣихъ сторонъ Днѣпра неповиненъ Гетманъ на горлѣ карать, безъ высланнаго на судъ отъ Царскаго Величества. А ся статья учинена для того, что измѣнникъ Ивашко Виговской многихъ Полковни-

ковъ и начальныхъ людей и Козаковъ, которые служили вѣрно Царскому Величеству, напрасно смертью каралъ.

И Гетманъ и Полковники и вся Старшина и чернь на Радѣ, выслушавъ сю статью, приговорили быть сей статьѣ такъ, какъ написана.

13.

Чтобъ полоняники на обѣ стороны были свободны; а кто похочетъ волею быть, и тѣхъ на обѣ стороны не неволить.

И Гетманъ и Полковники и вся Старшина и чернь на Радѣ, выслушавъ сю статью, приговорили быть, сей статьѣ такъ, какъ написана.

14.

Чтобъ знамена и пушки и большая верховая пушка, которыя взяты подъ Конотопомъ, отданы были въ Кіевъ безо всякаго задержанья.

И Гетманъ и Полковники сказали, что измѣнникъ Ивашко Виговской знамена и барабаны и полковыя пушки послалъ къ Польскому Королю; а верховую, де, пушку отдадутъ они въ Кіевъ вскорѣ.

15.

Гетманужъ велѣть городъ Старой Быховъ очистить Великому Государю и велѣть Черкасъ и иныхъ чиновъ служилыхъ людей изъ того города вывесть, потому что тотъ городъ издавна Польскаго Короля, а не Черкасской, и въ нынѣшнія мимошедшія времена отъ измѣнниковъ, отъ Самошки Виговскаго и отъ Ивашки Нечая и отъ ихъ совѣтниковъ, Великаго Государя ратнымъ людемъ были всякіе злые умыслы и бунты и кровопролитія великіе и многихъ за вѣроюжъ вѣявь и тайно до смерти побивали и впредь будетъ тѣмъ измѣнникомъ быть въ Быховѣ начальными людьми и отъ нихъ быть такомужъ дурну; а въ Быховѣ, кромѣ Государевыхъ людей, Московскаго народу быть никому непристойно, для того, что всякая ссора будетъ, потому что Ляхи живутъ близко, безпрестанно ссоривали и нынѣ и впредь учнутъ ссоривать, а пристойно быти тѣмъ людемъ въ Нѣжинскомъ полку и въ Черниговскомъ, или гдѣ кто похочетъ.

И Гетманъ и Полковники и вся Старшина и чернь на Радѣ, выслушавъ Великаго Государя Указъ, сказали: что они пошлютъ въ Быховъ къ Ивашку Нечаю листъ, чтобъ онъ городъ Быховъ Великому Государю, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, очистилъ и Козаковъ, которые назывались Запорожскими Козаки, выслалъ въ Нѣжинской и въ Черниговской полки; а чтобъ, де, Царское Величество пожаловалъ велѣлъ вины его отдать для ихъ прошенья; а естьли, де, не учинитъ противъ ихъ письма, и они, де, по Указу Царскаго Величества пойдутъ на него войною.

16.

Въ прошлыхъ во 162 и во 163 и во 164 годѣхъ, и послѣ тѣхъ годовъ, изъ Брянскаго, изъ Карачевскаго, изъ Рыльскаго, изъ Путивльскаго уѣздовъ дворянъ и дѣтей Боярскихъ люди и крестьяне многіе разбѣжались въ Черкасскіе городы, и въ Новгородокъ Сѣверской, и въ Почепъ и въ Стародубъ, и изъ тѣхъ городовъ приходя къ помѣщикамъ своимъ и вотчиникомъ всякія злости и разоренье неистерпимыя дѣлаютъ; и Гетманъ бы и все Войско Запорожское тѣхъ воровъ, бѣглецовъ, велѣли сыскавъ отдать помѣщикомъ ихъ и вотчиникомъ. И впредь заказъ учинить крѣпкой: которые Боярскіе люди и крестьяне впредь учнутъ бѣгать въ Черкасскіе городы, и тѣхъ бы никто въ Черкасскихъ городѣхъ не принималъ, чтобъ въ томъ въ тѣхъ порубежныхъ городѣхъ ссоры, а служилымъ людемъ разоренья не было; а о которыхъ о бѣглыхъ о чьихъ людѣхъ или о крестьянѣхъ учнутъ изъ городовъ Воеводы писать, и тѣхъ бы отдавати назадъ; а естьли будетъ кто принимать тѣхъ бѣглыхъ людей и крестьянъ, и тѣхъ карать смертью. Также будетъ кто и Войска Запорожскаго, учиня надъ кѣмъ смертное убивство или въ людѣхъ какую смуту или иное какое зло, прибѣжатъ въ Государевы Украйные городы, а Гетманъ и Полковники учнутъ объ нихъ писать Великаго Государя въ Украйные городы къ Воеводамъ, и тѣхъ бѣглецовъ потомужъ, сыскивая, отдавати въ Войско Запорожское

И Гетманъ и Полковники и вся Старшина и чернь на Радѣ, выслушавъ сю статью, приговорили быть сей статьѣ такъ, какъ написана.

17.

Чтобъ во всѣхъ городѣхъ съ Войтовъ, съ Бурмистровъ, съ мѣщанъ кормы и подводы имать тѣмъ людемъ, которые посланы будутъ отъ Великаго Государя къ Гетману Войска Запорожскаго и Царскаго Величества къ Бояромъ и Воеводамъ и къ приказнымъ людемъ, или въ иныя Государства въ Послѣхъ и въ Посланникахъ, или Малыя Россіи въ которые городы и мѣста для Государскихъ какихъ дѣлъ съ Грамотами; также которые посланы будутъ къ Великому Государю съ Гетманскими листами, или Царскаго Величества Бояръ и Воеводъ и приказныхъ людей съ отписки, или отъ окрестныхъ Государей Послы и Посланники съ Грамотами, или которыя Власти Греческія поѣдутъ къ Великому Государю для милостыни и для иныхъ какихъ Государскихъ дѣлъ, и какъ отъ Него, Великаго Государя, тѣ люди поѣдутъ назадъ, каждому по его достоинству. А насильствомъ бы у нихъ кормовъ и подводъ инымъ людемъ, которые поѣдутъ Царскаго Величества Московскихъ и Малыя Россіи городовъ, кромѣ тѣхъ вышеписанныхъ дѣлъ, не имать; а всякими угодьи, чѣмъ они владѣли по Королевскимъ привиліямъ напередъ сего, владѣтибъ по прежнему.

И Великій Государь пожаловалъ указалъ быть по ихъ челобитью.

18.

Будетъ кто Великому Государю, Его Царскому Величеству, по святой непорочной Евангельской заповѣди нынѣ въ Войскѣ Запорожскомъ вѣры не учинитъ, изъ Старшихъ изъ какого нибудь чину и изъ Козаковъ и изъ мѣщанъ, а сыщется про то подлинно, и тѣхъ людей, по Войсковому праву, казнить смертью.

19.

Будетъ кто сіи Статьи, которыя постановлены Войскомъ, нарушитъ и не совершитъ, начальный человѣкъ, или Козакъ, или мѣщанинъ, и тѣ будутъ караны горломъ.

И Гетманъ и Полковники и вся Старшина и чернь на Радѣ, выслушавъ сю статью, приговорили быть сей статьѣ такъ, какъ написана.

Подлинныя Статьи хранятся въ Коллежскомъ Архивѣ, подъ № 3.

X.

Запись, по которой приведены къ вѣрѣ, по святой непорочной Евангельской заповѣди, Гетманъ Георгій Хмельницкій, Обозный, Судьи, Ясаулы, Полковники и вся Старшина и чернь въ Переславлѣ, въ Соборной церкви Успенія Пресвятыя Богородицы.

Язъ, Гетманъ Георгій Хмельницкій, обѣщаюсь предъ святымъ Евангеліемъ на томъ: что въ прошлыхъ лѣтѣхъ посылали къ Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, отецъ мой, Гетманъ Богданъ Хмельницкій и все Войско Запорожское Посланниковъ своихъ многажды бити челомъ, чтобъ Великій Государь пожаловалъ велѣлъ его Гетмана со всѣмъ Войскомъ Запорожскимъ и всю Малую Русь, всякихъ чиновъ людей, приняти съ городами и съ землями подъ свою Государскую высокую руку въ вѣчное подданство; и Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, Его Царское Пресвѣтлое Величество, пожаловалъ, подъ свою Государскую высокую руку его Гетмана, отца моего, Богдана Хмельницкаго и все Войско Запорожское со всею Малою Руссіею приняти изволилъ.

И въ прошломъ во 165 году, волею Божіею, отецъ мой, Гетманъ Богданъ Хмельницкій умеръ, а послѣ его, по Указу Царскаго Величества и по Войсковому обранью, учиненъ былъ Войску Запорожскому Гетманомъ Писарь Ивашко Виговскій; и нынѣ онъ Ивашко, за свое клятвопреступленіе, Войскомъ же Запорожскимъ отъ Гетманства отставленъ, а по Указу Великаго Государя и по обранію всего Войска Запорожскаго учинился нынѣ на Радѣ Войску Запорожскому Гетманомъ я, Георгій Хмельницкій.

И мнѣ Гетману Георгію, съ Полковники и съ Сотники и со всякими чиновными людьми и со всѣмъ Войскомъ Запорожскимъ, всякихъ чиновъ людьми, быть подъ Царскаго Величества высокою рукою на вѣки неотступнымъ и служить ему, Великому Государю, и Сыну Его Государеву, Государю нашему, Благовѣрному Царевичу и Великому Князю Алексѣю Алексѣевичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, и Наслѣдникомъ Ихъ вѣрно, и на всякаго его Государева непріятеля стоять по Его Государскому повелѣнью безо всякія измѣны, а къ Польскому, и къ Турскому, и къ Крымскому, и къ инымъ Государемъ не приставать; и на томъ на всемъ я, Гетманъ Георгій, и Войска Запорожскаго всякаго чину люди, на чемъ нынѣ обѣщаемся, предъ святымъ Христовымъ Евангеліемъ, при Его Царскаго Величества Боярѣхъ, при ближнемъ Бояринѣ и Намѣстникѣ Казанскомъ при Князѣ Алексіѣ Никитичѣ Трубецкомъ, при Бояринѣ и Намѣстникѣ Бѣлоозерскомъ при Васильѣ Борисовичѣ Шереметевѣ, при Окольничемъ и Намѣстникѣ Бѣлогородскомъ при Князѣ Григорьѣ Григорьевичѣ Ромодановскомъ, при Дьякѣ при Думномъ при Ларіонѣ Лопухинѣ, да при Ѳеодорѣ Грибоѣдовѣ, которыхъ Его Царское Пресвѣтлое Величество для того нынѣ прислалъ.

А на истинное увѣреніе во всемъ въ томъ обѣщаваюсь Государю своему, Царю и Великому Князю Алексью Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и Его Благовѣрной Царицѣ, Государынѣ нашей и Великой Княгинѣ Марьѣ Ильиничнѣ, и Благовѣрному Государю, Царевичу и Великому Князю Алексѣю Алексѣевичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, и Ихъ Государскимъ Наслѣдникомъ, по непорочной заповѣди Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, яко же во святомъ Евангеліи указалъ *еже ей ей*, на томъ: служити мнѣ и всему Войску Запорожскому, всякихъ чиновъ людемъ, Ему, Великому Государю своему, Царю и Великому Князю Алексью Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и Его Благовѣрной Царицѣ, Государынѣ нашей, Великой Княгинѣ Маріи Ильиничнѣ, и Благовѣрному Государю, Царевичу и Великому Князю Алексѣю Алексѣевичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, и Ихъ Государскимъ Наслѣдникомъ; и опричь Государя

своего, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и Сына Его Государева, Государя Царевича и Великаго Князя Алексѣя Алѣксѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, и Ихъ Государскихъ Наслѣдниковъ, на Московское и на Владимірское Государства, и на всѣ Великія Государства Россійскаго Царствія, и на Великое Княжество Литовское, и на Княжества Кіевское и Черниговское, и на всю Малую и Бѣлую Русь, инаго Царя изъ иныхъ Государствъ, Польскаго и Нѣмецкихъ Королей и Королевичей, и розныхъ земель Царей и Царевичей, и изъ Рускихъ и изъ иноземскихъ родовъ никого не хотѣти и подъ Государствами, которыя подъ ними Государями, не подыскивати никоторыми мѣрами и никакою хитростью.

А гдѣ увѣдаю или услышу на Государя своего, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и на Сына Его Государева, Благовѣрнаго Государя, Царевича и Великаго Князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, и на Его Царскаго Величества Наслѣдниковъ, и на всѣ Его великія Государства, на Великую и на Малую и на Бѣлую Русь, и на Великое Княжество Литовское, какихъ непріятелей, Польскихъ, Турскихъ или Крымскихъ, или коихъ иныхъ Государствъ собраніе и злой умыслъ, или Его Царскаго Величества въ подданныхъ измѣну или какой злой умыслъ: и мнѣ, Гетману Георгію, Государю Своему, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, про то извѣстить какъ мочно вскорѣ, а самому противъ непріятелей за Государя своего и за его Государства стояти и промыслы всякими мѣрами къ помощи дѣлати и битись, не щадя головы своей, а измѣнника поймати и прислать къ Царскому Величеству. А гдѣ велитъ мнѣ Царское Величество быть на Своей, Великаго Государя, службѣ Войска Запорожскаго съ ратными людьми и съ Своими, Царскаго Величества, Московскими ратными людьми, и кто будетъ Царскаго Величества надъ войски Бояре и Воеводы, и мнѣ, будучи на Государевѣ службѣ, съ тѣми Бояры и Воеводы совѣтъ держать и Войска Запорожскаго ратнымъ людемъ съ Его Царскаго Величества ратными людьми потому же совѣтъ и промыслъ имѣти и съ

Его Государевыми недруги битись заодно; а которые со мною будутЬ Царскаго Величества подданные, Войска Запорожскаго ратные люди, и мнѣ имЬ утвержати, чтобЬ они Царскаго Величества сЬ ратными людьми совѣтЬ и дружбу имѣли и Царскаго Величества сЬ недруги бились заодно, не щадя головЬ своихЬ, чтобЬ ихЬ обѣщаніе и клятва всѣхЬ была безЬ претькновенія постоянна. И изЬ полковЬ мнѣ Царскаго Величества кЬ непріятелю не отъѣхати никакими мѣрами, измѣны не учинить и вЬ городѣхЬ, гдѣ мнѣ лучится быти, Царскаго Величества сЬ подданными сЬ Московскими ратными людьми и сЬ иными, которые Царскаго Величества подданные, и мнѣ тому непріятелю города не сдать и непріятеля на простое и на безлюдное мѣсто собою и инымЬ никѣмЬ кЬ городу не подвесть и зла никакого не учинить, и ни вЬ которое вЬ иное Государство измѣною не отъѣхать, и будучи вЬ полкѣхЬ ВоеводЬ не покинуть, и сЬ Его Государевыми недруги и со измѣнники не ссылатись, и ни вЬ чемЬ мнѣ Государю Своему, Царю и Великому Князю Алексью Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и Сыну Его Государеву, Государю Царевичу и Великому Князю Алексѣю Алексѣевичу, и ИхЬ ГосударскимЬ НаслѣдникомЬ, не измѣнити никоторыми дѣлы и никоторымЬ лукавствомЬ; а кто не станетЬ Государю, Царю и Великому Князю Алексью Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и Сыну Его Государеву, Государю Царевичу и Великому Князю Алексѣю Алексѣевичу и ИхЬ ГосударскимЬ НаслѣдникомЬ служити и прямити, или кто учнетЬ сЬ ИхЬ Государскими недруги ссылатися, и мнѣ сЬ тѣми людьми за нихЬ, Государей своихЬ, и за ИхЬ Государства битися до смерти; а самому мнѣ, Гетману, по моему обѣщанію, еже обѣщаваюсь нынѣ предЬ святымЬ симЬ ЕвангеліемЬ, ни кЬ какой измѣнѣ и кЬ воровству ни кЬ какому и ни кЬ какой прелести не приставати. А что отЬ Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, отЬ Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, былЬ я отлученЬ измѣною клятвопреступника Ивашка Виговскаго, и впредь мнѣ кЬ тому измѣннику и клятвопреступнику кЬ Ивашку Виговскому и кЬ его совѣтникомЬ, кЬ такимЬ же измѣнникомЬ и клятвопреступникомЬ, не приста-

вати и ни на какі ихъ злочинцовъ прелести не прельщатись; и статьи, которы прежъ сего даны были прежнему Гетману, отцу моему, Богдану Хмельницкому, и которыя статьи нынѣ вновь на Радѣ постановлены и укрѣплены, и мнѣ тѣ статьи сдержати вѣрно и по сему своему обѣщанію быти мнѣ у Государя своего, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и у Его Государева Сына, у Великаго Государя Благовѣрнаго Царевича и Великаго Князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, и у Ихъ Государскихъ Наслѣдниковъ въ подданствѣ навѣки неотступно и во всемъ мнѣ Государю своему, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и Сыну Его Государеву, Великому Государю, Благовѣрному Царевичу и Великому Князю Алексѣю Алексѣевичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, и Ихъ Государскимъ Наслѣдникомъ служити и прямити и во всемъ добра хотѣти безо всякаго лукавства вправду, якоже азъ обѣщахся.

Изъ дѣлъ Коллежскаго Архива.

КОНЕЦЪ ПРИЛОЖЕНІЯМЪ КЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

Bayerische StaatsBibliothek

Münchener DigitalisierungsZentrum Digitale Bibliothek

Bantyš-Kamenskij, Dmitrij N.,

Istorija Maloj Rossii so vremen prisoedinenija onoj k rossijskomu gosudarstvu pri Carě Aleksěě Michajlovičě s kratkim obozrěniem pervobytnago sostojanija sego kraja
Bd.: 1

Moskva (1822)

4 Russ. 70 f-1
urn:nbn:de:bvb:12-bsb10691853-9